Абхазский Государственный Университет

На правах рукописи

Габелая

Аслан Суликович

Проблемы социально-экономического развития ССР Абхазии (1921-1931 гг.).

Специальность

07.00.01 – История Абхазии

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель

кандидат исторических наук

Салакая Сослан Шотаевич

Сухум – 2021

Оглавление диссертации

Введение

Глава I. Историография проблемы. Характеристика источников.

1.1. Абхазская и советская историография вопроса.

1.2. Современная и зарубежная историография.

1.3. Источники и их характеристика.

Глава II. Абхазия в годы НЭПа (1921-1929 гг.).

2.1. Сущность и причины НЭПа.

2.2. Экономическое развитие Абхазии в период НЭПа.

2.3. Промышленность ССР Абхазия (1921 – 1929 гг.).

Глава III. Отказ от НЭПа и начало коллективизации.

3.1. Социально-экономический и политический кризис. Острые внутрипартийные дискуссии.

3.2. Переход к «командной экономике» в СССР. Начало коллективизации в Абхазии.

Заключение

Источники и литература

Введение.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы. Современная историческая наука находится в затяжном процессе поиска средств, методов, стратегий исследований. Отличительной чертой актуального исторического знания является признание того факта, что переписывание истории — не дань конъюнктуре, а явление неизбежное и позитивное[1]. От полноты информации зависит становление молодого подрастающего поколения нашей страны, правильное формирование взглядов и убеждений. В свою очередь, ложная информация ведет к ограничению возможностей эффективного развития абхазской действительности. Отсюда вытекает особая значимость и понимание исторических событий.

Последние десятилетия, как принципиально новый этап развития абхазской историографии, нередко отождествляется с «кризисом» гуманитарного знания, требует переосмысления тех сложных и неоднозначных процессов, которые в какой-то степени определили ход истории Абхазии в XX веке.

Отказ от общеобязательности марксистской парадигмы, разнообразие концептуальных и методологических переходов, вовлечение в активный оборот нового, весьма обширного фактического материала предоставили исторической науке (на постсоветском пространстве) возможность освободиться от груза идеологических догм и политических пристрастий,

[1] Усачев А.С. Long durée российской историографии // Общественные науки и современность. 2002. № 2. С. 110.

проводить исследования с опорой на максимально широкую базу доступных источников и опыт мирового обществоведения.

Смена общественных этапов всегда побуждает историческую мысль возвращаться к изученному с целью формирования собственного мнения о прошлом. Да и само течение времени постоянно открывает в минувшем все новые аспекты прошедших событий, которые в свое время казались несущественными. Но прежде всего, актуальность обращения к проблеме социально-экономического развития Абхазии в первые годы советской власти определяется, на мой взгляд тем, что до сих пор в современной абхазской историографии нет общепринятого понимания тенденций социально-экономического развития Абхазии в 20-е годы XX века. Разные авторы предлагают собственное, часто диаметрально противоположное видение процессов рассматриваемого периода (1921–1931 гг.). На данный момент существует ряд альтернативных взглядов в вопросе первых мероприятий в Абхазии в первые годы советской власти. Совершенно очевидна необходимость формирования нового подхода в изучении данной проблемы. Необходимо переосмыслить вопросы социально-экономического развития Абхазии в 20-е годы с позиции современного состояния исторической науки Абхазии, с учетом новых опубликованных материалов, чтобы в итоге прийти к единому выводу, основанному на исторических документах.

О необходимости переосмысления социально-экономического развития Абхазии в рассматриваемый период писал известный абхазский историк-академик А. Э. Куправа. Он же подчеркивал, что работы, написанные в советское время, имели теоретической основой марксистско-ленинскую концепцию. Вот что по этому поводу пишет А. Э. Куправа: «Для всех советских ученых-обществоведов, в частности, и для исследователей истории советского периода, теоретической основой служили произведения классиков марксизма-ленинизма и решения руководящих партийных органов. Разумеется, они не только влияли, но и определяли основное

теоретическое направление исследовательской работы. Поэтому научные труды советских ученых, к какой бы эпохе они ни посвящались, в своей теоретической части несут на себе влияние советского времени. Современному читателю все это надо иметь в виду»[2].

Переосмысление истории 20-х годов тем более важно, что в западной и современной российской историографии продолжаются споры, состоялся ли НЭП или он был политическим мифом. Тем самым ставится под сомнение существование самого предмета исследования, а исследователи НЭПа предстают в весьма двусмысленном положении. Конечно, по своей сути НЭП не был переходом от военного коммунизма к капитализму, от тотального обобществления и государственного регулирования к рыночной экономике. Это даже вряд ли была трансформация «жесткого» большевизма в его более «мягкий» «либеральный» вариант. Но нельзя не учитывать того, что в это время происходила сложная борьба различных тенденций общественного развития, причем экономика была всего лишь стержнем, вокруг которого вращались события.

Проблема новой экономической политики и начало коллективизации в условиях ССР Абхазии в своей совокупности широка и многогранна. Не претендуя на всеобъемлющий характер, основное внимание в диссертации автора сосредоточено на наиболее принципиальных положениях, позволяющих по-новому проследить вектор социально-экономического развития Абхазии в рамках новой экономической политики в начальный период коллективизации. Нужно отметить, что для полного понимания накопленного опыта важное значение имеет обществоведческая литература, опубликованная как в России, так и за рубежом в последние десятилетия. Однако при обилии публикаций на тему социально-экономического развития в рассматриваемый период можно констатировать, что мы о новой экономической политике и коллективизации знаем пока очень мало. В

[2] Куправа А. Э. Труды. Том I.Сухум: АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2013. — 568 с.

данном случае историография проблемы более чем поучительна. Ведь без ее критического разбора любое конкретное исследование рискует остаться голосом вопиющего в пустыне. При анализе состояния историографии по конкретным вопросам нэповской проблематики, вопросам коллективизации автор придерживается следующей схемы: какие из этих вопросов были решены, какие поставлены, но не решены, какие остались за рамками исследовательского интереса историков. К неизученным или слабоизученным отнесены такие, как: степень социальной напряженности на различных стадиях НЭПа, положение в области труда и занятости, региональные аспекты, роль кризисов в отказе от новой экономической политики и переход к командной экономике. Думается, что подобная схема позволяет достаточно объективно и непредвзято оценить накопленный предыдущими историками опыт в изучении указанной проблематики.

Подробно историография исследуемой проблемы изложена в 1-й главе диссертации. В ходе написания данной диссертационной работы автор внимательно изучил социально-экономическое положение Абхазии к моменту установления советской власти, далее были подробно рассмотрены все первые мероприятия советской власти в сфере социально-экономической жизни ССР Абхазии (сельское хозяйство, промышленность, торговля, образование и др.). Более подробно все эти вопросы описываются во 2-й главе диссертации.

В диссертации предпринята попытка изучить кризис НЭПа и переход к крупному коллективному хозяйству. В 3-й главе освещаются вопросы, связанные с коллективизацией, и дается анализ того, как проходил процесс коллективизации в условиях Абхазии.

На мой взгляд, одним из наиболее интересных периодов как в истории СССР, так и в истории Абхазии являются 20-е годы XX века. Это был период, когда политическая элита советского государства во главе с В. И. Лениным вынуждена была перейти от утопической политики «военного

коммунизма» к новой экономической политике, что означало фактическое возвращение к рыночным отношениям в экономике.

Что касается Абхазии, то ее «нэповский» период, как можно было бы ожидать, несомненно должен был вызвать заслуженное внимание исследователей. Однако в силу как объективных причин, когда остро ощущается нехватка специалистов во всех областях (и в том числе специалистов по 20-м годам), так и в субъективных, когда мы видим наличие определенного «снобизма» со стороны историков по отношению к истории советского периода, этот интересный, во многом драматический период истории Абхазии выпадает из поля зрения современных историков-абхазоведов.[3]

20-е годы XX в. в истории Абхазии — это начало возрождения абхазского народа, государственности, культуры, науки, образования… «Историческое везение» Абхазии заключается в том, что она вошла в состав Советского государства в дни работы исторического X съезда РКП(б), принявшего решение о переходе от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Можно сказать, что Абхазии особенно повезло с тем, что ей не довелось испытать всех ужасов гражданской войны, красного или белого террора, пройти через «дантовые круги ада» «военного коммунизма». Благодаря НЭПу в Абхазии начался десятилетний период относительного благоденствия.[4] «В этот период Абхазия действительно была маленьким цветущим оазисом среди огромной страны экспериментов, насилия и нищеты… Так продолжалось, к сожалению, недолго».[5]

На фоне возрождения экономики, культуры, образования ССР Абхазии параллельно велась политика давления на Абхазию, а именно, совершенно не считаясь с признанием ССР Абхазии, Сталин еще в сентябре 1921 г. писал

---

[3] Миквабия А. Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР 1921-1925 гг. Труды АГУ. — Сухум, 2003. — С. 94.

[4] Там же.

[5] Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии . Сухуми, 1990. — С. 86.

секретарю ВЦИК А. Енукидзе: «Абхазия является автономной частью независимой Грузии, отсюда самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь. Поэтому кредит от РСФСР она не может получить».[6]

В результате массированной атаки сверху и организованного финансово-экономического бойкота, ССР Абхазии (на I съезде Советов Абхазии) в феврале 1922 г. на основе «особого союзного договора» вынуждена была объединиться с ССР Грузией».[7]

Очевиден тот факт, что экономический бойкот был одним из способов давления на Абхазию, вынудивший ее объединиться с Грузией. Считаю, что в результате экономического бойкота был заложен фундамент, на котором в дальнейшем должен был быть реализован план по инкорпорации Абхазии в Грузию. Таким образом, договор 1922 года с Грузией уместно считать итогом экономического бойкота.

Соответственно, договор следует признать носящим принудительный характер. Это было грубое нарушение в национальной политике советской власти, осуществленное с подачи Кремля. Такой подход в реализации национальной политики противоречил партийным установкам. Именно это событие послужило началом отступления от провозглашенных норм в национальной политике по отношению к ССР Абхазии.

Несмотря на сильнейшее давление в плане экономического развития, ССР Абхазия демонстрировала весьма хорошие показатели во всех сферах: сельское хозяйство, торговля, промышленность и др.

Представленная тема является актуальной и сохраняет научный интерес, ибо в последние годы, к сожалению, почти нет исследований по экономической и культурной жизни Абхазии в Советской Абхазии.

---

[6] Там же. С. 84.

[7] Там же.

В истории Абхазии первое десятилетие советской власти — важнейший этап становления новой социалистической формации. В сплошь крестьянской республике неразрывно переплетались уклады быта почти всех предыдущих этапов общественной жизни, протекали ранее невиданные преобразования во всех областях личного и общественного быта людей. Разные слои населения этой самой многонациональной республики Советского Союза неоднозначно воспринимали и по-разному реагировали на все, что происходило. Этот период был уникальным и весьма сложным в жизни абхазского общества.

Таким образом, завершая обоснование степени актуальности предлагаемого исследования, автор диссертации хотел бы привести цитату абхазского историка-академика А. Э. Куправа: «Главная задача историка-исследователя — извлечь максимум свидетельств из прошлого и, насколько это возможно, объяснить их. Многие документы еще по-прежнему недоступны, тем не менее, в XXI веке у исследователей появляется больше возможностей, опираясь на реальные документальные источники, максимально полно воссоздать как позитивные, так и трагические уроки пройденного пути»[8].

Цели и задачи исследования. Главная цель предпринятого диссертантом исследования определяется не только актуальностью темы, но и степенью ее разработанности в исторической литературе. Именно это обстоятельство способствовало формированию главной цели: изучение социально-экономического развития Абхазии в период с 1921 г. по 1931 г., а именно в условиях начала введения НЭПа и до конца ее свертывания (1929 г.), и далее в период перехода к «командной экономике» в СССР, коллективизации крестьянских хозяйств в Абхазии.

Достижению главной цели способствует решение следующих задач:

---

[8] Куправа А. Э. Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 гг.). Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов. Том I . Сухум: АбИГИ, 2012. — С. 7.

— дать анализ состояния историографии проблемы.

— определить удельный вес объективных и субъективных факторов в становлении и свертывании НЭПа и запуска механизма коллективизации.

— проследить пути и методы разработки и претворения в жизнь стратегии и тактики новой экономической политики в условиях ССР Абхазии.

— детально рассмотреть все аспекты социально-экономического развития ССР Абхазии в первые годы советской власти (особенности реконструкции сельского хозяйства, аграрная реформа, зарождение «социалистической промышленности», развитие торговли и т. д.).

— показать уровень социально-экономического развития Абхазии в годы НЭПа на основе данных статистики.

— дать оценку экономическому фактору в процессе понижения политического статуса ССР Абхазии.

— проанализировать процесс создания колхозной системы и уровень сопротивления населения Абхазии в конце 20-х годов XX в.

Объектом исследования является — социально-экономическое развитие ССР Абхазии в первом десятилетии советской власти (1921–1931 гг.).

Предметом настоящего исследования — социально-экономическое развитие Абхазии в годы НЭПа и в начальный период коллективизации.

Теоретическая-методическая основа исследования.

Общей теоретико-методологической основой исследования стал многофакторный подход в понимании истории, позволяющий подойти к решению проблемы с различных углов зрения, учитывая большое количество деталей и допуская альтернативную трактовку используемого материала. Ведущими принципами в работе над диссертацией явились принципы историзма и объективности в изучении проблемы социально-экономического развития ССР Абхазии в рассматриваемый период. При этом метод историзма, включающий в себя объективный отбор фактов, анализ

исторической ситуации, генезиса событий и их последствия на фоне исследования глубинных исторических тенденций, преобладающих в данный период, выступает непременным условием любого научного исследования. Для автора диссертации очевидно, что изучение такого сложного, противоречивого и разнородного явления, как новая экономическая политика и процесс коллективизации, без тщательного рассмотрения его отдельных сторон и составных частей, не приведет к пониманию сущности социально-экономического развития в 20-е годы. Современное видение мира диктует сотрудничество (синергетику) различных научных школ и методов. Это отнюдь не призыв к эклектическому смешению различных подходов. Речь идет о равноправном сотрудничестве при сохранении самостоятельного места и роли каждого из методов. Такой плюрализм понимается не как множественность истин, а как условие разработки наиболее адекватного варианта общеисторической теории. Общая теория исторического знания строится «снизу», на основе изучения различных сторон новой экономической политики, а не ориентируется на философские и социологические схемы.

В сочетании с современной источниковедческой технологией такой подход способен обеспечить достижение оптимальных научных результатов. При анализе материала была использована также методология сравнительно-исторического исследования.

При анализе материала была использована также методология сравнительно-исторического анализа.

Хронологические рамки исследования — по сути дела определяются формулировкой темы диссертации.

Нижней границей является 1921 год, точнее, момент установления советской власти в Абхазии (4 марта 1921 г.), заключительной границей диссертации — 1931 г. (акт инкорпорации Абхазии Грузии). Тем самым

автор объектом своего исследования обозначил десятилетний период, а именно с 1921 по 1931 гг.

В то же время уместно отметить, что любые границы и рубежи в истории весьма условны.

Территориальные рамки исследования — в общем и целом, определяются нынешними границами Абхазии.

Научная новизна диссертационного исследования — заключается в реконструкции целостной картины социально-экономического развития ССР Абхазии с точки зрения современной интерпретации проблемы, и что немаловажно, без идеологического штампа. Разрабатываемый в исследовании комплекс вопросов позволит по-новому взглянуть на ряд малоизученных или неизученных проблем, например, историография проблемы, перспективы системного исследования НЭПа в условиях Абхазии, анализ важных экономических решений периода НЭПа, экономический фактор в процессе понижения политического статуса ССР Абхазии и др.

Теоретическая научно-практическая значимость диссертационного исследования. Материалы и выводы диссертации имеют теоретическое и практическое значение для историков-советологов. Предлагаемые в работе материалы могут быть использованы при подготовке исторических трудов по проблемам социально-экономического развития Абхазии в 20-е годы XX столетия и лекционных курсов по истории Абхазии.

Апробация результатов исследования— проходила в течение ряда лет в форме докладов и сообщений на научных конференциях в АГУ, АбИГИ, а также на международных конференциях, проводимых на территории Российской Федерации.

Структура диссертационной работы определена в соответствии с целью и задачами исследования. Диссертационная работа включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и использованной литературы.

ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ. ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ.

В этой главе дается обзор научной литературы по исследуемой проблеме, а также характеристика источников, привлеченных для настоящего диссертационного исследования.

1.2. «АБХАЗСКАЯ И СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА».

В историографии Абхазии немало работ, которые освещают страницы советского периода в истории Абхазии. В них освещены вопросы политического, социально-экономического и культурного развития Советской Абхазии. Однако анализу состояния социально-экономического развития Абхазии в первые годы Советской власти посвящены в основном труды известного абхазского советолога – академика А.Э. Куправа,[9] а также других специалистов по советскому периоду: А.А. Абшилава,[10] Л.М. Прицкер[11] и др.

Работы вышеназванных исследований, в особенности академика А.Э. Куправа, сохраняют важное значение для современных исследователей-советологов, ибо в последние годы, к сожалению, почти нет исследований по экономической и культурной жизни Абхазии в Советской Абхазии. Нужно отметить, что эти работы являются продуктом своего времени, соответственно, они не могли избежать идеологической направленности. В особенности это проявилось в чрезмерной актуализации коммунистических формулировок. Однако в силу того, что в вышеназванных работах содержится богатый архивный материал, они являются ценными источниками для изучения социально-экономического развития Абхазии в

---

[9] Куправа А.Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода 1921-1924 гг. Сухуми, 1959; его же Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. Сухуми, 1968; и др.

[10] Абшилава А.А. История промышленности Абхазской АССР (1921-1941 гг.). Тбилиси, 1969.

[11] Прицкер Л.М. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881-1935 гг.). Сухуми, 1966.

20-е годы XX в., и, несомненно, вызывают интеллектуально-исследовательский интерес со стороны современных исследователей-советологов.

Для того чтобы описать социально-экономическое развитие Абхазии в контексте общественно-политических событий в рассматриваемый период, необходимо глубокое изучение историографии.

Изучение и последующий анализ работ, которые описывают события 20-х годов XX века даст возможность рассмотреть те процессы и явления как в политической, так и в социально-экономической жизни Абхазии первых лет Советской власти. В настоящее время не ослабевает интерес исследователей к изучению и осмыслению социально-экономической и общественно-политической обстановки на территории Абхазии в 1921-1931 гг.

В Абхазской историографии как в Советской, так и в современной слабо освещаются социально-экономические аспекты 20-х годов XX века. Однако стоит отметить, что в более широком формате представлена информация в современной абхазской историографии в вопросах общественно-политической жизни. Политические аспекты рассматриваемого периода освещают в своих работах С.З. Лакоба,[12] Б.Е. Сагария,[13] И.Р. Марыхуба,[14] и др.

В вышеуказанной работе абхазского историка проф. С.З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии» содержится очень ценный

---

[12] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990; его же. Ответ историкам из Тбилиси. Сухум, 2001; и др.

[13] Сагария Б.Е. Образование и укрепление Советской национальной государственности в Абхазии. Сухуми, 1981; его же. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921-1931 гг.). Сухуми, 1970.

[14] Марыхуба И.Р. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 2000; его же. Исторические, государственно-правовые обоснования суверенитета Абхазии. Сухум, 2004.

материал по рассматриваемому периоду. Здесь описываются события, которые происходили накануне восстановления абхазской государственности (1921 г.). Также в работе уделяется внимание процессу установления Советской власти в Абхазии (4 марта 1921 г.). Подробно говорится о нарушениях в национальной политике со стороны Кремля в контексте давления на ССР Абхазию по мере укрепления позиций Сталина в Кремле.

Политические аспекты истории Абхазии в первые годы Советской власти рассматриваются в работе В.А. Чирикба[15]. Определенный интерес вызывают работы Ф.З. Дзапшба[16].

Довольно подробно изложены политические аспекты 20-х годов XX века в работе Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин[17].

В этой работе большой интерес вызывают именно правовые обоснования государственности Абхазии в 20-е годы. В работе использованы документы и богатый фактологический материал.

Подробное изучение историографии, освещающей общественно-политическую жизнь Абхазии в первые годы Советской власти, безусловно заслуживает глубокого изучения. Совершенно очевидно, что в рамках данной исследовательской работы это невозможно. Однако есть все основания предполагать, что вопросы историографии по истории Абхазии Советского периода, несомненно, вызовут заслуженное внимание среди подрастающего поколения молодых специалистов.

В 20-е годы XX века происходили чрезвычайно значимые социально-экономические преобразования. Многие вопросы социально-экономического развития Абхазии в первые годы Советской власти до сих пор остаются до конца неизученными. Именно те преобразования, которые происходили в

---

[15] Чирикба В.А. Международно-правовой статус Республики Абхазия. Сухум, 2013.

[16] Дзапшба Ф.З. Суверенизация Абхазского народа. Политологический анализ. Саратов, 1996.

[17] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. Москва, 2004.

социально-экономической сфере, во многом определяли курс развития общественно-политической жизни всего советского общества, в том числе и населения ССР Абхазии.

Для исследования социально-экономического развития ССР Абхазии в 20-е годы XX столетия необходимо рассмотреть историографию по интересующей нас проблеме. Именно всестороннее изучение историографии позволит нам построить научный взгляд и, конечно же, выявить все те процессы и явления, которые происходили в области социально-экономического развития.

Для исследователя огромный интерес вызывает работа А.Э. Куправа – «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921-1925 гг.)»[18].

Этот труд – первое монографическое исследование в абхазской историографии, посвященное одному из важнейших вопросов истории Абхазии Советского периода. В ней автором рассматриваются основные мероприятия, проведенные в абхазской деревне в первые годы Советской власти. Все без исключения поднятые вопросы изучены автором на основании документального материала.

Важность и значение этой монографии трудно переоценить, особенно в связи с тем, что многие архивные материалы, которые были использованы в работе, сгорели во время Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. Высоко отозвался о монографии академик В. Данилов в книге «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КАПСС», вышедшей в Москве[19].

А.Э. Куправа экономическое возрождение Советской Абхазии связывает с началом новой экономической политики. По его мнению, именно осуществленные мероприятия в рамках новой экономической политики

---

[18] Куправа А.Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921-1925 гг.). Сухуми, 1959.

[19] Бигуаа В.Л., Габелия А.Н. Арвелод Эрастович Куправа: Жизнь, посвященная историческому абхазоведению: Библиография трудов. Сухум, 2000. С. 5.

сыграли важную роль в улучшении экономического положения Абхазии в первые годы Советской власти[20].

Каждая научная публикация А.Э. Куправа вызывала огромный научный интерес, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы ученых историков. В рецензии на монографию А.Э. Куправа «История Кооперации Абхазской АССР: 1921-1929» проф. В. Дмитренко пишет: «Работа А. Куправа многоплановая, свидетельствующая о стремлении автора решить ряд сложных актуальных проблем истории кооперативного строительства… Автор кропотливо изучил материалы как центральных государственных и партийных архивов, так и важнейших местных архивов»[21].

Полнота документальных материалов, использованных в работе, дающая возможность читателю проследить развитие кооперативной политики в Абхазии, ее результаты на протяжении более чем десятилетнего периода – одно из бесспорных достоинств работы[22].

«Работа А.Э. Куправа представляется особенно ценной, ибо в ней впервые в монографическом плане исследуется проблема становления и развития новой экономической политики почти во всем многообразии в одном из своеобразных национальных районов.

Автор специально обращает внимание на многообразный процент внедрения сельскохозяйственной кооперации в крестьянское производство. А.Э. Куправа вносит новый вклад в разработку этого вопроса в советской историографии», – пишет крупный теоретик и исследователь истории кооперативного движения в СССР проф. В. Селунская в 1970 году, отзываясь на докторскую диссертацию А. Куправа, в основу которой легла данная монография[23].

---

[20] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 45.

[21] Арвелод Эрастович Куправа. К 90-летию со дня рождения. Сухум, 2014. С.6.

[22] «История СССР», 1970, №3.

[23] Арвелод Эрастович Куправа. К 90-летию со дня рождения. Сухум, 2014. С.6 – 7.

В предисловии к III тому «Трудов» А.Э. Куправа доктор исторических наук А.Ф. Авидзба пишет: «В работе рассматриваются проблемы развития потребительской кооперации и ее деятельности на селе, становления сельскохозяйственной кооперации в абхазской доколхозной деревне, кредитной деятельности кооперации, роли и места сельскохозяйственной кооперации в развитии товарооборота между городом и деревней, а также производственной деятельности кооперации в означенное время. В конце книги подводятся итоги развития кооперации в абхазской деревне, рассказывается о зарождении первых колхозов»[24].

Следующая монография А.Э. Куправа – «Абхазская деревня по пути социализма. Канун коллективизации. 1926-1929 гг.» (Тбилиси, 1977)[25] – интересна и современному исследователю экономической жизни Абхазии конца 20-х годов XX века. Прежде всего тем, что в монографии автор исследует первичные формы кооперирования крестьянских хозяйств, а также описывает процесс возникновения зачатков социалистических форм сельскохозяйственного производства. В этой работе впервые была предпринята попытка освещения социально-экономической истории деревни ССР Абхазии – так сам А.Э. Куправа отзывался о своей работе[26].

В монографии содержится огромное количество архивного материала. Очень важным является то, что в монографии автором впервые дается аналитическая оценка по проведенным первым мероприятием Советской власти на территории Абхазии. Важным является то обстоятельство, что в монографии приводится большое количество таблиц, которые показывают в цифрах экономические и социальные изменения, происходившие в интересующий нас период. Подробно описывается процесс кредитования крестьянских хозяйств.

---

[24] Куправа А.Э. Труды. Том III. Сухум, 2015. С. 7.

[25] Куправа А.Э. Абхазская деревня по пути социализма. Канун коллективизации. 1926-1929 гг. Тбилиси, 1977.

[26] Куправа А.Э. Труды. Том II. Сухум, 2014. С. 7.

Процесс кредитования, по мнению ведущего советолога А.Э. Куправа, сыграл положительную роль, а именно: «Кредитование ускоряло восстановление и расширение обрабатываемой табачной площади, рост числа крестьянских хозяйств… Кредит явился также средством стимулирования производства новых технических и субтропических культур»[27].

Исследуя социально-экономическое развитие ССР Абхазии, А.Э. Куправа отдельно изучил состояния промышленности республики в первые годы Советской власти в своей работе «Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти»[28].

В первой части вышеназванной работы А.Э. Куправа дает характеристику состояния промышленности Абхазии до революции. Вот что пишет академик по этому поводу: «Промышленность Абхазии до революции была представлена мелкими полукустарными и кустарными предприятиями. К моменту установления Советской власти они были разрушены или бездействовали вообще…»[29]. Далее А.Э. Куправа рассматривает развитие промышленности после установления Советской власти, а именно в первые годы ССР Абхазии. Положительные сдвиги по улучшению состояния и дальнейшего развития промышленности ССР Абхазии А.Э. Куправа связывает с принятием Ревкомом Абхазии декрета о национализации промышленности (в марте 1921 г.)[30].

Для того чтобы выяснить исходные позиции развития промышленности Абхазии в первые годы Советской власти, важно обратить внимание на

---

[27] Куправа А.Э. Труды. Том II. Абхазская деревня на пути социализма. Сухум, 2014. С. 235.

[28] Куправа А.Э. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. Сухум, 1968.

[29] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 237.

[30] Там же. С. 240.

работы[31] абхазских историков, которых можно отнести к советской школе исторической науки Абхазии.

Вопросы развития промышленности Абхазии в 20-е годы XX столетия рассмотрены в некоторых общих работах по истории Советской Абхазии[32].

В абхазской историографии Советского периода развитие промышленности связывают с победой социалистической системы и ленинской национальной политики Коммунистической партии. На мой взгляд, это чрезмерная актуализация роли в Коммунистической партии, ибо в случае с Абхазией помимо политики Коммунистической партии и победы социалистической системы, обязательно нужно учитывать наличие сырьевой базы для развития промышленности – как нам известно, в Абхазии всегда было и есть достаточное количество природных ресурсов. Другое дело – как их использовать для развития промышленности.

Отдельные вопросы развития промышленности в Абхазии в первые годы Советской власти рассматриваются в работах грузинских историков Ю.М. Качарава, М.В. Натмеладзе, Н.И. Стуруа,[33] а также отдельные вопросы промышленного развития Абхазии в 20-е годы XX в. рассмотрены в обобщающих работах[34] грузинских историков. Но авторы этих работ

---

[31] Абшилава А.А. Промышленность Абхазской АССР в восстановительный период (1921-1925 гг.), «Труды Абхазского институт», вып. XXXIII-XXXIV. Сухуми, 1963; Ашуба Б.Ш. Вопросы экономики консервной промышленности Абхазской АССР. Сухуми, 1966.

[32] Очерки истории Абхазской АССР, ч. II, Сухуми, 1964; Инал-ипа Ш.Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). Сухуми, 1965; Куправа А.Э., Сагария Б.Е. Расцвет экономики и культуры Абхазии. Сухуми, 1967 (на абхазском языке).

[33] Качарава Ю.М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Тбилиси, 1958; Натмеладзе М.В., Стуруа Н.И. Из истории рабочего класса Грузии (1921-1958 гг.). Тбилиси, 1961; Натмеладзе М.В. Консолидация рабочего класса Грузии (1921-1925 гг.). Тбилиси, 1965.

[34] История Грузии. Т. III, Тбилиси, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Ч. II, Тбилиси, 1863 Народное хозяйство Грузинской ССР (1921-1961 гг.). Тбилиси, 1961.

вопросов промышленности Абхазии в первые годы Советской власти касаются лишь вскользь. Также историю промышленности Абхазии в рассматриваемый период описывают в контексте истории Советской Грузии. Авторы в основном писали, что в экономике Грузии видное место занимает промышленность Абхазской АССР. На мой взгляд, неверно целенаправленно включать экономику ССР Абхазии в экономическое развитие Грузии. Такая позиция грузинской историографии имела идеологическую направленность, которая проявлялось в том, чтобы максимально игнорировать статус ССР Абхазии. Это проявлялось в актуализации грузинского фактора в истории Абхазии. Такая интерпретация грузинскими историками, в частности, экономический аспект рассматриваемого периода искажал статус ССР Абхазии. Считаю, что в истории ССР Абхазии нужно рассматривать в том числе достижения в области экономического развития с точки зрения абхазской историографии. Целенаправленное искажение грузинской исторической науки истории Абхазии в XX в. – это грубое нарушение в национальной политике. Грузинская историческая наука, рассматривая историю Республики Абхазия в 20-е годы в контексте Грузинской истории, создавала условия для инкорпорации Абхазии в Грузию.

Изучая экономическое развитие ССР Абхазии, стоит обратить внимание на работы А.Э. Куправа, написанные совместно с другими специалистами по советскому периоду. Например, глубокий интерес вызывают работы: «Расцвет экономики и культуры Абхазии» (2-е дополненное издание). Сухум, 1971 (совместно с Б.Е. Сагария на абхазском языке),[35] «Социологическая промышленность Абхазии: 1921-1950 гг.: Сборник документов и материалов (Сухуми, 1981; совместно с А.А. Абшилава и Б.Б. Берулава),[36] «Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях

[35] Расцвет экономики и культуры Абхазии. (2-е дополненное издание). Сухуми, 1971 (совместно с Б.Е. Сагария на абхазском языке).

[36] Социалистическая промышленность Абхазии: 1921-1950 гг.: Сборник документов и материалов. Сухуми, 1981 (совместно с А.А. Абшилава и Б.Б. Берулава).

областных партийных конференций и пленумов в 1922-1930 гг. – Алашара, Сухуми, 1971, 260 с. (совместно с Д.В. Гогохия),[37] «Расцвет экономики и культуры Абхазии». 2-тье дополненное и переработанное издание. – Алашара, Сухуми, 1977, 128 с. (Совместно с Б.Е. Сагария, на абх. языке)[38] и др.

У А.Э. Куправа также имеется немалое количество научных статей, в которых освещаются вопросы экономического развития ССР Абхазии: «Сельское хозяйство и социальные изменения в деревне Абхазии к концу восстановительного периода» (Труды Абхазского государственного музея. Вып. 2, Сухуми, 1957),[39] «Развитие товарооборота в Абхазии в 1921-25 гг.» (Труды Абхазского государственного музея. Вып. 3. Сухуми, 1958),[40] «О характере производственных отношений в доколхозной советской деревне» (выступление на научной сессии по истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР, состоявшейся 18-21 апреля 1961 г. в Москве. – Сб. История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963),[41] «Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии». – Тезисы докладов на сессии по проблеме – «В.И. Ленин

---

[37] Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов в 1922-1930 гг. – Алашара, Сухуми, 1971. С. 260. (совместно с Д.В. Гогохия)

[38] Расцвет экономики и культуры Абхазии. 2-ое дополненное и переработанное издание. – Алашара, Сухуми, 1977, 128 с. (Совместно с Б.Е. Сагария, на абх. языке)

[39] Сельское хозяйство и социальные изменения в деревне Абхазии к концу восстановительного периода // Труды Абхазского государственного музея. Вып. 2, Сухуми, 1957. С. 29-49.

[40]Куправа А.Э. Развитие товарооборота в Абхазии в 1921-1925 гг. // Труды Абхазского государственного музея. Вып. 3. Сухуми, 1958. С. 195-223.

[41] Куправа А.Э. О характере производственных отношений в доколхозной советской деревне. (Выступление на научной сессии по истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР), 18-21 апреля, Москва // Сборник «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». Москва, 1963. С. 142-143.

и решение аграрного вопроса в СССР». (Секция 1-я. – Наука, М., 1969),[42] «Осуществление принципов ленинского декрета о земле в Абхазии (1926-1928 гг.)» – Сборник статей: По Ленинскому пути. (Сухуми, 1970),[43] «Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии. – Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9-12 июня 1969),[44] «О социально-экономической природе кооперации», – Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9-12 июня 1969 г., Наука, Москва)[45].

В недавнем прошлом благодаря усилиям ведущих историков абхазской исторической науки д.и.н. А.Ф. Авидзба и к.и.е. С.Ш. Салакая вышли труды[46] абхазского советолога А.Э. Куправа, куда вошли монографии по проблемам истории Советской Абхазии.

Безусловно, выход этих трудов для современной абхазской исторической науки имеет важное значение.

При изучении социально-экономической, а также общественно-политической жизни Абхазии в первые десять лет советской власти (1921-31 гг.) значительную ценность представляют «Материалы по истории Абхазии Советского периода ССР Абхазия в первом десятилетии 1921-1931 гг.

---

[42] Куправа А.Э. Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии. – Тезисы докладов на сессии по проблеме – «В.И. Ленин и решение аграрного вопроса в СССР». Секция 1-я. – Наука, М., 1969. С. 88-92.»

[43] Куправа А.Э. Осуществление принципов ленинского декрета о земле в Абхазии (1926-1928 гг.)» - Сборник статей: По Ленинскому пути. Сухуми, 1970. С. 111-162.

[44] Куправа А.Э. Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии. – Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9-12 июня 1969. Наука. Москва, 1971. С. 54-57.

[45] Куправа А.Э. «О социально-экономической природе кооперации», - Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9-12 июня 1969 г., Наука, Москва, 1971. С. 194-95.

[46] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013; его же Труды. Том II. Сухум, 2014; его же Труды. Том III. Сухум, 2015.

Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов»,[47] которая вышла в 2012 году. Этот сборник является ценным историческим источником для исследователя-советолога. В сборник вошли материалы, которые были выявлены А.Э. Куправа в разных архивохранилищах бывшего Советского Союза. Некоторые материалы, вошедшие в настоящий сборник, публикуются впервые и не введены в научный оборот. Хронологически они охватывают 1924-1926 годы. Территориально эти материалы касаются практически всех районов современной Абхазии. По своему содержанию эти материалы многосторонни, дают конкретные сведения по разным сферам экономической, социальной, культурной, общественно-политической жизни абхазской деревни. Изучение этих материалов поможет найти ответы на многие вопросы истории Абхазии 1921-1931 гг.

В VI разделе сборника приводятся материалы Дурипшского схода. Составитель вышеназванного сборника академик А.Э. Куправа, описывая содержание этого сборника, пишет следующее: «В истории Абхазии первое десятилетие Советской власти – важнейший этап становления новой социалистической формации. В сплошь крестьянской республике неразрывно переплетались уклады быта почти всех предыдущих этапов общественной жизни, протекали ранее невиданные преобразования во всех областях личного и общественного быта людей. Разные слои населения этой самой многонациональной республики Советского Союза неоднозначно воспринимали и по-разному реагировали на все, что происходило. Этот период был уникальным и весьма сложным в жизни абхазского общества»[48].

Работа А.Э. Куправа «Классовая борьба в абхазской деревне (1921-1929)», (Сухуми),[49] является значительным вкладом в изучении истории

---

[47] Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 гг.). Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов. Том I. Сухум, 2012.

[48] Там же. С. 7.

[49] А.Э. Куправа. Классовая борьба в абхазской деревне (1921-1929). Сухуми, 1984.

Абхазии в первые годы Советской власти. Работа состоит из введения и двух глав.

Во введении освещаются методологические аспекты проблемы, дается подробная историография проблемы.

В главе «Классовая борьба в деревне в период восстановления народного хозяйства (1921-1926 гг.)» автор отмечает своеобразие начального периода социалистического строительства в Абхазии и указывает на события, которые происходили в абхазской деревне. Описывает классовую борьбу. В работе также прослеживается процесс создания и укрепления сельских Советов, рабоче-крестьянской милиции, народного советского суда и других органов власти. Автор также описывает изменения, которые происходили в социальной структуре абхазской деревни.

Глава «Борьба с капиталистическими элементами в период подготовки условий для коллективизации (1926-1929 гг.)». Здесь автор в основном описывает процесс подготовки условий для перехода абхазской деревни к колхозному строю.

Таким образом, для изучения социально-экономического развития Абхазии в рассматриваемый период вышерассмотренная монография академика А.Э. Куправа, безусловно, является важной работой с богатым содержанием.

Социальные аспекты 20-х годов XX века также были рассмотрены А.Э. Куправа в своих работах.[50] В одной из них автор исследует культурное строительство в Абхазии в первые годы Советской власти, также в работе, посвященной истории культурного строительства в Советской Абхазии, рассматриваются основные мероприятия, проводимые в сфере культурного развития ССР Абхазии в период с 1921 по 1925 гг.

---

[50] Куправа А.Э. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921-1925). Сухуми, 1961.

Другая работа А.Э. Куправа «Культурное строительство в абхазской деревне»[51] также представляет значительный научно-исследовательский интерес.

В книге освещаются вопросы: развития школьного образования; культурно-просветительская и политико-массовая работа среди крестьянства; деятельность общественных организаций по преодолению массовой неграмотности и малограмотности среди сельского населения[52].

Главными источниками данного исследования являются документы и материалы Центрального государственного архива Абхазии (ЦГАА) и Партийного архива Абхазского обкома партии (ПААО).

Интересными в вопросе изучения первых мероприятий Советской власти в Абхазии являются две научные статьи А.Э. Куправа[53]. В этих научных статьях автор обстоятельно исследовал вопросы социально-экономического развития Абхазии в первые годы Советской власти.

Таким образом, для изучения социально-экономической жизни Абхазии в первые годы Советской власти, в особенности экономической жизни Абхазии первых лет Советской власти, работы А.Э. Куправа, безусловно, являются очень интересными и богатыми по своему содержанию.

Однако, следует отметить, что практически во всех работах ученого прослеживается принцип партийности. Общеизвестно, что в то время ученые, в том числе А.Э. Куправа, не могли отклониться от установленных Центром принципов. Ибо даже малейшее отклонение от официальных установок в тот период квалифицировалось как намеренный отход от проводимой партией

---

[51] Куправа А.Э. Культурное строительство в абхазской деревне. 1921-1929 годы. Сухуми, 1973.

[52] См. Куправа А.Э. Труды. Том II. Сухум, 2014. С. 7.

[53] Куправа А.Э. Из истории Советского строительства в Абхазии (Период Ревкома). // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. XXX. Сухуми, 1957. С. 33-62; его же. Первые мероприятия Советской власти в Абхазии (1921-1922 гг.). // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. XXXI. Сухуми, 1960. С. 3-17.

линии, это могло привести к неприятным, а то и к самым худшим для ученых последствиям.

Именно поэтому современные исследователи должны учитывать то, при каких условиях писали свои работы советские ученые-советологи – это важный момент для объективной оценки и анализа тех или иных работ по данному периоду.

В предисловии к III тому «Трудов» А.Э. Куправа доктор исторических наук А.Ф. Авидзба пишет: «Нужно отметить, что эти работы являются продуктом своего времени, и они, как и другие подобные издания, не могли избежать идеологической направленности, проявившейся, в частности, в чрезмерной актуализации вопросов классовой борьбы в абхазской деревне, руководящей роли грузинских большевиков и т.д.[54]

Вместе с тем рассуждения автора об объектах своего исследования, а также сведения, в том числе и статистические данные, содержащиеся в работах, объединенных во втором томе, представляют для историков непреходящую ценность, так как архивный фонд Абхазии, на основе которого созданы труды, как известно, был уничтожен грузинскими оккупантами во время Отечественной войны 2 октября 1992 г.».

Отметим, что характерной чертой всех без исключения научных трудов А.Э. Куправа является использование в них богатейшего архивного материала и глубокий научный анализ фактов. А.Э. Куправа бесспорно является ведущим абхазским советологом. Он впервые защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертацию по истории Советского периода. И самое главное – А.Э. Куправа признавал, что книги, написанные в Советское время, нуждаются в переработке и переосмыслении с точки зрения современной историографии.

При всем этом, книги по истории Абхазии, написанные в советское время и освещающие историю как советского периода, так и ранние этапы

[54] Куправа А.Э. Указ. работа. С. 8.

нашей отечественной истории, имеют непреходящее значение. Они опираются на разные письменные источники, архивные материалы и документы, содержат ценные сведения и выводы, позволяют заглянуть на пройденный путь нашим народом путь[55]. Здесь же считаю уместным отметить, что у меня была возможность обсудить тему диссертации с А.Э. Куправа, и я, конечно, как начинающий свой путь в советологии, с огромным трепетом слушал академика. Я был удивлен тем, что А.Э. Куправа, который был основоположником абхазской советологии, воспитанником советской исторической школы, убеждал меня в том, чтобы в ходе исследования я дал объективную оценку тех событий с точки зрения современной исторической науки без идеологического штампа. К большому сожалению, по причине болезни А.Э. Куправа я смог организовать лишь одну нашу встречу.

По проблемам истории 20-х годов XX столетия существует обширная литература[56].

В этих работах дается обширная историография по вопросам доколхозной советской деревни. Важными являются научные труды[57] грузинских ученых. В них исследуется социально-экономическая структура грузинской деревни. Хотел бы уточнить, что эти работы интересны для меня тем, что в них содержится огромный архивный материал, а также источники для сравнительного анализа, как например: социально-экономические преобразования шли в центральной части России, в Закавказье и т.д. У меня нет цели изучить историю 20-х годов в масштабах Советского государства

---

[55] Там же.

[56] Данилов В.П. Основные итоги и направления изучения истории Советского крестьянства – «Проблемы аграрной истории советского общества». М., 1971. С. 212-246; Зак Л.М., В.С. Лельиук, В.И. Погудин. Строительство социализма в СССР. Исторический очерк. М., 1971; Ю.Н. Качарова. Вопросы грузинской историографии. Тбилиси, 1962.

[57] Бахтадзе И.Г. Табаководство. Тбилиси. 1930; З.Ф. Чахвадзе. Социально-экономическая структура грузинской деревни. Тбилиси. 1929 и др.

или же историю отдельных республик, тем более социально-экономическое развитие Грузии 20-х годов. На мой взгляд, для изучения социально-экономических преобразований Абхазии в первые годы Советской власти необходимо использовать работы советской историографии, которые описывают базовые принципы социально-экономического развития советского общества. Это даст возможность исследователю сделать прежде всего сравнительный анализ.

Совершенно очевидно, что эти работы имеют партийный штамп и во многом рассматривают события тех времен в том числе в социально-экономической сфере только с позиции положительного подхода, что в корне неправильно. Однако знание истории 20-х годов в более широком формате и анализ историографии по интересующей нас теме позволяет нам более зримо ощутить, полнее и глубже осознать, понять те сдвиги, которые происходили в жизни крестьянских масс Советского Союза. Поэтому важно всестороннее изучение социально-экономических аспектов советской деревни, важно исследовать аграрные вопросы для того, чтобы объективно проследить события того времени. Без глубокого изучения историографии как советского, так и современного периода нельзя воссоздать полную картину в сфере социально-экономического развития Советского государства, а также в конкретных республиках.

С начала 50-х годов началось плодотворное изучение проблем доколхозной деревни. Среди обширной литературы следует отметить труды Ю.М. Качарава, П.И. Ломашвили, Т.И. Жгенти[58]. В этих работах в основном освещаются вопросы развития советской грузинской деревни до начала коллективизации. Однако в работах содержится определенный материал, который можно применить в изучении доколхозной абхазской деревни. Здесь справедливо может возникнуть вопрос: почему эти работы нужно изучить при освещении проблемы советской абхазской деревни в рассматриваемый

[58] Качарава Ю.М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Тбилиси, 1968.

период (1921-1931 гг.)? Общеизвестно, что различные аспекты социально-экономической жизни Абхазии в 20-е годы были исследованы в контексте с историею Советской Грузии, что, на мой взгляд, неправильно.

Уместно отметить, что грузинская историография отвечала интересам грузинских властей, а грузинская власть, в свою очередь, проводила политику, которая была направлена на насильственную ассимиляцию абхазов и аннексию Абхазии Грузией.

Отдельные вопросы развития доколхозной абхазской деревни были рассмотрены в работах А.А. Олонецкого, С.И. Шария и др.[59] Немалое место развитию советской абхазской деревни уделено и в «Очерках истории Абхазской АССР (1917-1963 гг.)»[60].

Социально-экономические процессы, происходившие в советской доколхозной деревне, исследуются в работах В.П. Данилова,[61] Ю.А. Полякова,[62] С.П. Трапезникова,[63] А.И. Колмыкова,[64] М.М. Выборова[65]. Авторы этих работ в основном описывают социально-экономическое развитие Советской деревни в годы НЭПа. Эти работы интересны прежде

---

[59] Олонецкий А.А. Результаты осуществления советской властью закона о национализации земли в Абхазии. Сухуми, 1956; С.И. Шария. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Абхазии (1921-1932 гг.), Сухуми, 1970.

[60] Очерки истории Абхазской АССР (1917-1963 гг.). Сухуми, 1964.

[61] Данилов В.А. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации. «Исторические записки». Т.55, Москва, 1956; его же. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства и колхозного строительства в ССР. Москва, 1963.

[62] Поляков С.П. Переход к НЭПу и советское крестьянство. Москва, 1967.

[63] Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. I. Москва, 1974.

[64] Колмыкова А.И. О некоторых вопросах расслоения деревни в годы восстановительного периода (1921-1925 гг.). «Вестник МГУ». Серия IX, 1960, №3.

[65] Выборов Н.М. Регулирование социально-экономических отношений в сибирской деревне в восстановительный период. Сборник статей. Новосибирск, 1965.

всего тем, что в них содержатся общие теоретические основы новой экономической политики.

Необходимо отметить, что темпы социально-экономического развития в годы НЭПа в разных национальных республиках были на различных уровнях. Несмотря на то, что социально-экономические процессы везде определялись единой для всей страны экономической политикой государства (земельной, кредитной, налоговой, кооперативной и т.д.), но местные экономические и исторические условия, как это показывается в исследованиях советских историков, оказывали большое влияние на темпы развития советской деревни[66].

Объективности ради нужно отметить, что советские историки, которые изучали вопросы социально-экономического развития советской деревни в годы НЭПа, настойчиво подчеркивали наличие классовой борьбы. Многократное утверждение советских историков в своих работах о наличии классовой борьбы – конечно же, идеологизированный подход к проблеме. Если убрать коммунистические формулировки, то становится понятно, что чрезмерная актуализация проблемы классовой борьбы была неким социальным заказом властей. Однако это не исключает социальные противоречия, которые имели место в целом по стране и в отдельных национальных республиках. Это был очень сложный, противоречивый период в истории Советского общества.

Новая экономическая политика, как многогранная система мероприятий, создавалась в очень своеобразной и в то же время сложной социальной обстановке. Вопросы, связанные с клановой борьбой в деревне, нашли отражение как в общих, так и в специальных работах. Под термином

---

[66] См. Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929 гг.). Алма-Ата, 1965; Аминова Р.Х. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к НЭПу. Ташкент, 1963; Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского до колхозного аула. Москва, 1965; Ломашвили П.Н. Великий переворот. Тбилиси, 1972.

«классовая борьба» в советской исторической науке понимается подавление политического и идеологического сопротивления эксплуататорских кланов. Примером такого анализа классовой борьбы в советской деревне могут послужить монографии И.Я. Трифонова,[67] Л.И. Боженко,[68] Н.А. Ивницкого,[69] В.А. Сидорова[70] и др.

В работах вышеуказанных специалистов в основном затронуты политические формы борьбы. Экономические же формы сопротивления крестьян остаются за пределами их исследовательских работ.

В изучении проблемы социально-экономического развития в годы НЭПа следует обратить внимание на работы советских историков-аграрников[71].

Работы историков-аграрников представляют значительный интерес, так как они дают историографические обзоры по проблемам общесоюзного характера.

Однако, как и многие другие работы советской историографии, здесь можно выделить политическую ангажированность и неразрывную связь с официальной идеологией.

---

[67] Трифонов И.Я. Очерки классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921-1937). Москва, 1960; его же Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. Москва, 1975.

[68] Боженко Л.И. Соотношение клановых групп и классовая борьба в сибирской деревне (конец 1919-1927 гг.).

[69] Ивницкий И.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.). Москва, 1972.

[70] Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне. 1921-1929 гг. Москва, 1972.

[71] См.: Данилов В.П. Основные итоги и направления изучения истории советского крестьянства. – В кн.: Проблемы аграрной истории советского общества. Москва, 1971, с. 221-234; Волков И.М., Вылцан М.А., Данилов В.П., Зеленин И.Е., Ивницкий И.А., Кобанов В.В. Советская историография социалистического преобразования деревни и развития сельского хозяйства. – В кн.: Изучение отечественной истории в СССР между XXIV-XXV съездами КПСС. Вып. I. Советский период. Москва, 1978, с. 102-129; Волков И.М. Дмитренко В.П., Зеленин И.Е., Кобанов В.В. Аграрная история советского общества. В кн.: Изучения отечественной истории в СССР между XXV-XXVI съездами. Москва, 1982, с. 140-171.

Научные взгляды по проблемам социально-экономического развития по всему Советскому государству в годы НЭПа часто определялись политической конъюнктурой.

Историография новой экономической политики, формы и методы её реализации в разные периоды трактовались по-разному. Первые обобщающие работы по вопросам крестьянства, торговли, политики цен, финансов, кредита, кооперации, налоговой политики, бюджетного процесса и др., аспектов социально-экономических преобразований в годы НЭПа появляются в двадцатых годах[72].

В 1929 г. под эгидой Коммунистической партии проходили дискуссии на разных уровнях. К концу 20-х годов, по мнению исследователей, НЭП решила экономические проблемы, и это означало, что дальнейшее использование принципов НЭПа было нецелесообразным. В 1938 г. в издании «История ВКП(б). Краткий курс» были подведены итоги первого этапа изучения причин и последствий реализаций новой экономической политики. С 30-х гг. по первую половину 50-х годов, как известно, в СССР установилось полное господство официальной коммунистической идеологии и практики хозяйствования.

В 1954 г. появилась работа Генкина Э.Б.[73] В этой работе получило широкое освещение большинство важнейших проблем этого периода. В ней автором сделана попытка всестороннего исследования перехода Советского государства от военного коммунизма к новой экономической политике, показана перестройка советской экономики в связи с переходом к НЭПу. Однако, автор в своей работе переоценивает влияние НЭПа на общественно-политические процессы в обществе. В работе не хватает объективности в

---

[72] Штейн Б.Е. Торговая политика и торговые договора Советской России 1917-1922 гг. Москва, П.: Гос. изд-во, 1923; Кактынь А. Новая экономическая политика и «ножницы» (очередные задачи экономической политики), Москва, Красная новь, 1924 и др.

[73] Генкина Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922 гг.), Москва, П.: Гос. – изд-во. 1923.

оценке НЭПа, практически умалчиваются противоречия в самой НЭПе, её кризисах и т.д.

В 60-70-х годах появляются работы, которые освещали содержание НЭПа на региональном уровне, в том числе республиканском. Это позволило включить в научный оборот большое количество новых документов общесоюзного характера.

В 80-х годах предпринимаются первые попытки отойти от идеологической зависимости в трактовке социально-экономического развития 20-х годов, в том числе экономисты и историки искали в НЭПе истоки перестройки и аргументы для анализа причин деформации социализма.

Историография НЭПа девяностых годов, в отличие от перестроечной, заключалась в отказе от актуализации и от чрезмерно оптимистических оценок. В этот период наблюдается более объективное освещение её сторон[74]. В этот период исследователи больше внимания уделяли кризисам, противоречиям НЭПа в 20-е годы.

Ряд работ по-прежнему свидетельствуют о восприятии НЭПа как политики временных реформ, уступок проблемам переходного периода.[75]

В начале XXI столетия появились работы, авторы которых пытаются объяснить природу НЭПа объективно. Учитываются как ошибки, так и положительные результаты деятельности большевиков в период НЭПа[76].

---

[74] НЭП. Взгляд со стороны: сборник/сост. В.В. Кудрявцев. М.: Московский рабочий, 1991. Формирование административно-командной системы (20-30-е годы): сб. ст./под ред. В.П. Дмитренко. М.: Наука, 1992. С. 234.

[75] Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. история Советского государства. М.: Норма, 2008. С. 720; Никоморов Г.Л. Надрыв: правда и ложь отечественной истории XX века. М.: КомКнига, 2007. С. 536.

[76] Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? …Феномен крестьянского бунта 1927-1921 гг. Москва, Рос. гос. гуманит. ун-т, 2002% Данихно С.Н. рабочие Юго-востока России в годы НЭПа: история, генерации и многомерность повседневной жизни социальной группы. Ростов. Издательство СКН ЦВШ, 2007 и др.

Для изучения причин, механизмов и последствий НЭПа серьезный интерес вызывает коллективный труд «НЭП. Приобретения и потери»[77]. В этой работе глубоко рассмотрены аспекты НЭПа. Вопросы кооперативного строительства рассмотрены в работе Шмелева Г.И.[78]

Вопросы НЭПа были изучены в работах и зарубежных исследователей[79].

Обстоятельный обзор историографии НЭПа можно увидеть в работе И.Б. Орлова «Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы»[80]. Своеобразную оценку НЭПа дает Г.П. Дегтярев, который считал, что весь период НЭПа его сотрясали «мощнейшие удары идеологической дубинки». Политический кризис конца 20-х годов, по мнению Г.П. Дегтярева, стал следствием проведения глубоко идеологизированной экономической политики[81]. Достаточно глубокий анализ важных экономических решений периода НЭПа даёт в своей работе С.В. Цакунов[82].

С.В. Цакунов на основе подробного анализа реальных трудностей и преград на пути экономических преобразований 20-х годов сумел показать, как под воздействием реалий НЭПовского общества Коммунистическая партия была вынуждена изменить доктрину. Политики, направлявшие «сверху» процесс преобразований, находились в плену доктрины и не сумели пожертвовать ею ради жизни и самой реформы.

---

[77] Дэвис Р.У., Дмитренко В.П., Мау В.А. НЭП: приобретения и потери. Москва, 1994.

[78] Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. Москва, 2000.

[79] Соколофф Ж. Бедная держава. История России с 1815 года до наших дней. Москва, 2008; Верт Н. История Советского государства. Москва, 2006.

[80] Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы. Отечественная история. 1999. №1. С. 102-116.

[81] Дегтярев Г.П. НЭП: идеологические тупики реформы // Вестник Российской академии наук. 1992. №4. С. 14,26.

[82] Цакунов С.В. В лабиринте доктрин. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. Москва, 1994.

Действительно, экономически НЭП не смогла справиться с противоречиями между плановыми «командными высотами» и рыночными отношениями, а идеологически оказалась под прессом перспективы социально-однородного общества. Кроме того, судьба НЭПа во многом зависела от идеологической схемы «строительства социализма в одной стране»: воздействие мирового рынка искажалось замкнутым положением страны[83].

Важными при изучении НЭПа являются работы Богомоловой Е. В., Дмитренко В. П., Журавлева В. В. и других авторов[84].

Анализируя содержание обширной литературы по новой экономической политике, можно с уверенностью сказать, что не следует идеализировать новую экономическую политику: она выполнила свои задачи в рамках существующего политического строя. Новая экономическая политика пережила процесс зарождения, развития и угасания.

---

[83] См. Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы // Отечественная история. 1999. №1.

[84] Богомолова Е.В. Управление Советской экономикой в 20-е годы: опыт регулирования и самоорганизация. Москва, 1993; Дмитренко В.П. Четыре измерения НЭПа // НЭП: приобретение и потери; Журавлев В.В. Учит ли нас исторический опыт? // Кентавр. 1993, №3; Ханин Г.И. Почему и когда погиб НЭП // ЭКО. 1989. №10; Мау В. НЭП в контексте российской революции // НЭП: приобретения и потери, его же. Революция и экономическая политика // Российская империя, СССР, Российская Федерация; История одной страны. Прерывность и непрерывность отечественной истории XX века. Москва, 1993; Горинов М.М., Цакунов С.В. Ленинская концепция НЭПа: становление и развитие // Вопросы истории. 1990. №4; Вопросы Социализма в экономической литературе 20-х годов (обсуждение доклада Н. Шухова) // Вопросы экономики. 1990. №4; Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу // История СССР. 1992. №1; Гимпельсон Е.Г. Политическая система и НЭП: неадекватность реформ // Отечественная история. 1993. №3; Голанд Ю. Валютное регулирование в период НЭПа. Москва, 1993; Новиков А.И. Краткосрочные государственные займы в период НЭПа // Банковское дело. 1994. №1; Горинов М.М. НЭП: поиски путей развития. Москва, 1990.

Реализация НЭПа в условиях республики Абхазия оказала самое серьезное влияние на экономическое развитие. В этот период времени Советская власть начинает внедрять кооперативное движение по всему Советскому Союзу и в отдельных республиках. Кооперативное движение в Абхазии имело свои особенности и заслуживает отдельного внимания.

Академик А.Э. Куправа впервые в абхазской историографии осветил историю становления и развития потребительской, снабженческо-бытовой и производственной кооперации, а также им же тщательно были изучены торговля, кредитная и производственная деятельность простейших форм кооперации[85]. Для воссоздания полной картины процесса кооперирования крестьянских хозяйств, на мой взгляд, следует изучить историографию кооперации. Вопросу кооперации общесоюзного характера посвящен значительный объем литературы. Историографию кооперации в рассматриваемый период (1921-1929 гг.) можно разделить на два этапа: 1) Советская историография; 2) Современный подход к изучению проблемы. В советское время вопрос кооперации со стороны советских исследователей имел повышенный интерес. Однако, как и другие аспекты социально-экономической жизни 20-х годов, советская историческая школа интерпретировала вопросы кооперации с точки зрения идеологического подхода. Однозначно, что работы советских историков по проблемам кооперации сложно назвать объективными, однако в этих работах содержится богатый исходный теоретический материал, который можно лишить коммунистических формулировок и переосмыслить с точки зрения сегодняшней исторической науки. В научный оборот советской историографии по различным аспектам кооперации был выпущен довольно большой объем литературы. По этой проблеме вышло немало работ, в том числе брошюр, еще в 20-х годах[86]. В этих работах в основном были освещены

[85] См. Куправа А.Э. Труды. Том, III. С. 10.

[86] См. А. Андреев. Кооперация в социалистическом строительстве. Москва, 1924; А. Балтин. Ленин и кооперация. Тифлис, 1924; В. Куйбышев. Ленин и кооперация. Москва,

взгляды В.И. Ленина на кооперацию. В конце 50-х – в начале 60-х годов XX века появляется обширная историческая литература по проблемам кооперации 20-х годов[87]. В этих работах исследователи в основном рассматривают этапы формирования кооперативного плана, с точки зрения коммунистической идеологии раскрывают содержание ленинских идей и кооперации. Работы восхваляют Ленина и партию, чрезмерно актуализируют роль Ленина в кооперативном движении – всё это у современного исследователя вызывает прежде всего вопрос об объективности содержания данных работ. Налицо идеологическая трактовка кооперативного движения 20-х годов XX столетия. Советские ученые-исследователи 20-х годов больше писали идеологически-пропагандистские работы, нежели чем старались дать независимый научный анализ по различным вопросам социально-экономического развития рассматриваемого периода (1921-1931 гг.).

Из специальных исследований особо следует отметить книги И.Г. Булатова[88] и В.А. Голикова[89]. И.Г. Булатов предпринял попытку показать все формы кооперации. Большое внимание было уделено вопросу кредитования в период кооперирования крестьянских хозяйств (1921-1925

1925; А. Лозовой. Ленин и кооперация. Москва, 1925; М. Власов. Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства. Москва, 1929. и др.

[87] Каротамм Н.Г. К истории учения о социалистическом сельском хозяйстве. 1959; Трапезников С.П. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Москва, 1959; его же. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. Москва, 1965; Селунская В.М. Разработка В.И. Ленина кооперативного плана: «Вопросы истории КПСС», 1960, №2; Гамаюнов М.В. Ленинские учения о кооперации. Доклады сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, вып. 54, 1960 и др.

[88] Булатов И.Г. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. Москва, 1962; его же Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР (1921-1925 гг.). Пенза, 1961.

[89] Голиков В.А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР (1921-1929 гг.). Москва, 1963.

гг.), в меньшей степени освещены вопросы, связанные с торговлей и др. Автор практически не описывает вопрос о влиянии кооперации на развитие социально-экономических отношений в советской доколхозной деревне.

Книга В.А. Голикова о развитии сельскохозяйственной кооперации в СССР в 1921-1929-е годы написана исключительно в контексте Коммунистической партии, то есть в книге освещается руководящая роль партии. Уделив такой детальный подход деятельности КПСС в период кооперации, вопросы кооперации автор во многом оставил без должного внимания. В ходе изучения книги складывается мнение, что была предпринята попытка восхваления партии. Опять же с точки зрения сегодняшней историографической плоскости это книга глубоко идеологизированная, и мы можем смело отнести ее к ряду других советских работ, которые писались со штампом партии.

Кооперация, которая осуществлялось в период НЭПа, имела несколько форм. Именно о формах кооперации в своей книге писал М.А. Краев[90].

В этой работе содержится обобщающая информация о кооперации, о развитии ее в национальных республиках. Более глубоко изучены эти вопросы в коллективном труде «Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг.»[91]. О некоторых вопросах кооперативной деятельности можно найти информацию в работах И.В. Загоскина[92], Шамко В.В.[93] и др.

В 60-х годах XX века вышли работы, которые заслуживают большого внимания в изучении проблемы аграрных преобразований в рамках

---

[90] Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. Москва, 1954.

[91] Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. Москва, 1960.

[92] Загоскина И.В. Роль контрактации сельскохозяйственных продуктов в подготовке массового колхозного движения (1927-1929 гг.), «Исторические записки», т.39.

[93] Шамко В.В. Контрактация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. «Труды» Белорусской с.х. академии. Т. XXIII, вып. 2, 1959.

кооперативной деятельности. Например, работа Г.Г. Османова[94]. Автор рассматривает аграрные преобразования и социально-экономические отношения в условиях своей республики[95]. Им же были изучены формы кооперативного движения на примере своей национальной республики.

Формы кооперации рассмотрел в своих работах М.П. Губенко, в частности, в труде «Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1930-1931 гг.)»[96].

Некоторые стороны кооперативного движения в 20-е годы XX в. рассмотрены в обобщающих трудах историков и экономистов Грузии[97].

Развитие кооперации рассматривается и в кандидатской диссертации С.И. Шария. Давая характеристику всем аспектам жизни советского общества 20-х годов, нельзя обойтись без работы В.П. Данилова, которая вышла в 2014 г[98]. В.П. Данилов является классиком советской аграрной советологии, выдающимся исследователем аграрной истории, что признано и зарубежными специалистами в области советологии. Ценность его работ во многом определена непревзойденным знанием архивов по данному периоду (1921-1931 гг.). В его научном наследии содержится огромный архивный материал.

В книгу В.П. Данилова «История крестьянства России в XX веке» вошли избранные труды ученого. В этой книге освещаются многие интересные события в социально-экономической жизни советского крестьянства 20-х годов.

---

[94] Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского до колхозного аула. Москва, 1965.

[95] Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика существовала с 1921 по 1991 гг.

[96] Губенко М.П. Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1930-1931 гг.). «Исторические записки». Т. 74, 1963.

[97] История Грузии. Т. III. Тбилиси, 1960; Народное хозяйство Грузии в 1921-1961 гг. Тбилиси, 1961; Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Ч. II. Тбилиси, 1963.

[98] Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Часть I. Москва, 2011.

Работа состоит из четырех разделов. В первом разделе описывается советская деревня к началу реконструктивного периода, предпосылки социалистического преобразования сельского хозяйства, а также отдельно освещается вопрос общественно-политической обстановки в деревне накануне коллективизации. Во втором разделе собраны исключительно интересные документальные приложения. Третий раздел посвящен вопросам источниковедения и историографии. Четвертый раздел интересен тем, что в ней подробно говорится о сельском хозяйстве и о крестьянстве СССР в доколхозном периоде. Этот труд, безусловно, является ценной работой в изучении очень многих, в том числе спорных вопросов по интересующему нас периоду.

Отметим, что в своих исследованиях В.П. Данилов подчеркивал, что НЭП (новая экономическая политика), не будь он сломан в 1929 г., стал бы, по мнению академика, удачно найденной формой перехода к крупному коллективному хозяйству.

«Главным фактором развития деревни в условиях нэпа, когда свобода торговли усиливала дифференциацию внутри крестьянства, по Данилову, была государственная политика, ориентированная на помощь крестьянской бедноте и ставившая ряд ограничений кулачеству. Над решением этих весьма непростых проблем трудились высокообразованные экономисты-аграрники и квалифицированные статистики с дореволюционным стажем, работавшие в советском государственном аппарате. Новая экономическая политика поддерживала баланс между частнособственническими интересами крестьянства и потребностью городов в продовольствии, восстановлении их экономики и развертывании индустриализации в стране. Среди партийных кадров популярностью пользовались труды Бухарина, опиравшегося на исследования теоретиков кооперации. Конечно, нэп способствовал не только успешному развитию сельской кооперации, а, следовательно, и включенности крестьянства в торговый оборот между городом и деревней, но одновременно и неизбежному росту кулачества, что создавало

противоречивую обстановку в деревне. Поэтому на начальном этапе нэпа государственная власть, с одной стороны, поддерживала кооперацию, а с другой – урезала аппетиты деревенской верхушки»[99]

В связи с тем, что В.П. Данилов занимался исследованиями кооперации и НЭПа, автор серьезно изучал труды дореволюционных и советских экономистов 1920-1930-х гг. Прежде всего это теоретики кооперации: А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, Л.Н. Литошенко и др.[100]

Возможность высказаться в полный голос о действительной судьбе нэпа появилась у Данилова лишь с началом перестройки, когда с него наконец-то было снято клеймо отщепенца и ревизиониста. На основе ценнейших свидетельств пятитомного издания стенограмм пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. он вывил истинные причины резкого слома нэпа и перехода к «чрезвычайщине» при хлебозаготовках, ставших отправным пунктом перехода к насильственной коллективизации.

По мнению Данилова, в условиях ускорившегося промышленного развития страны продолжение нэпа в виде политики постепенного социально-экономического преобразования деревни могло бы предотвратить или, по крайне мере, смягчить трагедию советского крестьянства.

20-е годы XX столетия как в истории Абхазии, так и в истории республик Советского государства прошли в русле новой экономической политики.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что изучение истории НЭПа как в рамках отдельных республик, так в общем союзном масштабе можно разделить на следующие этапы: 20-е гг.; 30-е годы – первая половина

---

[99] Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Часть 1. Москва, 2011. С.37.

[100] Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. Москва, 1909; его же. Очерки по экономике трудового сельского хозяйства. Москва: Новая деревня. 1924; Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство его конъюнктура во время и после войны. Вологда: Обл. отделение. Гос. издательство, 1922.

50-х гг.; вторая половина 50-х – конец 80-х гг.; конец 80-х – начало 90-х гг.; начало 90-х гг. и до наших дней.

В 20-х годах большой вклад в изучение основных аспектов НЭПа внесли руководители Коммунистической партии. Одним из главных разработчиков теоретических основ НЭПа является В.И. Ленин. Изучение его трудов и сегодня представляет для исследователей научный интерес[101]. Большое внимание исследованию экономики в период НЭПа уделяли партийные и государственные деятели Е.А. Преображенский, Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский, Ю. Ларин[102]. Если внимательно проанализировать работы этих партийных и государственных деятелей, то становится ясным, что все они принадлежали к сторонникам теории первоначального социалистического накопления за счет эксплуатации частного сектора. Позиции этих авторов различались лишь во взглядах на тактические приемы и сроки использования частного капитала. Стратегия НЭПа у всех этих авторов носила временный характер. Отмечу, что до сих пор в исторической науке продолжаются споры насчет стратегии новой экономической политики. По этому вопросу на сегодняшний день нет общепринятого мнения.

Большой интерес представляет концепция «рыночного социализма» смешанной экономики и товарно-денежных отношений, которая была выдвинута экономистами В.А. Азарова, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева и др. Эти авторы, тщательно исследовав предпринимательство, освещали ведущие

---

[101] Ленин В.И. О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия) // Полн.собр.соч. Т.43. С. 218-229; его же. Т.42. С. 333; Он же. Т.45. С. 87; Он же. Т.44.С. 157, и др.

[102] Бухарин Н.И. Путь к социализму. Избранные произведения. Новосибирск, 1990; Преображенский Е.А. Основной закон социалистического накопления // Пути развития: дискуссии 20-х гг.; сб. л., 1990. С. 53-131; Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2 т. Изд. 2-е, доп. Т.2. 1924 – июль 1926 гг. М., 1967; Ларин Ю. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. М-Л., 1927.

тенденции развития частного капитала, социальную роль частного капитала, источники, структуру, формы, виды частнопредпринимательской деятельности, а также государственное регулирование – в заключение они сделали попытку периодизации НЭПа.

Построенная на материалах комиссии по частному капиталу РКИ монография И. Мингулина «Развитие советской экономики»[103] также представляет огромный интерес в изучении экономического развития Советского государства. Механизмы взаимодействия государства и бизнеса глубоко изучены в монографии М.С. Кондрашкина[104].

Совершенно очевидно, что в изучении социально-экономического развития важными являются работы, которые раскрывают деятельность местных органов власти. К таким работам можно отнести научную статью Г.А. Архипова и И.В. Дракина[105].

Довольно подробно говорится о кооперативном законодательстве в работах Н.Г. Бердичевского, А.М. Долматовского, Р.И. Лурье и др.[106]

Огромный вклад в изучение таких вопросов, как создание инвестиционного комитета в рассматриваемый период, внес Ю. Ларин в труде «Частный капитал в СССР»[107].

В этой работе Ю. Ларин категорически возражает утверждениям, что военный коммунизм «отбил у крестьян стимул к производительному труду». В период «оттепели» появились достаточно много исследований по социально-экономическим проблемам 20-х годов. К таким работам можно

---

[103] Мингулин И. «Развитие советской экономики. Москва, 1940.

[104] Кондрушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. М-Л., 1927.

[105] Архипов Г.А., Дракин И.В. К вопросу о специализации сельскохозяйственной кооперации на периферии // Вестник сельскохозяйственной кооперации. 1925. №24.

[106] Бердичевский Н.Г. Декрет о потребительской кооперации 20 мая 1924 года. Москва, 1925; Долматовский А.М. Новые законы о кооперации. Москва, 1925; Лурье Г.И. Кооперативное законодательство. Москва, 1930.

[107] Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М-Л. 1927.

отнести труды М.И. Бахтина, Н.А. Воскресенской, В.М, Иванова, С.П. Канева[108].

Подробный анализ социально-экономического госкапитализма дается в работе В.Я. Левина[109]. Исследование содержит ценный архивный материал, в работе также приводится множество таблиц о численности рабочих на предприятиях.

Анализируя существующую обширную литературу по проблемам социально-экономического развития 20-х годов в контексте НЭПа (новая экономическая политика) можно поставить вопрос: как рассматривать НЭП 20-х годов сегодня?

Можно предположить, что экономическая политика правящей партии была продиктована интересами удержания и укрепления её монопольной власти. Реформы, которые проводились в период НЭПа, носили в большей степени эмпирический характер и являлись тактикой, которая была рассчитана на преодоление политического, экономического, социального кризиса, и их назначение скорее было направлено на сохранение советской власти[110].

В рамках новой экономической политики Советская власть старалась создать абсолютную монополию на все государственные учреждения.

Собранный материал в ходе написания диссертации, в том числе архивные данные не только расширяют наши представления о новой экономической политики в условиях Абхазии, но и дают возможность для

---

[108] СССР в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.), Москва, 1965; Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. 1921-1926 гг. Москва, 1961; Воскресенская Н.А. В.И. Ленин – организатор социалистического контроля в СССР. Москва, 1968; Иванов В.М., Канев С.П. На мирной основе. Ленинград, 1961 и др.

[109] Левин В.Я. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму. Москва, 1967.

[110] См. Орлов К.Б. Новя экономическая политика: история, опыт, проблемы. Москва, 1999.

воссоздания исторической ткани 20-х годов во всем многообразии ее цветов и оттенков.

Анализ современной историографии по различным аспектам социально-экономического развития советского общества, в данном случае в условиях ССР Абхазии, оставляет больше вопросов, чем дает ответов.

ССР Абхазия развивалась в русле нэпа с 1921 по 1929 год. Если исходить из хронологии моего исследования, то становится понятным, что следует охватить еще и период, который ознаменовался в истории Советского государства как переход к коллективизации.

Коллективизация в условиях ССР Абхазии имела свою специфику и трудности. По этой проблеме вышла работа А.Э. Куправа 1988 г.[111] В этой работе прослеживается процесс перехода к колхозной форме кооперации. Проблема коллективизации в абхазской историографии изучена весьма скудно.

Однако стоит отметить, что впервые в современной абхазской историографии без коммунистического штампа политические аспекты коллективизации рассмотрел известный абхазский историк С.З. Лакоба[112].

В литературе в период с 30-х годов по первую половину 50-х годов историографических работ по осмыслению коллективизации в исторической литературе практически не существовало. Более или менее вопрос коллективизации стал подниматься в исторической литературе со второй половины 50-х годов. В 80-х годах возрастает интерес к проблеме коллективизации.

Наиболее ценными историографическими работами, которые вышли в 50-х годах, являются труды М. Краева, В. Данилова, Б. Абрамова, С. Трапезникова, М. Смирнова, В. Лаврентьева, Н. Скрыпнева и др.[113]

---

[111] Куправа А.Э. История Кооперации Абхазской АССР (1929-1937 гг.). Сухуми, 1988.

[112] См. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 88-91.

[113] Краев М. Победа колхозного строя в СССР 1954; Лященко П. История народного хозяйства СССР. Т. III. Москва, 1956; Данилов В. Создание материально-технических

Если проанализировать труды вышеупомянутых авторов, то становится очевидным, что практически во всех трудах собран и обобщен значительный фактический материал, который, несмотря на идеологические окраски, позволяет успешно осуществить дальнейшую разработку истории социалистического преобразования деревни.

В 60-х и 70-х годах вышел ряд работ,[114] также заслуживающих внимание современных советологов. В этих работах сделана попытка осветить советскую историографию коллективизации.

В советской историографии коллективизация представлена как идеальная форма в сфере хозяйствования. Практически никто из историков советской школы не осмелился указать в своей работе о том, что переход к коллективизации означал фактически переход к авторитарным методам руководства и агрессивному вмешательству государства в экономику и её полной регламентации.

Эти и другие вопросы социально-экономического развития советского общества ждут своих исследователей. Что касается Абхазии, то остается надеяться, что в ближайшем будущем появляется молодые ученые, которые

предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. Москва, 1957; Абрамов Б. Организаторская работа партии по осуществлению ленинского кооперативного плана. Госполитиздат. 1956; его же. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. Госполитиздат. 1952; Трапезников С. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. Госполитиздат. 1951; Смирнов М. Борьба партии Ленина – Сталина за подготовку массового колхозного движения. Москва, 1952; Лаврентьев В.Н. Строительство совхозов в первые годы Советской власти. Москва, 1957; Скрыпнев Н. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства. Москва, 1951.

[114] Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе. Москва, 1961; Чинчиков А.Н. Советская историография социалистического преобразования сельского хозяйства СССР. Москва, 1971; Смышляев В.А. Торжество ленинского кооперативного плана (историографический очерк коллективизации сельского хозяйства). Ленинград, 1972 и др.

ответят на самые сложные вопросы истории советской Абхазии в рассматриваемый период (1921-1931 гг.).

Исходя из названия моей диссертационной работы, совершенно уместно проанализировать некоторые работы в части политических проблем ССР Абхазии 20-х годов.

С точки зрения изучения политических аспектов ССР Абхазии, огромный научный интерес вызывает работа «Статьи и речи Н.А. Лакоба»[115]. На первых страницах этой книги описывается биография одного из видных общественно-политических деятелей Абхазии XX века. В работе представлены также вступительные речи, доклады и статьи Н.А. Лакоба. Здесь можно увидеть разные стороны общественно-политической, социально-экономической жизни ССР Абхазии в 20-е годы, о которых говорил в своих выступлениях Н.А. Лакоба.

Важными являются ряд биографических исследований, посвященных Е. Эшба и Н. Лакоба[116].

Работа И.Р. Марыхуба «Ефрем Эшба» заслуживает особого внимания, так как здесь раскрывается роль Ефрема Эшба в деле восстановления Абхазской государственности. Также автором сделана попытка описать общественно-политическую деятельность Эшба до установления Советской власти в Абхазии и после.

Совершенно очевидно, что Е. Эшба в рассматриваемый исторический промежуток являлся ключевой фигурой абхазской политической жизни. В этот период независимость ССР Абхазии и самостоятельный вектор развития отстаивали выдающиеся абхазские общественно-политические деятели Н.А. Лакоба, Е. Ешба.

Вышедшая в 1965 г. книга М. Бгажба «Нестор Лакоба» также заслуживает нашего внимания. В книге повествуется о жизненном пути видного деятеля Абхазского государства в лице ССР Абхазии. В труде

[115] Статьи и речи Н.А. Лакоба. Сухуми, 1987.

[116] Мырхуба И.Р. Ефрем Эшба. Сухум, 1997; Бгажба М. Нестор Лакоба. Тбилиси, 1965.

достаточно подробно описываются детство и юность Н. А. Лакоба, но для нас особо актуальной является та часть книги, где говорится об активном участии Н. Лакоба в борьбе за установление Советской власти в Абхазии. Особый интерес вызывают отдельные разделы вышеуказанной книги, например, общественно-политическая деятельность Н. Лакоба.

Отметим, что Н. Лакоба сыграл важную роль в возрождении Абхазского государства (31 марта 1921 г.) и в дальнейшей судьбе ССР Абхазии вплоть до своей гибели (1936 г.).

В 1983 году вышла работа,[117] которая также представляет интерес для изучения отдельных политических аспектов 20-х годов. В работе подчеркивается процесс создания органов государственной власти, а также приводятся материалы об образовании ССР Абхазии, принятии Конституции ССР Абхазии. Недостатком вышеназванной работы может являться именно тот факт, что она, как и другие работы советского времени, написана в духе марксистско-ленинской концепции. Однако при правильном анализе из нее можно извлечь очень ценный материал.

Отдельные вопросы общественной жизни ССР Абхазии затронуты в работе Кикория Л.И.[118]

События, которые происходили в период борьбы за Советскую власть, в том числе на территории Абхазии, можно найти в книге «Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи»[119]. Другая работа, в которой описываются события, разворачивавшиеся в период установления Советской власти, вышла в Баку в 1969 году[120].

---

[117] История Абхазской АССР (1917-1937 гг.). Сухуми, 1983.

[118] Кикория Л.И. Комсомол Абхазии в социалистическом преобразовании деревни (1921-1937 гг.). Сухуми, 1978.

[119] Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. Т.I. Москва, 1956.

[120] Азизбекова П., Мнацакаян А., Траскунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочнения власти Советов в Закавказье. Баку, 1969.

События, которые происходили в период становления Советской власти, а затем в период первых мероприятий, предпринятых Советской властью, и дальнейший ход событий на Кавказе в том числе в республиках Закавказья заслуживает внимания. Это обосновывается тем, что практически одновременно аналогичные события происходили на территории Абхазии (имеются в виду события в рамках первых мероприятий Советской власти). Для сравнительного анализа нужно ознакомиться с политической обстановкой, которая складывалось в тот период на территории Южного Кавказа, ибо это даст основу для обоснованного исторического анализа общественно-политических процессов в интересующий нас период. Такой подход в будущем должен вызвать исследовательский интерес историков-советологов.

1.2. «Современная и зарубежная историография».

После распада СССР появляется ряд исследований, в которых новая экономическая политика была рассмотрена с точки зрения современной интерпретации исторической науки. К таким исследованием можно отнести работы Г.С. Алексеева, В.Д. Камышина, Г. А. Кулагина, В. Б. Жиромская и др[121]. При анализе современных работ по различным аспектам социально-экономического развития советского общества 20-х годов, на мой взгляд оставляет больше вопросов, чем дает ответы. Современное состояние историографии 20-х гг. характеризуется раздробленностью рыночной проблематики при углубленном анализе накопленных знаний о нэпе. Поэтому совершенно очевидно, что период НЭПа еще до конца не изучен.

---

[121] См.: Алексеева Г.С. Новейшая отечественная историография о причинах окончания нэпа (вторая половина 80-х – и начало 90-х гг.) // Отечественная и всеобщая история: методология и источниковедение, историография. Брянск, 1993. С. 33-35; Камышин В. Д. Историография новой экономической политики // Тезисы докладов второй республиканской научной конференции «История Советской России: Новые идеи. Суждение». Ч. III. Тюмень, 1993. С. 48-50; Кулагин Г.А. О некоторых проблемах нэпа в новейшей отечественной историографии // Актуальные проблемы отечественной истории. Воронеж, 1995. С. 94-99; Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. 158 с.

Многие проблемы советской истории в разное время вызывали бурные дискуссии в западной историографии, прежде всего, такие, как история русской революции 1917 года и вопрос о сущности советского политического режима, особенно сталинского периода. Другие, не менее важные вопросы зачастую оставались «в тени» этих крупномасштабных проблем, вызвавших к жизни тысячи томов исследований и неисчислимое множество статей в периодических изданиях. Однако полноценное изучение сталинизма в узких рамках, исходя исключительно из его «тоталитарной», неизменной, раз и навсегда определённой сущности, оказалось недостаточно плодотворным. Исторический подход требовал ответа на многочисленные вопросы о происхождении сталинского режима, экономических, социальных и культурных условиях его формирования. Все это побудило историков обратить внимание на проблемы новой экономической политики (НЭПа) в поисках либо корней сталинского тоталитаризма, тем более что последние годы НЭПа явились временем формирования сталинского режима, либо альтернативы[122].

С середины 50-х годов XX столетия на Западе вышло большое количество исследований,[123] которые освещают вопросы социально-экономического развития советского общества 20-х годов. В этих исследованиях вопросы социально-экономического развития рассматриваются в контексте новой экономической политики. Нужно отметить, что тематика этих исследований разнообразна. Если попытаться, можно выделить следующие проблемы: 1. Сущность и хронологические рамки НЭПа. 2. Роль В.И. Ленина как главного разработчика новой экономической политики, в русле которой развивалась советское общество.

---

[122] Некрасов А.А. Англо-американская историография новой экономической политики В СССР. Ярославль, 2005. С. 3.

[123] Jasny N. Soviet Economists of the Twentis. Nawes to Be Retemberd. Cambridje, 1972; Lewin M. Lenins Last Stnuggle. L., 1975; Bailes K.E. Technology and Society under Lenin and Stalin. Princeton, 1978; Mirsk; M. The Mixed Economy: NER and its Lot, Copenhagen, 1984.

3. Частное предпринимательство. 4. Социальное положение крестьянства и проблема «кулака». 5. Система коммунистической пропаганды. 6. Внутрипартийная борьба и формирование предпосылок сталинизма.

Практически во всех работах о НЭПе рассмотрены хронологические рамки новой экономической политики. Западные советологи исследовали хронологические рамки и сущность НЭПа в постоянной полемике с советской историографией, тем самым постепенно усложняя анализы всех проблем социально-экономического развития 20-х годов. Большинство советских историков на протяжении десятилетий рассматривали НЭП как переходный период от капитализма к социализму, и тем самым они придерживались сталинской схемы.

Однако такая жесткая и в определенной степени поверхностная объяснительная схема не имела поддержки среди западных исследователей, и часть советских историков 70-90-х годов отвергали такую трактовку НЭПа – пытались дать собственную трактовку.

Весьма интересным является мнение западных историков в вопросе датировки НЭПа. Важным представляется мнение американского историка Алана Болла,[124] который считал, что новая экономическая политика вводилась и сворачивалась постепенно, в связи с чем невозможно дать ее бесспорную датировку. Но все же среди западных исследователей наиболее правильным считается датировка НЭПа с 1921 по 1928 г. – такая датировка единодушно поддерживается почти всеми западными историками. В западной историографии, в особенности в эмигрантской историографии, встречается пессимистическая датировка «заката» НЭПа 1923-1924 г., в

[124] Не оспоримым является, тот факт, что как в западной, так и в советской и современной российской историографии начало НЭПа, как правило, связывается с решением X съезда РКП(б) и однозначно датируется мартом 1921 года, конец НЭПа западные историки относят то к 1928, то к 1929 году и связывают это событие с поездкой Сталина в Сибирь и введением чрезвычайных мер по заготовке зерна (1928) или с началом наступления на кулака (1929).

которой, скорее всего, имеется в виду усиление в это время политического и идеологического контроля, цензуры, ликвидацией последних элементов политической демократии[125].

Британский историк Роберт Дэвис[126] предлагает любопытную классификацию основных точек зрения в западной историографии на природу НЭПа. Он выделил три большие группы западных историков-советологов с разными мнениями по поводу НЭПа и тех преобразований, которые происходили на территории СССР в 20-е годы:

1) оптимистическая точка зрения – она заключается в признании высокой эффективности НЭПа, которая смогла обеспечить удовлетворительные темпы воспроизводства и прироста сельскохозяйственной и промышленной продукции. Так, например, по мнению Теодора Шанина,[127] английского социолога, для обеспечения возможности дальнейшего развития по пути НЭПа необходима была его «органическая модификация», выражающаяся в гармонизации отношений между городом и деревней;

2) умеренная пессимистическая точка зрения, согласно которой нормальное развитие советской экономики без той или иной формой государственного административного планирования было далее невозможно. Такую точку зрения выдвигали Эдвард Карра и Кеннет Гэлбрейт;

3) другая точка зрения – крайне пессимистическая, которая оценивает НЭП как абсолютно неудачную попытку реализации рыночных отношений. Сторонники этой точки зрения считали, что для полноценного рынка необходимо свободное формирование рыночных цен, а в СССР при НЭПе этого не было. Наоборот, государство активно контролировало экономику, в

---

[125] См.: Сорокин П.А. Россия после НЭПа // Крестьянская Россия: Сб. ст. Вып. 1-3. Прага, 1923.

[126] Дэвис Р. Развитие советского общества в 20-е годы и проблема альтернативы // Россия в XX веке: Историки мира спорят. Москва, 1994. С. 311-318.

[127] Теодор Шанин внёс значительный вклад в крестьяноведение.

том числе цены, создавало привилегированное положение для государственных предприятий (эту точку зрения поддерживали А. Гершенкрон, П. Грегори)[128].

Сам Дэвис в этом отношении занимает промежуточную позицию между первыми двумя.

Анализируя взгляды западных и российских исследователей, а также данные советской советологии, определенно можно говорить о том, что никто из них не сомневается в том, что введение НЭПа было в основном заслугой В.И. Ленина.

В научной среде наиболее распространенной версией является то, что переход к НЭПу – это тактический маневр со стороны большевиков, чтобы удержать власть. Еще в 20-е годы известный российский экономист и общественный деятель С.Н. Прокопович, объясняя введение НЭПа, писал: «…банкротство коммунистической политики было осознано головкою Коммунистической партии, и это головка, чтобы сохранить политическую власть в своих руках, решилась на ликвидацию коммунистических начал в своей экономической политике»[129]. С.Н. Прокопович считал НЭП неким компромиссом между государственным регулированием экономики и личной хозяйственной инициативой. Исходя из этого он утверждал, что в этом компромиссе «размер уступок со стороны власти определяется величиною ее страха перед падением производительных сил и государственных доходов, а также бунтами крестьян и рабочих»[130]. Практически такого же мнения придерживается и Р. Пайпс. Этот ученый определяет суть НЭПа в следующем объяснении: «обеспечение сохранности политических завоеваний ценой экономических подачек, которые легко могут быть взяты назад, едва лишь стихнет возмущение населения».

---

[128] См.: Дэвис Р. Развитие советского общества в 20-е годы… С. 312-314.

[129] Прокопович С.Н. Очерки хозяйства Советской России. Берлин, 1923. С, 125.

[130] Там же. С. 127-128.

Весьма любопытные суждения о ленинских импровизациях при переходе к НЭПу высказывает Рафик Абрамович, один из лидеров меньшевистской партии и главный редактор эмигрантского еженедельника «Социалистический вестник». Он подчеркивает большое историческое значение НЭПа, а также отмечает, что Ленин не смог или не успел разработать концепцию НЭПа, ограничившись несколькими интересными, но утопическими импровизациями: 1) госкапитализм, предполагающий привлечение в значительных размерах иностранного капитала для восстановления хозяйства и создания экономических предпосылок для строительства социализма; 2) электрификация страны; 3) внедрение различных форм кооперации, в том числе сельскохозяйственной, в советскую экономику[131]. Абрамович видел основную порочность НЭПа в том, что экономическая либерализация в Советской России сочеталась с усилением авторитарных тенденций и политическими репрессиями[132]. Некоторые ученые такие тенденций рассматривают и в масштабах всего Советского государства.

Своеобразную характеристику НЭПу приводит Э.Х. Карр. Прежде всего он указывал на двойственную природу НЭПа: 1) если считать «военный коммунизм» вынужденной военной необходимостью, отклонением от правильного пути строительства социализма, избранного Лениным после революций, то НЭП можно считать возвратом к политике, проводившейся до июня 1918 года; 2) если же «военный коммунизм» был рывком вперед, экспериментом по ускоренному строительству социализма, тогда НЭП выглядит временным отступлением, передышкой, позволяющей вскоре вернуться на путь «военного коммунизма»[133].

Таким образом, Карр считает, что вопрос о сущности НЭПа нужно рассматривать в связи с предыдущей политикой.

---

[131] Abramovitch R. The Soviet Revolution, 1917-1929. N.V., 1962. R. 222-224.

[132] Ibid. P. 225.

[133] Карр Э.Х. История Советской России. С. 616.

Профессор Мичиганского университета У. Розенберг высоко оценивал историческое значение НЭПа[134].

Ш. Фитцпатрик, принадлежащая к тому же «ревизионистскому» направлению в советологии, что и Розенберг, напротив, считает, что «Ленин обладал революционным темпераментом, и НЭП никоим образом не являлся осуществлением его социальных и экономических целей»[135].

Ш. Фитцпатрик в своих работах подчеркивает, что Ленин был исключительно волевым политиком, он мог резко изменить политику в любой момент (даже свернуть НЭП, как это сделал Сталин). Фитцпатрик полагает, что в 1921 году не только Ленин, но и все большевистское руководство вынуждено было приспосабливаться к обстоятельствам под давлением «спонтанного возрождения частной торговли…, поставившего большевиков перед фактом, который они вынуждены были принять»[136]. Она делает вывод об импровизационном характере НЭПа, благотворно повлиявшего на экономику, но вызвавшего неприятие со стороны коммунистов[137]. В 70-80-е годы в западной историографии появляются исследования таких советологов, как Р. Девис, Мош Левин, Ш. Фитцпатрик, Р. Петибридж, к более раннему периоду можно отнести работы Э. Карра, Д. Грэника и др.[138]

Активно обсуждался в западной историографии комплекс вопросов, связанных с окончанием НЭПа. Однако, прежде чем детально рассмотреть

---

[134] Rosenberg W.G. Beheading the Revolution: Arno Mayers «Fures» // The journal of Modern History. 2001 (December). Vol.73. P. 924.

[135] Fitzpatriek Sh. The Russian Revolution, 1917-1932. Oxford, 1982. P. 108.

[136] Ibid. P. 87.

[137] Ibidem.

[138] Jasnu N. The Socialized Agriculture of the USSR. Stanford? Hoover Institute Press, 1949; Male D.J. Russian Peasant Organization Before Collectivization. Cambridge (Eng): Cambridge University Press, 1971; Fitzpatrick Sh. Education and Social Mobility in the Soviet Union. 1921-1934. Cambridge; Cambridge University Press, 1979; Lewin M. The Ma King of the Soviet System. L.; Methuen, 1985.

вопрос слома НЭПа в западной историографии, хотел бы обратить внимание на работы, где были рассмотрены различные аспекты жизни и деятельности советских рабочих при НЭПе. В этой связи актуальными являются исследования Д. Кёнкера, Х. Куромия, Д. Хэтча, У. Голдмана, К. Уорда и др.[139] Наряду с этим глубокий научный интерес вызывают исследования классовой идентичности (Ш. Фитцпатрик), классового сознания и социальной активности рабочих (Д. Кёнкер), частной торговли и предпринимательства (А. Болл), крестьянства, культурной жизни в городах и сельской местности (Х. Альтрихтер, Р. Робен) и др.[140]

Возвращаясь к вопросу НЭПа в западной историографии, нужно обратить внимание на выдвигаемые западными учеными вопросы, связанные с окончанием НЭПа. Прежде всего в западной историографии были поставлены следующие вопросы: 1) Был ли НЭП искусственно «свернут» Сталиным и почему? Существовали ли политические альтернативы сталинизму? Насколько НЭП была экономически эффективна, и возможно ли было ее дальнейшее развитие? На эти вопросы западные историки отвечали по-разному. Однако большинство западных историков датируют конец НЭПа 1928-1929 годами. Но встречаются и другие точки зрения. Так, Н. Ясный связывал конец НЭПа с XV съездом ВКП(б) и принятием решения о коллективизации сельского хозяйства, и датировал его декабрем 1927 года[141]. Другой исследователь А. Ноув указывает на кризис НЭПа, который, по его

---

[139] Kuromiya H. Stalins Industrial Revolution: Politicsand Wor Kers, 1927-1932. Cambridge? Eng., 1988; Hatch J. The Formation of Working Class Cultural Inetitutions during NEP: The Wor Kwrs Clud Movement in Moscow, 1921-1923. Carl BecK Papers in Russian and East Europen Studies. №806. Pittsburg, 1990; Ward, Chris. Russian Cotton Wor Kwrs and the New Economic Policy: Shop-Flor Culture and State Policy, 1921-1929. Cambridje, 1990; Koen Ker D.P. Factory Tales: Narratives of Industrial Relations in the Transition to NEP // The Russian Review. 1996. Vol.55.№3. P. 384-411; Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Siciety and Culture.

[140] Ed. by Sh. FitzpatriK. A. Rabinovitch and R. Stites. Bloomington. Ind., 1991.

[141] Jasny N. Soviet Economists of the Twenties. Cambridge, 1972. P.7.

мнению, наступил еще раньше, к концу 1926 года в связи с завершением восстановления промышленности и необходимостью выработки новой экономической стратегии, а также враждебным отношением Сталина и его сторонников к НЭПу[142]. По поводу альтернативы сталинизму западные историки, как и многие советские историки в период «перестройки», считали, что до конца 20-х годов существовали альтернативы сталинизму. Исследователи практически единогласно исторически эти альтернативы связывают с НЭПом, но разногласия у них возникали в тот момент, когда вставал вопрос о персональном воплощении этих альтернатив. Так, например, профессор Коэн считал наиболее реальную из них в лице Бухарина. Отметим, что Коэн персонально изучил политическую биографию Бухарина, и вся книга о Бухарине – это прежде всего доказательство альтернативности бухаринизма. Коэн считал бухаринизм наиболее либеральным и гуманным вариантом русского коммунизма[143]. Другой ученый Ричард Дэй был убежденным защитником Троцкого. Канадский ученый Р. Дэй считал, что реализация программы Троцкого могла способствовать формированию принципиальной политической и экономической системы в СССР, нежели сталинская[144]. Английский историк Эдвард Карр очень осторожно оценивал возможность троцкистской альтернативы. Во всяком случае, Карр больше являлся сторонником экономической части программы Троцкого. Весьма своеобразную, но интересную точку зрения об альтернативном варианте выдвигал Р. Такер. Персонально Такер альтернативу связывал с Рыковым[145].

Заметим, что иногда альтернативной фигурой называют также С.М. Кирова.

---

[142] Nove A. An Economic History of the USSR. P. 132.

[143] Коэн С. Политическая биография Бухарина, 1888-1938. М., 1988. С. 23.

[144] Doy, Rihard B. Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation. Cambridge (Eng.), 1973/

[145] Такер Р. В центре внимания – советская история // Коммунист. 1990. №9. С. 81-82.

Одним из убедительных критиков альтернативной концепции являлся британский историк А. Ноув. Он, бесспорно, является самым крупным советологом, который смог дать, по некоторым оценкам, лучший анализ основных тенденций в развитии советской экономики и экономической политики. По убеждению Ноува, так называемая «бухаринская альтернатива» – это смягченный вариант сталинизма. Выдвинув в 1925 году лозунг «Обогащайтесь!», обращенный к крестьянам, он вскоре отошел от него и призвал к «форсированному наступлению» на профсоюзной конференции в Москве (октябрь, 1927 г.). Ноув также критически оценивает троцкистскую альтернативу[146]. Чешский ученый Михаил Рейман призывал ученых, которые выдвигали альтернативные варианты, не слишком зацикливаться на этом – соответственно, он предостерегает авторов альтернативных концепций от увлечения «историей в сослагательном накоплении»[147].

В ходе написания настоящей диссертационной работы мною было использовано достаточно большое количество литературы, в которой отражены основные научные взгляды западных историков, экономистов, обществоведов, изучавших рассматриваемый период. Это прежде всего работы Карра, Кэна, Пайпса, Розенберга, Такера и др.[148]

Важным в изучении социально-экономического развития советского общества в обозначенный исторический отрезок являются исследования Н.

---

[146] Ноув А. О судьбах НЭПа // Вопросы истории. 1989. №8. С. 173, 175.

[147] Рейман М. Перестройка и изучение советской истории // Вопросы истории. 1989. №12. С. 155.

[148] Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период. Антология. Самара, 2001; Карр Э.Х. История Советской России. Большевистская революция 1917-1923. Т. 1-2. М., 1990; Коэн С. Бухарин: Политическая биография, 1888-1838. М., 1988; Пайпс Р. Русская революция. В 2 т. М., 1994; его же. Россия при большевиках. М., 1997; Розенберг У. Социально-экономическое положение и политика Советского государства при переходе к НЭПу // История СССР, 1989. №4; Такер Р. Сталин: Путь к власти, 1879-1929. история и личность. М., 1991.

Тумаркина, Е. В. Кодина, М. Малия и др.[149] Осуществив анализ работ как западной, так и советской историографии по проблемам 20-х годов XX в., а именно в период НЭПа, я пришел к следующему заключению: в зависимости от подходов историков к освещению большинства проблем НЭПа в 20-е годы, этот период в истории советского общества рассматривается либо как политический маневр, который был предпринят большевиками чтобы сохраниться у власти, либо как вариант мягкого «демократического пути» строительства социализма. Также необходимо обратить внимание на то, что несмотря на наличие обширной литературы по разным аспектам новой экономической политики, неизученными до сих пор остаются ряд вопросов социально-экономического развития Советского государства в 20-е годы. К таким вопросам можно отнести следующие проблемы: прежде всего проблемы идентичности, социальная активность и др.

Так как моя диссертационная работа хронологически охватывает период свертывания НЭПа и начало коллективизации, считаю правильным обратить внимание на данные западной историографии по различным проблемам коллективизации, в особенности на её начальный период. Одним из ярких представителей западной историографии является Д. Нордландер[150]. Нордландер, как и многие другие представители англоязычной историографии по вопросам коллективизации, рассматривает эту проблему на основе архивного материала. Основной упор в своих исследованиях

---

[149] Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1997; Кодин Е.В. «Смоленский архив» и американская советология. Смоленск, 1998; Малия М. Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии // Отечественная история, 1997. №5; Павлова И.В. Современные западные историки о сталинской России 30-х годов (критика «ревизионистского» подхода) // Отечественная история. 1998. №5; Россия в XX веке: историки мира спорят. М., 1994.

[150] Нордландер Д. Происхождение столицы ГУЛАГА: Магадан и Сталинский контроль в начале 1030-х годов. Nordlander D. Origins ofa Gulag capital: Magadan and Stalinist control in early 1930 s // Slavic rev. – Chicago, 1998.

ученый делает на изучение различных форм сопротивления крестьянства в деревне и роль ОГПУ в проведении коллективизации в начале 20-х годов.

Другой представитель англоязычной историографии В. Линн в своей монографии основной упор делает на изучение крестьянского сопротивления. В. Линн считает, что «смирение» крестьян велось в большей степени руками самих же крестьян, то есть, по мнению ученого, власти умело раздували присущие крестьянскому миру противоречия между его членами, в частности, такие черты, как зависть, корысть, желание пожаловаться. Интересными представляются рассуждения Линна на счет того, что в этот период главным для власти и ее политики в деревне являлось уничтожение собственности крестьянства, переориентации ее психологии с той целью, чтобы деформировать прежние представления о ценностях крестьянского бытия[151]. В своей статье В. Линн описывает деятельность ОГПУ (объединенное государственное политическое управление)[152] в деревне в начале 30-х годов. В. Линн считает, что ОГПУ являлось самым главным орудием в проведении коллективизации и раскулачивания. Действительно, ОГПУ определяло масштабы раскулачивания, а также отвечало за переселение крестьян. ОГПУ занималось и вопросами обустройства вновь прибывших заключенных.

Вопросами коллективизации на первом этапе её реализации занимался ученый Дж. Хьюз. Он в основном освещает первый этап коллективизации и

---

[151] Линн В. Крестьянские мятежи при Сталине: Коллективизация и характер сопротивления крестьянства. LINNE V. Peasant rebels under Stalin: Cillectivization and the culture of peasant resistance. – N.Y. Oxford univ. press, 1996. - XII, 312 p.

[152] Государственное политическое Управление (ГПУ), а с ноября 1923 г. – ОГПУ, то есть – объединенное. Было создано при НКВД РСФСР Постановлением ВЦИК РСФСР от 6 февраля 1922 г. См.: Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Т.2. М., 1977; Мозохин О.Б. Образование и организация деятельности ВЧК-ОГПУ. М., 2005; Свяжин Д.А. Образование ГПУ-ОГПУ. М., 2010; Тепляков А.Г. Машина террора; Попов В.П. Государственный террор в Советской России. 192301953; Верт И., Моле Г. Советские спецслужбы в документах. Париж, 1995 и др.

раскулачивания в Сибирском регионе. Изучив крестьянское сопротивление и процесс проведения коллективизации, Хьюз пришел к выводу о том, что советской власти удалось достичь самой главной задачи – увеличить социальную напряженность в деревне и многократно уменьшить солидарность жителей села, которая складывалась веками. Как полагает Хьюз, жесткое вмешательство власти повлияло на моральное состояние жителей сибирских сел и внесло множество негативных факторов в культурные и экономические основы жизни крестьян.

1.3. Источники и их характеристика.

Очевидным является тот факт, что для любого исторического исследования, как правило, наибольшую ценность представляют письменные источники.

К сожалению, источники, которые помогли бы воссоздать максимально объективную историческую картину рассматриваемого периода, практически полностью сгорели во время Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. Это был акт вандализма со стороны грузинских оккупантов[153].

Ценными источниками по интересующему нас периоду являются следующие сборники документов – 1. «Съезды советов Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922-1923 гг.»;[154] 2. «Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921-1925 гг.)»;[155] 3.

[153] Архивный фонд Республики Абхазия был уничтожен грузинскими оккупационными властями во время Отечественной войны 2 октября 1992 года.

[154] Съезды советов Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922-1923 гг. Сухуми, 1959.

[155] Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921-1925 гг.)». Сухуми, 1957.

«Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921 – февраль 1922)»;[156] 4. «Абхазская организация КП Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов 1922-1930 гг.»;[157] 5. «Деятельность органов РКП Абхазии. Сборник документов и материалов (1921-1934 гг.)»;[158] 6. «Социалистическая промышленность Абхазской АССР // Сборник документов (1921-1950 гг.)»;[159] «Советы Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922-1937 гг.»;[160] «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР, 197-1954 гг.[161]»; Данные по занятости населения в абхазской деревне содержатся в некоторых статистических справочниках народного хозяйства ССР Грузии[162].

Информацию о состоянии хозяйственного развития ССР Абхазии можно найти в сборнике «Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник»[163].

В данном сборнике статистически показываются темпы роста государственной кооперации. В основном это данные о кооперативной

---

[156] Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921 – февраль 1922 гг.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1961.

[157] Абхазская организация КП Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов 1922-1930 гг. Сухуми, 1971.

[158] Деятельность органов РКП Абхазии. Сборник документов и материалов (1921-1934 гг.). Сухуми, 1973.

[159] Социалистическая промышленность Абхазской АССР // Сборник документов (1921-1950 гг.). Сухуми, 1981.

[160] Советы Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922-1937 гг. Сухуми, 1976.

[161] Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР, 197-1954 гг. Москва, 1954.

[162] См. «Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии. 1921-1929 гг.»

[163] Народное хозяйство Абхазской АССР. «Статистический сборник». Сухуми, 1960.

торговле. Также, если исходить из приведенных в сборнике данных, можно сделать однозначный вывод об улучшении экономического положения ССР Абхазии к концу 20-х годов XX в. по сравнению с тем, что было в первые годы советской власти.

Информация о темпах промышленного развития приведена в статистическом сборнике «Статистический сборник 1927 г.»[164].

Вопросы финансирования по линии ВСНХ промышленности Абхазии довольно подробно можно рассмотреть в «Отчете о деятельности правительства ССР Грузии за 1927 и 1927/28 гг.»[165]. Небезынтересным является справочник «Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии – 1921-1929 гг.»[166].

В изучении разных сторон социально-экономических и общественно-политических аспектов ССР Абхазии нельзя обойти вниманием данные периодической печати 20-х годов.

В феврале 1921 г. была создана газета «Голос Трудовой Абхазии». С 20 апреля 1921 г. в Сухуме начала выходить абхазская газета «Апсны Капш» («Красная Абхазия»). Это первая газета на абхазском языке, и нужно отметить, что эта газета была первой большевистской газетой на абхазском языке.

С 9 октября 1924 г. «Голос Трудовой Абхазии» была переименована в «Трудовую Абхазию», а с 4 декабря 1926 г. – в «Советскую Абхазию». К сожалению, сегодня очень сложно найти газеты, которые выходили в 20-х годах и освещали разные аспекты жизни абхазского общества в первые годы Советской власти.

---

[164] См. Статистический сборник 1927 г. Сухуми, 1928. С. 90.

[165] См. Отчет о деятельности правительства ССР Грузии за 19227 и 1927/28 гг. Тифлис, 1929.

[166] Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии – 1921-1929 гг. Тифлис, 1929. С. 34-35.

Отметим, что в январе 1922 г. стала выходить газета «Крестьянин Абхазии», но очень скоро она прекратила сове существование. С 27 июля 1924 г. стала выходить «Крестьянская газета», но ее тоже вскоре закрыли.

В своей исследовательской работе мною были использованы некоторые материалы газеты «Трудовая Абхазия»[167], «Советская Абхазия»[168]. Использовать в полном объеме газетный материал 20-х годов практически невозможно[169].

В ходе написания диссертационной работы мной были привлечены весьма интересные архивные материалы по интересующей нас теме. Прежде всего это данные ИНФАГО Груз. ГПУ на 15 сентября 1928 года (список бывших князей, дворян, помещиков, проживающих на территории Абхазии. Сов. секретно)[170].

В этом материале приводятся списки князей, дворян, помещиков, которые проживали в Абхазии в рассматриваемый период. В документе указаны имена, фамилии высших сословий, их владения, а также отношения бывших князей, дворян, помещиков к Советской власти. Интересным является тот факт, что приведенный в документах список разбит по принципу уездов Абхазии (Кодорский, Гудаутский, Гагринский, Гальский).

---

[167] «Голос трудовой Абхазии», 19 апреля 1922 г., №86. «Голос трудовой Абхазии», 5 июля 1923 г., №151, «Голос трудовой Абхазии», 13 октября 1923 г. №235.

[168] «Советская Абхазия, №137, 19 июня 1927 г., [168] «Советская Абхазия, №22, 30 декабря 1925 г., [168] «Советская Абхазия, №137, 19 июля 1927 г.

[169] Как было отмечено выше, после варварского уничтожения Центрального Госархива Абхазии с её уникальными документами и, в частности, материалами периодической печати, сегодня очень сложно найти в полном объеме материалы периодической печати, которые освещали социально-экономическую и общественно-политическую обстановку на территории ССР Абхазии в первом десятилетии Советской власти.

[170] Список бывших князей, дворян, помещиков, проживающих на территории Абхазии // По данным ИНФАГО Груз. ГПУ на 15-е сентября 1928 года Сов. секретно. С. 1-27.

Другим крайне интересным источником является архивный материал из Центрального архива новейшей истории Грузии (Материалы к докладу правительства ССР Абхазии на Сессии ГрузЦИКа III-го созыва в г. Сухуме 19 февраля 1926 года)[171]. Этот доклад содержит богатую информацию практически обо всех сферах: в докладе подробно описывается общее состояние сельского хозяйства в первые годы Советской власти. Здесь же приводятся таблицы, которые дают возможность проанализировать темпы развития в области сельского хозяйства. В таблицах подробно дается информация: 1) общая площадь посевов; 2) показываются резкие изменения в соотношении культур и т. д. В таблицах дается информация по вопросу состояния основных сельскохозяйственных культур ССР Абхазии в период 1923-25 гг. В контексте сельского хозяйства подробно говорится о лесном деле в Абхазии.

Особое внимание в докладе отведено вопросам виноградарства. По данным статистики, которая содержится в докладе, виден поступательный процесс в сфере виноградарства. В докладе также широко освещен вопрос землеустройства. Также приводятся данные касательно развития табаководства в ССР Абхазии. В этом докладе содержатся крайне интересные сообщения по поводу промышленного развития. Подробно описывается транспортный вопрос – как сухопутный, так и морской. Вопросы торговли и кооперации также отражены в докладе, и эти вопросы довольно глубоко освещены. Важнейшей частью доклада являются данные государственного бюджета ССР Абхазии в период с 1923 по 1926 года. Особенно детально рассмотрен Госбюджет 1925/1926 года. В вышеназванном докладе рассмотрены вопросы, связанные с социальными аспектами жизни ССР Абхазии, а именно подробно рассмотрены вопросы безработицы. В докладе также тщательно исследованы вопросы народного просвещения в Абхазии в первые годы Советской власти. Приведены таблицы, в которых

[171] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1, д. 273, л.л. 2073. Материалы к докладу правительства ССР Абхазии на Сессии ГрузЦИКа III-го созыва в г. Сухуме 19 февраля 1926 года.

показаны школы (прежде всего количество школ, количество учащихся, количество учителей и т. д.). Разделение школ в докладе организовано по национальному признаку и показано в таблицах.

В докладе сообщается о том, что до «советизации» в Абхазии совершенно не велась научная работа, которая, как известно, везде и всегда была мощным рычагом культурного возрождения народа. «Необходимость в такой работе очевидна» — так говорится в докладе, представленном на сессии ГрузЦИКа III-го созыва.

В 1922 году возникло Абхазское Научное Общество, которое объединило собою все научные силы Абхазии и поставило своей целью изучение края, его народа, природных и бытовых особенностей и т. п.[172] В докладе обстоятельно говорится и о здравоохранении Абхазии с 1921 по 1925 гг. Подробно дается информация о количестве стационарных больных по годам, также приводится количество больниц, амбулаторий и медпунктов. Очень интересные сообщения даются по курортному строительству в первые годы Советской власти.

Весьма интересным сообщением является бюджет г. Сухум на 1925/1926 год.

В материалах к докладу Правительство ССР Абхазии на сессии ГрузЦИКа III-го созыва 19 февраля 1926 г. подробно описывается деятельность рабоче-крестьянского контроля ССР Абхазии (РКИ). Вопросы социального обеспечения также нашли отражение в представленном выше докладе.

Законодательство ЦИК и СНК ССР Абхазии за 1924 и 1925 годы также были освещены в докладе. Большое место в докладе занимает вопрос о сельскохозяйственном кредите. Все виды кооперации также рассмотрены в докладе. Отдельно описываются вопросы кооперации в контексте торговли.

[172] ЦАНИГ, ф. 284. оп.1, д. 273, л. 41.

Представленный доклад является очень важным и ценным источником для изучения всех сторон социально-экономической жизни ССР Абхазии в период с 1921 по 1925 гг.

К источникам с интересным содержанием по рассматриваемому периоду можно отнести следующий документ – Советская Социалистическая Республика Абхазия. Совет народных Комиссаров 24.03.1925 г. Сухум[173]. В этом документе зафиксирован акт ассигнования 100 000 руб. на промышленное строительство Абхазии, процесс финансирования осуществлялся за счет ВСНХ.

В написании диссертационной работы мной были привлечены некоторые архивные материалы по разным вопросам социально-экономического развития советского общества в 20-е годы XX века. Эти материалы прежде всего имеют общесоюзный характер. Они освещают в основном социально-экономические мероприятия Советской власти на территории РСФСР и всех национальных республик. Отражают общие тенденции в области экономического развития Советского общества. С этой точки зрения, в изучении истории ССР Абхазии прежде всего социально-экономической плоскости 20-х годов, эти материалы, документы, решения, директивы, принимавшиеся советским руководством, имеют научно-исследовательский интерес[174].

В диссертационной работе также были использованы опубликованные первоисточники[175]. К опубликованным источникам можно отнести и

---

[173] Советская Социалистическая Республика Абхазия. Совет народных Комиссаров 24.03.1925 г. Сухум.

[174] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д. 753. Л.5; Д. 756. Л.14; Д. 758. Л. 14-15; Д. 759. Л. 10-15; Д. 761. Л. 17. (Российский центр хранения и использования документации новейшей истории); Российский Государственный архив экономики (далее – РГАЭ); РГАЭ. Ф.320. Оп.1. Д. 121. Л. 196; Ф. 2983. Оп.1 Д. 69. Л. 82; Ф. 7446. Оп.1. Д. 7. Л. 53; Ф. 7446. Оп.1. Д.3. Л. 63-67.

[175] Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг. Москва, 1989; История Отечества в документах, 1917-1993; В 4 т. М., 1995.

следующую публикацию – «Экономическая жизнь СССР, Москва, 1967». Казалось бы, что сегодня, в XXI веке, можно легко получить доступ к документам 20-х годов, но многие источники, которые помогли бы быстро воссоздать полную картину происходивших социально-экономических преобразований, остаются в засекреченном статусе.

Широкий круг вопросов о сельскохозяйственной кооперации можно изучить с помощью сборников документов и материалов,[176] которые важны для исследования разных аспектов социально-экономических мероприятий 20-х годов.

С точки зрения информативности эти сборники содержат богатый фактологический материал общесоюзного характера. Также в них приводится немалое количество таблиц и статистики, которые дают возможность проанализировать динамику и темпы развития экономики советского общества, причем на всей территории Советского государства в рассматриваемый период.

В 1991 году вышел сборник «Протоколы президиума Госплана СССР: 1913 г. Сборник документов в 2-х частях». Как известно, Госплан СССР рассматривал широкий спектр вопросов развития советской экономики и планирования. Среди них – планы развития основных отраслей промышленности и транспорта, отдельных Советских республик, проблемы сельского хозяйства. Госплан также занимался финансовыми вопросами и вопросами торговли[177]. Следующий сборник – «Денежная реформа 1921-1924

---

[176] Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923 гг. Москва, 1924; Народное хозяйство СССР за 1922-1923 гг. Статистико-экономический ежегодник. Вып. 3. М; Л. 1924; Сеть сельскохозяйственной кооперации СССР: Сборник статистических материалов. Москва, 1929; Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР 1917-1954 гг. Москва, 1954; Съезды Советов в документах, 1917-1936: Сборник документов. 3 том. Москва, 1959.

[177] Протоколы президиума Госплана ССР: 1913 г. Сборник документов в 2-х частях/Отв. ред. В.П. Воробьев. Отв. сост. Л.В. Борисова. Ч.1. – Москва, Экономика, 1991. – 367 с.

гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы»[178]. Документы и материалы сборника освещают процесс реформирования денежной системы в первой половине 20-х годов. Денежная реформа дала стабильность, а именно – стабильную валюту, разрушенную не столько гражданской войной, сколько бездумной политикой большевистского руководства; стала быстро развиваться как внутренняя, так и внешняя торговля; была восстановлена банковская система, уничтоженная в период «военного коммунизма». Сборник подготовлен на основе документов, хранящихся в фондах РГАСПИ,[179] РГАЭ[180] и ГАРФ[181].

Сборник «Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923-1927. Документы и материалы»[182]. 1923-1927 гг. периода НЭПа по оценкам большинства советологов-исследователей как советских, так и современных наиболее благоприятный период для развития кооперативного движения и ее всех видов. В сборник вошли документы из фондов центральных архивов, в том числе обобщающие документы партийных, государственных и кооперативных учреждений, статьи и речи государственных и партийных деятелей (В.И. Ленина, Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого и др.), и особенно, отражающие настроение деревни, ее отношение к кооперации и колхозам.

В конце 90-х начале 2000-х годов появляется несколько работ которые содержат в себе ценный архивный материал по вопросам коллективизации и раскулачивание в советской деревне.

Нужно отметить, что благодаря усилиям Российского государственного архива экономики и Государственного архива Российской Федерации на свет

---

[178] Денежная реформа 1921-1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы/Отв. сост. Л.Н. Доброхов. Москва, РОССПЭН, 2008. – 863 с.

[179] РГАСПИ – (Российский государственный архив социально-политической истории).

[180] РГАЭ – (Российский государственный архив экономики).

[181] ГАРФ – (Государственный архив Российской Федерации).

[182] Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923-1927. Документы и материалы/Отв. ред. В.П. Данилов, отв. сост. Е.А. Тюрина. Москва, Наука, 1991. – 428 с.

появились целая серия работ: «Трагедия советской деревни. Коллективизация раскулачивание. 1927-1939 гг.». Эти работы актуальны для моей диссертационной работы так как они дают возможность глубоко рассмотреть начало процесса коллективизации. «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 гг. Том I.»[183]. В первом томе в основном были опубликованы документы по истории Советской деревни накануне коллективизации (май 1927 – ноябрь 1929 гг.) из ранее недоступных архивов высших органов партийно-государственного руководства ЦК ВКА(б), его Политбюро, Оргбюро, ЦИК, СНК и др. Эти документы впервые демонстрируют первоначальный этап сталинской «революции сверху», которая началась со слома НЭПа.

«Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 гг. В 5-ти томах. Том 2. ноябрь 1929 – декабрь 1930»[184]. Второй том в основном посвящен развертыванию «сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса».

В 2000 году вышла работа,[185] которая содержит очень богатый материал, охватывающий период становления НЭПа с начала 1923 г. до осени 1927 г. и период слома НЭПа – с осени 1927 г. до конца 1929 г. Документы, которые вошли в эту работу, дают конкретное представление о хозяйственной жизни советской деревни с 1923 по 1929 гг.

---

[183] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 гг. В 5-ти томах. Т.1. Май 1927 – ноябрь 1939/Под ред. В. Данилов, Р. Маннинг, Х. Виолы. Отв. ред. В.П. Данилов. Отв. сост. В. Данилов, М. Кудюкина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 880 с.

[184] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 гг. В 5-ти томах. Т.1. Май 1927 – ноябрь 1939/Под ред. В. Данилов, Р. Маннинг, Х. Виолы. Отв. ред. Н. Ивницкий. Отв. сост. Н. Ивницкий, М. Кудюкина, Е. Хандурина. – М.: РОССПЭН, 2000. - 927 с.

[185] Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939 гг. Документы и материалы в 3-х томах. Том 2. 1923-1929 гг./Отв. ред. А. Берелович, В. Данилов, отв. сост. Л. Борисова, В. Данилов, Н. Перемышленникова – М.: РОССПЭН, 2000. – 1168 с.

В качестве опубликованного источника в изучении истории конца 20-х годов можно использовать работу «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документ и материалы в 4-х томах. Том 3»[186]. В настоящем сборнике широко представлены документы ОГПУ за 1930-1931 гг., которые относятся к периоду так называемой «сплошной коллективизации». Очень интересные материалы по налоговой политике содержатся в сборнике «Тянут с мужика последние жилы …Налоговая политика в деревни (1927-1937 гг.)»[187]. В сборник включены документы и материалы о налоговой политике в советской деревне в годы так называемого «реконструктивного периода» народного хозяйства. Материалы сборника дают представление о налоговой политике в конце 20-х – нач. 30-х годов XX столетия.

«Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1919-1932 гг.»[188]. В этой книге события гражданской войны «военного коммунизма» периода НЭПа и коллективизации зафиксированы глазами рядовых участников. В основу этой работы положены письма в газеты, партийные и государственные учреждения, сводки политических органов об общественных настроениях, отклики на различные мероприятия советской власти.

---

[186] Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документ и материалы в 4-х томах. Том 3. 1930-1934 гг. Кн.1. 1930-1031 гг./Отв. сост. ред. А. Берелович, В. Данилов. Отв. сост. Л. Борисова, В. Данилов, Промышленников, Н. Тархов. Москва, 2003. – 864 с.

[187] Тянут с мужика последние жилы …Налоговая политика в деревни (1927-1937 гг.): Сборник документов и материалов/Отв. ред. Н.А. Ивницкий, отв. сост. Н.Е. Глущенко, М.Н. Кудюшкина. – Москва, 2007. – 603 с.

[188] Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1919-1932 гг./Отв. ред. А.К. Соколов. Москва, 1997. – 328 с.

Вопросы социально-экономического развития советского общества отражены в следующих работах[189], которые могут быть причислены к источникам по рассматриваемому периоду.

К числу опубликованных источников можно отнести следующие работы: 1. «Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства, 1927-1935 гг.»[190]; 2. «Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг.»[191]; 3. «История Отечества в документах, 1917-1993 гг.»[192]

Характеристика и последующий анализ источников по интересующей нас проблеме требует более глубокого, подробного исследования. В перспективе ожидается появление большего количества доступных материалов по разным вопросам истории советского общества 20-х годов.

---

[189] «Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы/Сост. М.В. Ходяков. СПб., 2000; Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927: Сборник документов/Сост. А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк и др. Москва, 1996; В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917-1922). 2-е изд. Москва, 1987; В.И. Ленин. «Неизвестные документы». 1891-1922. Москва, 1999; ВЧК-ГПУ: Документы и материалы/Ред. состав. Ю.Г. Фельптинский. Москва, 1995.

[190] Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства, 1927-1935 гг. /по ред. П.Н. Шаровой. Москва: АНСССР, 1957.

[191] Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг./под ред. В.П. Данилов и Н.А. Иваницкого. Москва: Политиздат, 1989.

[192] История Отечества в документах, 1917-1993 гг.: В 4 т. Москва, 1995.

ГЛАВА II. АБХАЗИЯ В ГОДЫ НЭПА.

Во второй главе автором диссертационного исследования, предпринята попытка объяснить сущность и причины Нэпа, а также рассмотрены вопросы экономического развития ССР Абхазии в условиях новой экономической политики. Проводится анализ состояния промышленности Абхазии в период НЭПа с 1921 по 1929 год.

2.1. Сущность и причины Нэпа.

Одним из наиболее интересных периодов как в истории СССР, так и в истории Абхазии являются 20-е годы XX века. Это был период, когда политическая элита советского государства во главе с В. И. Лениным вынуждена была перейти от утопической политики «военного коммунизма» к новой экономической политике, что означало фактическое возвращение к рыночным отношениям в экономике[193].

НЭП означал возвращение капитализма в экономику страны. В 20-х годах в СССР была создана уникальная ситуация, когда политическая «надстройка» была «социалистической», а экономика – капиталистической. После удушающего периода «военного коммунизма» переход к НЭПу означал приход относительной свободы как в экономике, так и в общественной жизни, относительной законности и стабильности. Новая экономическая политика сразу же дала свои плоды; после денежной реформы 1922-1924 гг. которая была проведена группой «старых» специалистов (экономисты, финансисты…) во главе с Сокольниковым, в СССР появилась стабильная валюта, разрушенная не столько гражданской войной, сколько бездумной политикой большевистского руководства; стала быстро развиваться как внутренняя, так и внешняя торговля; была восстановлена банковская система, уничтоженная в период «военного коммунизма»; появилась заинтересованность людей в своей работе, люди стали получать

[193] Миквабия А.Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР 1921-1925 гг. // Труды АГУ – Сухум, 2003. С. 1.

реальные деньги за работу вместо карточек и пайков. Всё это способствовало быстрому накоплению валюты в стране для будущей индустриализации, которая была невозможна в условиях отсутствия твердого бездефицитного бюджета и норм бюджетного права. На одном из партийных съездов Зиновьев в шутку заметил, что «в стране появилось столько валюты, что её некуда девать!»[194]

В ходе денежной реформы получилось так, что взамен обесценившихся и фактически уже отвергнутых оборотом совзнаков, в 1922 г. был начат выпуск новой денежной единицы – червонцев, имевших золотое содержание и курс в золоте (1 червонец = 10 дореволюционным золотым рублям = 7,74 г чистого золота). В 1924 г. быстро вытеснявшиеся червонцами совзнаки вообще прекратили печатать и изъяли из обращения; в том же году был сбалансирован бюджет и запрещено использование денежной эмиссии для покрытия расходов государства; были выпущены новые казначейские билеты – рубли (10 рублей = 1 червонцу). На валютном рынке как внутри страны, так и за рубежом червонцы свободно обменивались на золото и основные иностранные валюты по довоенному курсу царского рубля (1 американский доллар = 1.04 рубля). Червонец стал котироваться и на некоторых иностранных валютных биржах, правда, второстепенных.

В современной советологии продолжаются дискуссии по разным аспектам новой экономической политики. Нельзя с уверенностью сказать, что НЭП себя не исчерпал к моменту его свертывания в конце 20-х годов. Существуют альтернативные взгляды насчет хронологии новой экономической политики. Однозначно, что диапазон интерпретации НЭПа оказался весьма широким. Среди исследователей 20-х годов XX века, изучающих НЭП, нет определенного ответа о природе новой экономической политики. Нужно отметить, что 20-е годы, прошедшие в основном под

[194] Там же.

знаком новой экономической политики, как периода перехода и трансформации, находятся в эпицентре дискуссий[195].

Анализируя историческую литературу о НЭПе, становится очевидно, что многие исследователи приходят к выводу о том, что НЭПовская политика так или иначе учитывала традиционно-патриархальные национальные особенности большинства населения Советского государства[196].

Несмотря на наличие обширной литературы на тему НЭПа, можно уверенно констатировать, что до сих пор мы затрудняемся воссоздать общую картину нэповского времени. В современной историографии по советологии ученые-исследователи НЭПа старательно предпринимают все возможные попытки для создания теоретических моделей НЭПа. Однако без привлечения нового архивного материала, особенно из местных архивов[197], такие труды ведут лишь к порождению мифотворчества. Именно всестороннее изучение в общесоюзном контексте даст возможность обоснованно ответить на вопрос «что такое НЭП?» На мой взгляд, НЭП – это все же тактический маневр, который был применен большевиками для того,

---

[195] Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспектива // Отечественная история, 1999, №1. С. 102-116.

[196] Действительно, в первые годы Советской власти в национальной политике все же преобладали принципы более демократического характера, однако впоследствии наблюдаются грубые нарушения в национальной политике и отход Коммунистической партии от изначально провозглашенных норм в национальной политике. Как было отмечено выше, в период НЭПа учитывались особенности традиционно-патриархальных основ жизни населения и, конечно, в первые годы учитывались и национальные аспекты, но вместе с тем новая экономическая политика включала в себя и элементы нового строя. В конце 20-х годов по отношению к населению Советского государства наблюдаются грубые нарушения законности.

[197] Общеизвестно то, что именно здесь отложилась реальная НЭПовская картина. Все плюсы и минусы многочисленных элементов нового строя можно узнать, только используя данные местных архивов.

чтобы выровнять кризисную динамику развития в более стабильную плоскость. О том, что такое НЭП, я обстоятельно отвечу в своей работе ниже.

Сегодня в исторической литературе НЭП представлен на разных уровнях интерпретаций: от представлений о нем как о «золотом веке»[198] до схем «тоталитарного НЭПа»[199]. Получается, что в оценке новой экономической политики есть как восторженные оценки, так и критическое понимание НЭПа. Одни ученые, восторженно описывающие НЭП, считают его «прорывом во что-то новое», другая группа ученых, основываясь на критическом понимании сути НЭПа, констатирует, что НЭП был новой политикой только для большевиков, а основная масса людей восприняла ее как возврат к старому порядку. Весьма интересная полемика развернулась среди советологов по поводу причин свертывания новой экономической политики. Чтобы разобраться в сути и причинах научной полемики между советологами по вышеуказанному вопросу, с моей точки зрения, нужно рассмотреть взгляды и оценки ученых по НЭПу. Именно детальный анализ всего диапазона взглядов ученых-исследователей даст возможность более детально изучить причины свертывания НЭПа, а также получить ответ на вопрос: исчерпал себя НЭП или все же насильственно был сломлен для перехода в более «агрессивную» модель социально-экономического развития, где государство могло себе позволить больше вмешиваться в экономику и жестко регламентировать её.

Перейдем к анализу существующих оценок о сущности НЭПа. Прежде чем перейти к историографии как советской, так и современной по новой экономической политике, нужно проанализировать работы, а также взгляды на новую экономическую политику разработчиков теоретических основ НЭПа – В. И. Ленина и других.

---

[198] См. Сара Дэвис. Мнение народа в Сталинской России. Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941. Москва, 2011. С. 53.

[199] См. Евстигнеев В. Политическая экономия и политический выбор: возвращаясь к истокам. Вопросы экономики. 1990. №3. и др.

Изучение трудов В. И. Ленина по вопросам НЭПа и сегодня представляет научный интерес для исследователей. Отметим также, что большое внимание экономическому развитию этого периода уделяли партийные и государственные деятели (Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский и др.).

НЭП в понимании В. И. Ленина означал возможность использования в интересах социализма товарного производства, товарно-денежных отношений, хозрасчета и материального стимулирования. Он считал, что торговля является единственно возможной формой связи социалистической промышленности с мелкобуржуазным крестьянским хозяйством[200]. А вот партийные функционеры понимали реформы как временное отступление, которое было продиктовано особыми внутренними и международной обстановкой. Здесь можно выделить одного из активных исследователей новой экономической политики Л. Каменева, который считал, что строительство социализма определенно займет много времени по причине слаборазвитой экономики страны. По его мнению, задача НЭПа заключалась в том, чтобы дать импульс развитию промышленности на основе крестьянского хозяйства. По мнению Каменева, НЭП был долгосрочным проектом, так как стояла задача не только восстановления, но и дальнейшего развития экономики страны[201]. Нужно отметить, что общих единых теоретических основ у исследователей того периода не было. Практически все они были одного мнения о том, что НЭП был необходимостью переходного периода с временным допуском в экономику капиталистических элементов, которые в дальнейшем должны были быть ликвидированы[202]. В исследовательской литературе 20-х годов изучались вопросы союза рабочего

---

[200] Маслов С.С. Колхозная Россия. Москва, Наука, 2007. С. 302.

[201] Каменев Л. Положение в стране и в партии. Москва, Красная новь, 1923. С. 7.

[202] Кактынь А. Новая экономическая политика и «ножницы» (очередные задачи экономической политики). Москва, Красная новь, 1924. С. 120.

класса и крестьянства, торговли, политики цен, финансов, кредита, кооперации, налоговой политики и др.[203]

Советская школа историографии, чтобы оправдать начало коллективизации, выдвигала в большинстве случаев мысль о том, что НЭП в конце 20-х годов исчерпал себя, доказав тем самым, что она носила временный или вынужденный характер.

Любопытные комментарии по вопросам НЭПа дает Г. П. Дегтярев, который считает, что весь период НЭПа его сотрясали мощнейшие удары идеологической дубинки. Политический кризис конца 20-х гг. стал следствием проведения глубоко идеологизированной экономической политики[204].

Широко распространившаяся точка зрения о том, что НЭП был вынужденным отступлением и вызывался причинами скорее политического порядка, в свою очередь породила представление о нем, как о внесистемном конгломерате мероприятий, фрагментарных и поверхностных, не затрагивающих структурные элементы экономики, носящих скорее тактический характер, и поэтому «обрыв его в конце 20-х гг. был заложен изначально». Хозяйственный механизм НЭПа рисуется как своеобразный гибрид, эклектическое сочетание директивного планирования и рынка, а под НЭПом в целом понимается только один аспект экономической политики Советского государства – допущения в определенных пределах товарно-денежных отношений и нераспространение этой политики в другие хозяйственные связи 20-х гг.[205]

---

[203] Штейн Б.Е. Торговая политика и торговые договоры Советской России 1917-1922 гг. Москва, Петербург. Гос. изда-во. 1923. С. 247.

[204] См. Дегтярев Г.П. НЭП: идеологические тупики реформы // Вестник Российской академии наук. 1992. №4. С. 14, 26.

[205] См.: Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы // Отечественная история. 1999. №1. С. 102-116.

Многие авторы считают, что НЭП был не целостной системой, а всего лишь набором средств и методов, обеспечивающих политическое выживание для правящей партии[206].

НЭП как система временных мер по ликвидации диспропорции в народном хозяйстве описывает в своей книге Е. В. Богомолова[207].

В самом начале XXI века появилось несколько работ, авторы которых попытались объективно исследовать все стороны НЭПа. В этих работах учитываются как допущенные ошибки в период НЭПа, так и положительные результаты, которые были достигнуты в годы новой экономической политики. Рассматриваются практически все аспекты социально-экономических преобразований 20-х годов. В том числе детально рассмотрены реформы, которые проводились в рамках новой экономической политики[208].

Спорным до сих пор является проблема соотношения в период НЭПа власти и общества. К началу 90-х годов сложилось несколько подходов к изучению политической системы 20-х гг. Первый подразумевает отрицание принципиальной разницы между политическими системами 20-х и 30-х гг. (тоталитаризм). Н. С. Симонов[209] противопоставляет большевистскому НЭПу прообраз в виде программных документов партий эсеров и меньшевиков 1918-1921 гг., в которых идея «смешанной» (государственно-рыночной)

---

[206] См.: Журавлев В.В. Учит ли нас исторический опыт? // Кентавр. 1993. №5. С. 73; Хатин Г.И. Почему и когда погиб НЭП // ЭКО. 1989. №10. С. 66-83 и др.

[207] Богомолова Е.В. Управление советской экономикой в 20-е годы: опыт регулирования и самоорганизация. Москва, 1993. С. 8-10, 150.

[208] Телицин В.Л. «Бессмысленный и беспощадный? … феномен крестьянского бунта 1927-1921 гг.» Москва, 2002. С. 338.; Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ: отечественные органы государственной безопасности в период НЭПа 1921-1928 гг. Москва. 2006. С. 704.

[209] См. Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу // История СССР. 1992. М. №1. С. 41; его же. Термидор, Брюмер или Фрюктидор?: Эволюция сталинского режима власти: прогнозы и реальность // Отечественная история. 1993. №4. С. 3.

экономики сочеталась с идеями политической демократии. А большевики превратили этот комплекс мероприятий в «уступки», выхолостив из них идеи «народоправства». Анализируя эволюцию сталинского режима власти в 20-х гг. на фоне борьбы Сталина с оппозиционными группировками, ученый делает вывод, что устранение оппозиции означало продолжение реализации стратегической цели («дело Октября») в форме тирании[210]. Этот же подход (тоталитарный) политического режима в период НЭПа разделяет и Н. Шмелев[211].

Второй подход основан на признании существенных различий между авторитарным НЭПом и тоталитаризмом 30-х гг.

Данный подход поддерживал Ю. И. Игрицкий[212], он рассматривает НЭП как нетоталитарную по своей сути политику. Ученый делает такой вывод на основании того, что в этот период в советском обществе на примере РСФСР объем прав и свобод граждан и общественных организациях мало чем отличался от других стран Восточной Европы, Центральной и Южной Америки, Китая и Японии. Политические партии в 20-е годы запрещались в Испании, Мексики и др. странах. Автор считает, что только с конца 20-х гг. уровень гражданских прав и свобод в СССР был снижен радикально[213]. Исходя из вышеизложенного, можно предположить следующее: Игрицкий, считая критерием тоталитаризма степень несвободы, не видит тоталитарности в государственном и общественном строе СССР в период НЭПа. Мнение о нетоталитарности НЭПа выдвигал и Е. Г. Гимпельсон[214].

---

[210] См. Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы…

[211] См.: Шмелев Н. Новое – хорошо забытое старое // Вопросы экономики. 1994. №4. С. 11.

[212] Игрицкий Ю.И. Снова о тоталитаризме // Отечественная история. 1993. №1. С. 13,16.

[213] См.: Орлов И.Б. Указ. работа.

[214] Гимпельсон Е.Г. Политическая система и НЭП: неадекватность реформ // Отечественная история. 1993. №3. С. 29.

В научной литературе есть мнение исследователей, которые рассматривают 20-е годы как период идеологической, политической и в какой-то степени практической подготовки к переходу к административно-командной системе, как единый процесс вызревания и осуществления революционных преобразований, итогом которого оказалась политическая и экономическая система, названная позднее тоталитаризмом.[215] В. В. Никулин отмечает тот несомненный факт, что пережив в конце 1920 – начале 1921 г. угрозу утраты власти, большевики уже не могли ориентироваться на абстрактную идею «государства коммуны». Нужен был более надежный механизм удержания власти, и он был найден в бюрократически-аппаратной системе на всех уровнях. Все это логично предполагало жесткую систему власти, основанную на диктатуре аппарата (олигархии)[216].

Введение в 1921 г. новой экономической политики привело к еще большему усилению бюрократизации. Сущность НЭПа состояла в сочетании государственного и частного капитализма в целях экономического восстановления при сохранении и даже ужесточении партийной диктатуры, подавления внутри большевистской оппозиции, закрепления однопартийности, назначенства и единоличия в экономике. В результате стал формироваться социальный слой номенклатуры со своим самосознанием. Образовавшаяся в 1921 г. система была устойчивее «военного коммунизма». Правящая элита по-прежнему стремилась установить тотальный контроль над обществом, но эти планы на несколько лет перестали быть задачей практической политики[217].

Действительно, в исторической литературе часто встречается мнение исследователей о том, что период НЭПа – это противоречивое и непонятное время. Например, политика, которая проводилась со стороны государства по

---

[215] См.: Вопрос социализма в экономической литературе 20-х годов. С. 128.

[216] Орлов И.Б. Указ. работа; Никулин В.В. Указ. соч. С. 3, 29; Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодолении. Москва, 1996. С. 38-39.

[217] См.: Орлов И.Б. Указ. работа.

отношению к частному предпринимательству, в этот период была неоднозначной. Если проанализировать существующую литературу по этому периоду, то можно прийти к весьма интересному заключению о том, что советская власть в период НЭПа разрешала, ограничивала и запрещала одновременно. Интересным представляется признание в этой связи В. И. Ленина: «Сегодня только слепые не видят, что мы больше национализировали, набили, наломали, чем успели подсчитать. Мы сделали много ошибок, и было бы величайшим преступлением не видеть и не понимать этого»[218]. Государство постоянно регулировало механизмы разрешительного и запретительного характера по отношению к частнику. В этой связи Л. Троцкий отмечал, что могут быть периоды, когда государство, опираясь на экономически обеспеченную мощь и стремясь укрепить тем самым развитие, сознательно допускает временное увеличение удельного веса частных предприятий в земледелии и в промышленности[219]. Е. А. Преображенский признавал, что советский корабль плывет в мутных водах НЭПа, и в них трудно что-либо разглядеть, что некоторые товарищи не решаются определить, где, собственно, кончается борт корабля и где начинается НЭПовская стихия[220].

О противоречивой сущности НЭПа писал, и академик В. Струминский: «Частный рынок – частная собственность оказалась сильнее, получилась обыкновенная купля и продажа. Частнособственнические элементы, по сути дела, сорвали ленинский план новой экономической политики»[221].

В последнее время среди ученых часто встречается мнение о том, что в конце 20-х гг. произошло ужесточение политического режима, но без категорических оценок типа «авторитарный – тоталитарный».

---

[218] Ленин В.И. ПСС. Т. 43. С. 63.

[219] Троцкий Л.Д. К социализму или капитализму? (Анализ советского хозяйства и тенденций его развития). М.-Л., 1925. С. 17.

[220] Преображенский Е. А, Ростки будущего в настоящем // Правда. 1923. 3 января.

[221] Струминский В. Два НЭПа? // Правда. 1990. 17 января.

Одним из тех, кто призывает избегать терминологические споры об авторитаризме-тоталитаризме, является М. М. Горинов. Он предлагает изучать реальный исторический процесс. Ученый сторонник того, чтобы изучались именно реальные варианты социально-экономического развития рассматриваемого периода[222]. М. М. Горинов выделяет два основных варианта в развитии социально-экономического направления: 1. основанный на рыночном равновесии, как главным критерии, и 2. базировавшийся на критерии скорейшего достижения экономической самостоятельности, высокой степени обороноспособности страны[223].

Проблемы взаимоотношения власти и общества в 20-е годы затронуты в исследованиях Ю. М. Воронова, В. Б. Жиромской, Т. П. Коржихина, Г. Л. Олеха, А. В. Блюма, В.С. Измозика, А. П. Рассказова, Г. А. Трукапа[224].

В настоящее время ученые также предпринимают попытки изучить способы НЭПовских преобразований в обществе. Однозначно, что НЭПовские преобразования и методы их реализаций иногда приводили

---

[222] Горинов М. М. НЭП: поиски путей развития. Москва, 1990. С. 5.

[223] Там же.

[224] См. Воронов Ю.М. Становление идеократии: истоки, ментальность, аппарат (1927-1929гг.). Иваново, 1993; Жиромская В.Б. Кадры решают все!: Административно-управленческий аппарат в 20-30-е годы по данным общих и спецпереписей // Формирование административно-командной системы. 20-30-е годы. Москва, 1992; Корясихина Т.П., Фигантер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизм действия // Вопросы истории. 1993. №7. С. 25-38; Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.; Устройство и функционирование. Новосибирск, 1995. 144 с.; Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры, 1917-1929. СПб., 1994. 319 с.; Измозик В. С. Глаза и уши режима (Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1920 годах). СПб., 1995. 164 с. Рассказов А. П. Деятельность, карательно-репрессивных органов по реализации нового коммунистического курса большевиков (1921-1927 гг.). Уфа, 1993; Трукан Г.А. Путь к тоталитаризму. 1917-1929. Москва, 1994.

общество к массовым протестам. Однако эта сторона НЭПовского периода целенаправленно не затрагивалась в исторической советской науке.

Некоторая непоследовательность и силовые способы проведения НЭПовских преобразований вызвали весной и осенью 1921 г. волну массовых казачьих и крестьянских восстаний на Северном Кавказе[225]. Такие же волнения были и в Сибири[226]. Исходя из вышеизложенного, очевидным становится тот факт, что выстроенная историческая концепция советской историографии о том, что мероприятия носили демократичный характер и общество воспринимало это положительно, рушится на глазах. Также можно подвергнуть сомнению тезис о том, что общество НЭПовского времени было пассивным объектом властного объекта. Конечно, это вовсе было не так, и об этом свидетельствуют те волнения и восстание, которые происходили в разных национальных территориях в первые годы НЭПа. В связи с этим интересным является мнение абхазского советолога – академика А. Э. Куправа: «В соответствии с основами новой экономической политики и развитием товарно-денежных отношений, коммунистическая партия и Советское правительство в рассматриваемый период разработали и претворили в жизнь целеустремленную и планомерную систему хозяйственных мероприятий, способствовавших подъему сельского хозяйства развитию его социалистических направлений»[227]. В этом тезисе автор освещает НЭПовские мероприятия торжественно и максимально идеологически глубоко, но не затрагивает тему того, как это было воспринято абхазским населением, и как это было воспринято всем населением. Без исключения во всех работах А. Э. Куправа, где были

---

[225] См.: Баранов А.В. Партия социалистов-революционеров в условиях НЭПа (по материалам Северного Кавказа) // Россия 20-х годов уходящего столетия. Тезисы первой Всероссийской заочной конференции/Науч. ред. С.Н. Полторак. СПб., 1995. С. 18.

[226] Сосков В.В. Формы крестьянского протеста против экономической политики власти в начальный период НЭПа (по материалам Сибарси) // Там же. С. 25-27.

[227] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 44.

подняты вопросы новой экономической политики, ученый утверждает о восторженном восприятии к идеям новой экономической политики. Однако если смотреть с точки зрения сегодняшнего дня, то я абсолютно уверен в том, что это была необъективная научная оценка, так как любые экономические модели, проекты и вообще любые новшества в любом обществе воспринимается как положительно, так и отрицательно в силу того, что экономические проекты имеют две стороны – положительную и отрицательную, и для объективного анализа нужно учесть все эти стороны, чтобы отразить сущность восприятия обществом новой экономической политики. Хотя сложно было бы себе представить критический анализ событий, которые происходили в период НЭПа в обществе, от ученого, который изучал все эти вопросы в 50-е и 60-е годы XX века.

Исторические работы по НЭПу без идеологических догм и политических пристрастий появляются в середине 90-х гг.[228] Важность таких работ в изучении проблемы НЭПа, по-моему, очевиден. С конца 90-х годов по сей день наблюдается пусть медленно и не всегда однозначно, но освобождение исторической науки, в частности, советологии, от идеологизации.

Вопросы финансовой системы и торговой практики в период НЭПа освещены в исследованиях,[229] которые появились в 90-е годы. В этот период также появляется большое количество работ,[230] в которых содержатся весьма

---

[228] См:, Горинов М. М. Советская история 1920-30-х годов; от мифов к реальности // Исторические исследования в России. С. 239-277; Орлов И. Б. Новая экономическая политика: проблемы методологии и историографии // Дискуссии по истории Отечества. Сборник статей. Симферополь, 1997. С. 122-138 и др.

[229] Новиков А. Н. Краткосрочные государственные займы в период НЭПа // Банковское дело. 1994. № 1. С. 36-39; Толстова Н. Н. Нижегородская ярмарка в условиях новой экономической политики // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. С. 285-294 и др.

[230] Белов С. В. Проблемы функционирования частного капитала в период НЭПа: К методологии вопроса: возможности социологического подхода // Факторы становления

интересные взгляды как по положению «командных высот в экономике», так и по развитию частного сектора народного хозяйства СССР 20-х гг.

Особый интерес вызывает изучение новой экономической политики на уровне отдельных регионов и в национальных районах бывшей Российской империи. Можно сказать, что планируемые в Москве в рамках новой экономической политики шаги отливались в окончательные формы именно в провинциях и на периферия, поэтому важным для советолога является исследование НЭПа на местном уровне. Отметим, что социальная организация, этнопсихология, менталитет имели свои особенности в разных национальных территориях Советского государства в 20-е годы. В связи с этим обоснованный интерес вызывают работы Гущина А. Я., Перехова Я. А., Рябинина А. Н. и др.[231]

2.2. «Экономическое развитие Абхазии в период Нэпа»

Что касается Абхазии, то ее «НЭПовский» период, несомненно, вызывает интеллектуально-исследовательский интерес. Однако из-за отсутствия среди подрастающего поколения молодых историков-советологов, этот интересный период истории Абхазии остается без должного внимания.

До XX века экономика Абхазии носила натуральный характер и обеспечивала продуктами и товарами первой необходимости местное население. Природные и почвенно-климатические условия определяли

социального облика молодого российского предпринимателя. Н. Новгород, 1995. С. 294-298; Кунин В. Концессионная политика в Советской России (1913-1929 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1993. №5. С. 24-30 и др.

[231] Гущин Н. Я. Переселения в Сибирь в 20-е годы и его демографическая и социально-экономические последствия // Гуманитарные науки в Сибири. Серия «Отечественная история», 1994. №2. С. 26-31; Перехов Я. А. Опыт Советского строительства, в казачьих областях Северного Кавказа в 20-е годы // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. Ростов-н/Д, 1995. С. 164-174; Рябинин А.Н. К вопросу об идеологическом обеспечении новой экономической политики в 1921-1925 годы: На материалах Верхнего Поволжья // Проблемы социально-политического развития российского общества. Иваново, 1992. С. 34-42.

хозяйственные занятия жителей Абхазии, специфику развития отраслей хозяйства, которая основывалась на земледелии и животноводстве. Городское население составляло 7,5%, свыше 90% жителей Абхазии было занято в сельском хозяйстве. Из всех производственных товаров за пределы Абхазии вывозились преимущественно мед, воск и табак[232].

Структурные сдвиги в экономике Абхазии начались в начале XX в., и связаны они были с расширяющимися возможностями налаживания экономических связей с Россией, интеграцией в общероссийскую хозяйственную систему, что способствовало развитию промышленности, транспорта, городов, торговли, сельского хозяйства, культуры. На долю Абхазии в эти годы приходилось порядка 80% площади табачных плантаций всего Закавказья. В структуре стада стал преобладать крупный рогатый скот.

Существенное место в экономике заняла лесная и деревообрабатывающая промышленность. В этот период возникает совершенно новая отрасль – курортное хозяйство, началось строительство курортных здравниц и гостиниц. Царское правительство было заинтересовано в развитии дворянско-буржуазного курорта, что должно привлечь на побережье российскую аристократию и крупную буржуазию и обеспечить образование здесь социальной прослойки преданных самодержавию крупных землевладельцев.

С оживлением курортного строительства появляются мелкие гидроэлектростанции, предприятия пищевой промышленности, завершается строительство шоссейной дороги, соединявшей Новороссийск с Сухумом, что значительно расширило экономические связи Абхазии с Северным Кавказом, портовыми городами Черноморского бассейна и всей России[233].

---

[232] Тужба Э. Н., Пчегатлук С. К. Социально-экономические процессы в Советской Абхазии // Научный журнал КубГАУ, №26(02), 2017 г. http:ej: Kubagro.ru (2017/02) pdf/17/ pdf/

[233] Там же.

Более детальную характеристику экономического развития Абхазии дает к.и.н. С. Ш. Салакая в своей работе «Абхазия в годы аграрной реформы П. А. Столыпина»[234]. Несмотря на то, что в начале XX в. в плане экономического развития были существенные сдвиги в положительную сторону, все же было и множество проблем. Политические изменения, которые происходили в начале XX в., играли существенную роль и в изменениях, которые происходили в экономической жизни края. Если давать оценку персонально промышленному развитию, то нужно подчеркнуть тот факт, что промышленность на этом этапе развивалась крайне медленно. Лесная отрасль пришла в упадок: так, если в 1907 г. имелось 11 лесопильных заводов, на которых работало 518 человек, и сумма выпускаемой продукции составляла 231 300 руб., то в 1910 г. заводов было 7, работало на них 260 человек, и сумма продукции составляла 58 610 руб. Перед Первой мировой войной в районе Гагры было построено крупное лесопромышленное предприятие Балашова. Было арендовано свыше 15 тыс. десятин лесной площади, у моря построен 4-рамный лесопильный завод, проложена до хвойных лесов подвесная канатная дорога, а в наиболее возвышенной части устроены желоба для спуска бревен. Общая сумма всех затрат доходила до 1,5 миллиона рублей, но в связи с началом Мировой войны, предприятие даже не успело полностью вступить в эксплуатацию. На 9 лесопильных заводах в 1915 г. работало всего 75 человек, выпускавших продукции на 9700 руб.[235]

Горная промышленность в Абхазии не развивалась, за исключением ничтожных кустарных разработок серебросвинцовой руды на горе Дзышра. Учрежденное еще в 1903 г. крупным бессарабским помещиком и предпринимателем Г.В. Батуми-де-Кацманом, акционерное общество Ткварчельских каменноугольных колей начало свою деятельность лишь в 1908 г. У акционеров общества не хватало денег, лишь незначительное число

[234] Салакая С.Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. Сухум, 2012.

[235] Там же. С. 46.

акций было оплачено наличными деньгами, остальные переданы в возмещение за передачу прав на «дозволительные» свидетельства[236].

Одним из основных тормозов развития производительных сил Абхазии продолжал оставаться недостаток путей сообщения. Относительно благоустроенным было лишь шоссе Новороссийск – Сухум, в известной мере обслуживавшее и жителей, прилегающих к нему селений. Гораздо хуже обстояло дело в Восточной Абхазии. Автор заметки «Дорожный вопрос в Сухумском округе», опубликованной в «Сухумском листке» в декабре 1913 года, писал: «Нужно попасть в зимнюю погоду в Очамчиры. Разлившиеся от дождя реки не дают возможности выехать из Очамчир сухопутьем… Но еще хуже должно чувствовать себя население всего Кодорского и Самурзаканского участков. Оно лишается возможности подвозить свои хозяйственные продукты и запастись в Очамчирах предметами первой необходимости…»[237].

Сельское хозяйство переживало нелегкие времена. Зерновое хозяйство вступило в затяжной кризис. Экспорт кукурузы падал с каждым годом, посевы ее сокращались. Так, в 1907 году из Сухума было вывезено 272,1 тыс. пуд. кукурузы, а в 1907 г. – только 1653 тыс. пуд. Сокращение посевов перед Мировой войной приняло громадные масштабы.

В 1911 г. в Сухумском отделе было засеяно 67 тыс. десятин земли, а в 1913 году – только 24 тыс. десятин, причем сокращение шло за счет площадей, занятых кукурузой. Почти не развивалось промышленное садоводство, виноградарство и виноделие… Все эти отрасли постепенно теряли свою роль в экономике края и все более отступали перед табаководством[238]. Общее состояние сельского хозяйства на 1913 г. может быть охарактеризовано следующими показателями: в 1913 г., наиболее показательном довоенном году, по данным Сухумской Таможни было

[236] Там же.

[237] Там же. С. 47.

[238] Там же. С. 49.

экспортировано всего товаров на 12 миллионов рублей, из которых на продукты сельского хозяйства отводилось 10 180 000 рублей, т. е. 85% всего экспорта, на лес и лесные материалы – 1 миллион рублей (8%), и на все прочие товары 820 000 рублей (7%). В то же время ввоз в Абхазию продуктов сельского хозяйства не превышал 17%.[239] Эти данные вполне подтверждают тот факт, что Абхазия в начале XX в. являлась страной земледелия. В начале XX в. табаководство в Абхазии получает широкое распространение. В 1907 г. площади табачных плантаций занимали 4386 десятин, в 1913 г. – 8037 десятин, а в 1914 г. – 13 104 десятины. Все активнее табаководством занимается местное население. К 1910 г. арендаторы составляли 60% табаководов, а 40% приходилось на собственников земли. Как отмечал Алферов в статье «От виноделия к табаководству» (1915), большая прибыльность табаководства стала ясна для населения Абхазии с особой очевидностью со времени Балканской войны[240].

Вообще, если брать историю развития табаководства Абхазии, то можно различить четыре отличающихся друг от друга периода: первый – до начала Первой мировой войны, когда табаководство протекало медленно, развиваясь в условиях мирного торгового положения (до 1913 года включительно); второй период – за время Первой мировой войны – до Октябрьского переворота (1914-1917 гг)., когда площадь посадки табака и сбор урожая, хотя и колебались, не падали ниже, чем были в предыдущем периоде; третий период относится к 1918-1922 гг. – время меньшевистского правительства, гражданской войны и началу Советской власти, когда табаководство почти совершенно прекратилось; наконец, четвёртый период (1923-1925 гг.) – период быстрого восстановления и развития табаководства[241].

---

[239] ЦАНИГ, ф. 284. оп. 1, д. 273, л.1. // Материалы к докладу правительства ССР Абхазии на сессии Грузцика III-го созыва в г. Сухуме 19 февраля 1926 года.

[240] Салакая С.Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. Сухум, 2012. С. 49.

[241] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1. Д. 273, л.5.

По переписи 1917 года, общая средняя посевная площадь на одно крестьянское хозяйство в Сухумском округе (Абхазия)[242] составляла 1,3 десятины[243].

Абхазия до установления Советской власти в условиях царизма и меньшевистского господства была одним из экономически отсталых краев. Располагая значительными природными сырьевыми ресурсами, она имела лишь небольшие кустарные и полукустарные промышленные предприятия и являлась аграрным краем, притом краем отсталого земледелия[244]. Меньшевистские войска нанесли народному хозяйству Абхазии огромный ущерб. По данным правительственной комиссии, с 28 февраля по 4 марта 1921 года меньшевики с помощью военного флота Антанты вывозили из Абхазии одного только табака высшего сорта около 35 тыс. пудов, стоимость которого составляла около 175 тыс. фунтов стерлингов. За период же с 1919 года до установления Советской власти меньшевики вывезли из Абхазии в Англию, США, Италию, Турцию, Германию и другие страны 692 600 пудов табака общей стоимостью 2 077 800 фунтов стерлингов… Общие убытки, причиненные Абхазии за время господства меньшевиков, по далеко не полным подсчетам определялись в сумме 40 миллионов рублей золотом[245].

В 1921 г. Абхазия становится Советской Социалистической Республикой, что открывает для нее новые возможности в развитии социально-экономической сферы и культуры[246].

4 марта 1921 года части 9-ой Красной Армии, которые двигались со стороны Кубани, вместе с абхазскими красногвардейцами во главе с членом

---

[242] Абхазия Сухумским округом официально называлась до мая 1919 года.

[243] Куправа А.Э. Труды. Т. I. Сухум, 2013. С. 11.

[244] Там же.

[245] Там же. С. 39.

[246] Тужба Э. Н. Пчегатлук С. К. Социально-экономические процессы в Советской Абхазии // Научный журнал Куб ГАУ, №126(02), 2017.

Ревкома Абхазии Н.Н. Акиртава вошли в Сухум. Этот день стал днем установления Советской власти в Абхазии.

6 марта 1921 года председатель Ревкома Абхазии Е.А. Эшба и член ревкома Н.А. Лакоба прибыли в Сухум из Турции. В тот же день Ревком Абхазии взял в свои руки всю полноту власти в стране.

10 марта 1921 года Красная Армия и вооруженные крестьянские отряды Абхазии, преследуя отступавшие воинские части меньшевистской Грузии, дошли до реки Ингур. На всей территории Абхазии установилось Советская власть. Ревком Абхазии сообщил В.И. Ленину об этом историческом событии.

28 марта 1921 года принимается решение об образовании ССР Абхазия. Абхазская государственность, ликвидированная в 1864 году царской Россией, теперь была восстановлена в форме Советской Социалистической Республики Абхазия.

В истории Абхазии началась новая полоса развития- эпоха строительства социализма, продолжавшейся семь десятилетий – до развала социалистической системы в Союзе ССР.

Таким образом уже в первой половине первой половине марта 1921 года вся территория Абхазии была очищена от меньшевиков. В сельском хозяйстве основной отрасли экономики господствующее положение занимает колхозно-кооперативный сектор,[247] начались промышленные закладки плантации многолетних субтропических и технических культур, работы по изучению природных ресурсов Абхазии[248].

Первые годы Советской власти можно назвать крутым поворотом от политики и «военного коммунизма» к новой экономической политики. Новая

---

[247] Колхозно-кооперативная собственность – это одна из форм социалистической собственности.

[248] См. Тужба Э. Н. Пчегатлук С. К. Социально-экономические процессы в Советской Абхазии // Научный журнал Куб ГАУ, №126(02), 2017.

экономическая политика, по мнению академика А. Э. Куправа[249], предполагала восстановление мелкотоварного сельского хозяйства. По его же мнению, «Нельзя было ликвидировать общую хозяйственную разруху, не создав элементарных предпосылок для развития промышленности. Надо было обеспечить промышленность внутренним, преимущественно крестьянским, рынком, развить производство необходимого промышленности сельскохозяйственного сырья; наладить производство продовольственных продуктов в таком объеме, чтобы деревня могла поставлять их в достаточном количестве городскому населению»[250].

Одним из важнейших в числе первых мероприятий Советской власти в годы НЭПа в Абхазии было решение именно аграрного вопроса. Нужно отметить, что вопрос землеустройства решался в Абхазии, как и в других республиках в годы НЭПа с учетом местных условий, но в основу землеустройства был положен именно ленинский декрет о земле и последующие земельные законы РСФСР[251].

Прежде чем перейти к более детальному анализу аграрных мероприятий в первые годы Советской власти в Абхазии, хотел бы немного описать вопрос землеустройства. Общая площадь крестьянских земель в Абхазии, за исключением не входившего в Сухумский округ Гагринского района, до революции выражалось в сумме 175 518 дес. Остальные земли культурной полосы распределялись следующим образом: частновладельческих – 120 807

[249] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 43.

[250] Там же.

[251] В 1921 году Наркомземом Абхазии был составлен проект декрета о земле, но он не был опубликован. При осуществлении земельной политики в Абхазии руководствовались декретом РСФСР и Ревкома Грузии. «По декретам РСФСР и Ревкома Грузии за №17, все земли переходили в собственность государству» (См., Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 52.

дес. (в том числе 36 775 дес. леса), монастырских – 4 395 дес. и городских – 9 914 дес[252].

Включая Гагринский район, с примерной площадью его культурной полосы в 7 000 дес. общая площадь культурных земель по Абхазии должна была быть исчислена в цифре 317 634 дес. с надельными и частновладельческими лесами, которые отошли казне.[253]

В дореволюционное время землеустроительные работы в Абхазии заключались преимущественно в наделении крестьян землей, причем в отношении норм наделения все сельское население делилось на коренное и пришлое. Для коренного населения, т. е. для абхазцев и самурзаканцев, нормы были установлены от 3-х до 7-ми десятин на дом; пришлому населению земли отводились в общую окружную, для целого селения, из расчета по 5 десятин на дом для мингрельцев и по 10 дес. для всех прочих пришлых национальностей. Количество душ в доме не принималось в расчет. В отводимую площадь входила удобная и неудобная земля[254].

После советизации Абхазии большинство удобных земель – бывших частновладельческих, монастырских и городских – перешло в руки крестьян, отчасти бывших арендаторов, в порядке революционного проведения аграрной реформы, с нередкими случаями и самовольных захватов. На части монастырских и частновладельческих земель были образованы совхозы Наркомзема,[255] часть же использовалась последним и местными органами в качестве оброчных статей, в направлении показательности доходности[256].

Рельеф местности, крайне ограниченный материал по старому землеустройству, сложные земельные отношения, возникшие в результате

---

[252] ЦАНИГ, ф. 284. Оп. 1, д. 273. Л. 3.

[253] Там же.

[254] Там же.

[255] Народный Комиссариат Земледелия.

[256] ЦАНИГ, ф. 284. Оп. 1, д. 273. Л. 3.

стихийного движения на землю – все это задерживало до установления Советской власти (А.Г.) планомерное проведение земельной реформы.

Положить в основу чисто теоретическую норму или исчислить ее так просто, как это можно было сделать в равнинной России, было явно нельзя в условиях Абхазии. В силу чего по землеустроительному плану Госплана дальнейшему урегулированию земельных отношений предполагается триангуляционная и затем хозяйственная съемка[257].

Архивный материал свидетельствует о том, что основные задачи Советской власти в первые годы в вопросах землеустройства сводились к следующим направлениям – уничтожение территориальных недостатков землепользования, неправильного очертания границ, ликвидация споров и работа по разграничению селений и наделов, установление границ уездов, городов, совхозов и т. д. Все эти задачи были поставлены перед Наркомземом Абхазии, который должке был провести аграрную реформу во всем ее объеме и в направлении руководства партии[258].

Нужно отметить, что ко времени установления Советской власти в Абхазии уже имелся образец большевистского решения аграрного вопроса РСФСР. Декрет о земле и опыт осуществления его в РСФСР легли в основу решения здесь земельного вопроса[259]. Ленинский декрет о земле, который был принят II Всероссийским съездом Советов, гласил: «помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа», «право частной собственности на землю отменяется навсегда, земля не может быть ни продаваема, ни покупаема…». Все земли были национализированы[260].

Ввиду того, что установление Советской власти в Абхазии произошло в начале весенних полевых работ, срочное решение земельного вопроса было

---

[257] Там же.

[258] Там же.

[259] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 50.

[260] Декреты Советской власти. Т. I. Москва, гос. издательство полит. литературы. 1957. С. 17, 18.

особенно необходимо. «Перед нами тогда стоял вопрос, – говорил председатель Ревкома Абхазии Е. Эшба на I съезде Советов Абхазии в феврале 1922 года, – чтобы возможно большая площадь была засеяна, чтобы меньшевистские государственные фонды были распределены руками самих крестьян между крестьянами»[261]. На самом деле Ревком Абхазии с созданием органов местной государственной власти сразу же приступил к реализации аграрной политики Советской власти.

16 марта 1921 г. Ревкомом Абхазии была издана уездным, сельским ревкомам, а также всем земотделам инструкция, которой предлагалось руководствоваться до окончательного разрешения земельного вопроса[262]. Инструкция призывала к тому, чтобы земельные комитеты создавались из трех лиц, которым предоставлялись функции революционных крестьянских комитетов.

Уездные ревкомы, руководствуясь общими установками Советской власти, для решения земельных вопросов разрабатывали и принимали практические меры применительно к условиям данного уезда и давали, в свою очередь, инструкции сельским земкомам[263].

В 1921-1922 годах было завершено, в основном, осуществление аграрной реформы в Абхазской деревне. По данным Наркомзема, в 1921 году земкомами было распределено безземельным и малоземельным крестьянам 40 000 десятин бывших помещичьих земель[264].

Нужно отметить, что процесс землеустройства в первые годы Советской Абхазии проходил на основе земельного декрета принятый на II Всероссийском съезде Советов, который вошел в историю как Ленинский декрет. Очень странным представляется тот факт, что в 1921 г. Наркомземом Абхазии был составлен проект декрета о земле, но он не был опубликован.

---

[261] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. С. 51.

[262] Там же.

[263] Там же.

[264] Там. же. С.59.

Непонятно и то, что земельный вопрос практически до 1923 г.[265] в Абхазии решался не только на основании Ленинского декрета о земле, но и на основании принятого в апреле 1921 г. Ревкомом Грузии так называемого «Декрета № 17 о земле»[266].

Первые уездные съезды Советов одобрили проведенную в деревне работу в области регулирования земельных отношений…[267]

Первый съезд Советов Абхазии в феврале 1922 года считал удовлетворительным землеустройство, проведенное при помощи земкомов, признал необходимым дальнейшее их сохранение и усиление. В своей резолюции о земельной политике съездов подчеркнул, что «государственная собственность на землю является незыблемой»[268].

Однако стоит отметить, что не все было так просто с землей в Абхазии. Об этом, в частности, я остановлюсь подробно в третьей главе моей исследовательской работы.

Для полного понимания проблемы аграрной политики в Абхазии в первые годы Советской власти нужно целостно проанализировать подход большевиков к вопросу землеустройства. Ведь важнейшим вопросом в политике большевиков был крестьянский. А крестьянский вопрос напрямую связан с землей. Еще на X съезде РКП(б) Ленин отмечал, что необходимо установить соглашение с крестьянством, и прежде всего с середняками[269]. Неудивительно, что Ленин говорил об этом, ибо такая постановка вопроса во многом стала актуальна тем, что еще в начале 1919 г. в принятых положениях и актах касательно мер перехода к социалистическому земледелию, Советская власть уже определилась с формулировкой о статусе

---

[265] В 1923 г. Наркомзем Абхазии принял земельный кодекс Абхазии.

[266] «Декрет №17 о земле» был практически составлен на основе ленинского декрета о земле. Данный декрет объявил землю исключительно государственной собственностью.

[267] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 59.

[268] «Голос Трудовой Абхазии», 22 февраля 1922 г., №43.

[269] Ленин В.И. ПСС. Т. 43. С. 198.

собственника земли, указав, что вся земля независимо от того, в чьем владении она находилась, объявлялась «единым государственным фондом»[270].

Именно такое решение земельного вопроса не могло устроить определенную часть крестьянства, которая еще в период Российской империи благодаря проводимой земельной «столыпинской реформе»[271] сумела стать собственниками земли. Отметим, что немалое количество хозяйств сумели окрепнуть, а после политики «военного коммунизма» и продразверстки доверие крестьян к советской власти определенно было подорвано. Что касается Абхазии, то в начале XX столетия, как и на всей территории Российской империи, так или иначе была проведена аграрная реформа. И прежде всего нужно отметить, что Новое аграрное законодательство Российской империи стало приниматься с 1906 г. по инициативе председателя Совета министров и министра внутренних дел. Реформа представляла собой комплекс мероприятий. Однако столыпинское аграрное законодательство в Абхазии было ограничено[272]. 14 января 1914 года были изданы «Инструкции по земельному устройству населения Сухумского округа», согласно которой в общинах Гудавской, Шешелетской, Баргебской, Набкевской, Чубурхинджской, Соберийской, Гальской и Илорской всем жителям отводились на правах собственности из общинных земель усадебные, пахотные и возделанные садовые земли. В остальной Абхазии землями из общинного фонда наделялись (также на правах

---

[270] Верхогляд Д.А. Новая экономическая политика (НЭП) и регулирования права собственности на землю в СССР в период ее проведения // Научный журнал Куб ГАУ, №94(10), 2013.

[271] По проекту П.А. Столыпина в 1906 г. началась аграрная реформа. Цели реформы 1) Создание социальной опоры самодержавия – крестьян – собственников (фермеров, хуторян), 2) Преодолеть отсталость деревни, ликвидировав феодально-крепостнические пережитки (общину), 3) Решить проблему мало

[272] Салакая С. Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П. А. Столыпина. Сухум, 2012. С. 39.

собственности) лишь жители, приписанные к общинам. Полностью землеустройство по инструкции 1914 г. закончено не было[273].

В период меньшевистского господства в Абхазии вопрос землеустройства носил очень сложный характер. Наиболее распространенной формой землепользования на тот период являлась натуральная аренда земли. В таком сложном состоянии Абхазия подошла к 20 годам XX века. Начиная с этого времени все мероприятия в области аграрной сферы проходили под руководством большевиков.

Как подчеркивалось выше, в первые годы Советской власти в решении аграрного вопроса основополагающим являлся декрет 1917 г. Затем, после того, как в 1923 г. был составлен земельный кодекс Абхазии и введен в действие с 20 февраля 1925 г., вопрос землеустройства практически был стабилизирован.

Однако в первые годы Советской власти вопрос о статусе земли как важнейшего фактора сельскохозяйственного производства и организации жизни на селе в целом оставался не до конца решенным[274]. Это касается практически всех республик Советского государства.

Данная проблема обсуждалась на разных уровнях с 1921 года, и в связи с этим принимались различные решения. В частности, на IX Всероссийском съезде Советов (23-28 декабря 1921 г.) было принято постановление,[275] в соответствии с которым признавалось необходимым скорректировать

---

[273] Там же. С. 53.

[274] Верхогляд Д. А. Новая экономическая политика (НЭП) и регулирования права собственности на землю в СССР в период ее проведения // Научный журнал Куб ГАУ, №94(10), 2013.

[275] Постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1921 г. «О мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства» // Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. Москва, 1967. С. 267-276.

земельно-правовые отношения посредством свободного выбора форм землепользования самим крестьянством[276].

Более или менее решив земельный вопрос большевики оперативно начали восстанавливать народное хозяйство. Мною уже было сказано, что Абхазия к моменту установления советской власти находилась в фазе кризиса во всех практически сферах в том числе и в сфере сельского хозяйства. Однако, нужно отметить, что сырьевые ресурсы страны создавали благоприятные условия для развития, в первую очередь, легкой индустрии в лице табачной, винокуренной, консервной и лесной промышленности, и наряду с этим имелись огромные перспективы для эксплуатации горных богатств, таких как каменный уголь, свинец, цинк, асфальт, а также почти неиспользованных богатств девственных лесов. Сырьевой потенциал Абхазии давал полную уверенность большевикам, что перспективы народного хозяйства Абхазии огромны. Анализируя те мероприятия Советской власти в начале 20-х годов в Абхазии, можно подчеркнуть, что восстановление сельского хозяйства как основной базы благосостояния Республики проходила по линии развития промышленных культур.

В первые годы Советской власти в Абхазии вопрос землеустройства тесно было связана с мелиорацией. Осушение заболоченных мест в курортной зоне городов дало значительное уменьшение малярийности, кроме того, в Госплане о Коммунхозе имелись конкретные предположения по осушке в черте г. Сухума, г. Очамчыра и г. Гагра.

В 1925 г. возникло Управление Абхазского Водного Округа, которая в этой области проделало огромную работу[277]. В улучшения экономической жизни ССР Абхазия немаловажным фактором являлся реализация сельскохозяйственного кредита. Это была важная предпосылка в создании

---

[276] Верхогляд Д. А. Новая экономическая политика (НЭП) и регулирования права собственности на землю в СССР в период ее проведения // Научный журнал Куб ГАУ, №94(10), 2013.

[277] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1, д. 273, л.3.

устойчивого вектора развития сельского хозяйства Абхазии в первые годы советской власти. И сельскохозяйственный кредит должен был в первую очередь посодействовать процессу оживления проводимых технических мер интенсификации сельского хозяйства. С начала осуществления сельскохозяйственный кредит должен был проводиться в соответствии с восстановительными планами сельского хозяйства. Задачами этого вида кредита являлись следующие: А) в соответствии с постановлением XIV –ой Партконференции о полном разграничений функции между отдельными видами кооперации, проведение исключительно через систему сельскохозяйственного кредита всех средств восстановительного характера, идущих на финансирование местного сельского хозяйства (табак, хлопок и т.д.).

Б) учитывая всю важность для Всесоюзной обрабатывающей промышленности развитых в Абхазии специальных и технических сельскохозяйственных культур, а равно при наличии в ней весьма благоприятных климатических и почвенных условий, широкие перспективы по пути к переходу к тем или иным интенсивным отраслям хозяйства (чай, лекарственные растения), с одной стороны. Установить в плане кредитования экономически реальный коэффициент для Абхазии, с другой, усилить отпуск средств по сверхлимитным и специальным кредитам (на табаководство, питомники и др.).

В) Размещение средств по низовой кредитной сети и открытие кредитов крестьянам- заемщикам должно быть основано на учете сезонности в сельском хозяйстве, а потому, в целях своевременного кредитования сельского хозяйства, считать необходимым получение предназначенных центром по линии Абсельбанка квартальных кредитов в начале же квартала, а с другой стороны, применительно к экономике действительности, сроки возврата ссуд, отпускаемых центром, должны строго соответствовать обороту крестьянского хозяйства.

Г) Всемерное содействие со стороны власти к утверждению среди населения самой строгой кредитной дисциплины.

Именно таки задачи были поставлены в осуществлении сельскохозяйственного кредитования на территории ССР Абхазии.

Чтобы иметь полное представление о темпах развития сельского хозяйства ССР Абхазии в рассматриваемый период нужно вкратце осветить практически такие составные элементы сельского хозяйства как соотношение основных сельскохозяйственных культур ССР Абхазии в период с 1921 по 1929 гг., вопросы полеводство, хлопководство, виноградарства, шелководство, состояние сельскохозяйственного инвентаря, скотоводства, лесное хозяйство и т.д.

Давая характеристику состояния культур в первые годы Советской власти в Абхазии нужно отметить следующие изменения 1) общая площадь посева осталось почти без изменения 2) произошли резкие изменения в соотношении культур, выразившиеся в уменьшении посевной площади под хлебными культурами и в сильном росте посевной площади под техническими и промышленными культурами – табаком и хлопком. Сопоставляя эти два обстоятельства между собой, можно заметить, что наблюдаемые проценты происходили в одной и той же посевной площади. Отсюда легко заключить, что рост посевной площади под табаком и хлопком идет за счет площади зерновых культур, кукурузы и прочих культур[278].

Это указывает на то, что в процессе своего развития сельское хозяйство в первой половине 20-х годов стало на путь интенсификации, выражающейся в том, что относительно малоценные культуры – кукуруза, пшеница и др. заменяются и вытесняются высокодоходными техническими и промышленными культурами – табаком и хлопком, площади которых в указанный период возросли соответственно на 148,70 и 706,90%%[279].

[278] Там же, л. 2.

[279] Там же.

Что касается виноградарства, то и здесь отмечается поступательный процесс развития. Особый интерес вызывает вопрос полеводства. Во общем если детально изучить этот вопрос, то ответ очевиден: один из основных элементов сельского хозяйства, именно полеводство, характеризуется следующими факторами – малоземелье, господством малоценной культуры (кукурузы) и вполне наметившейся в этот период тенденцией роста промышленных культур. О состоянии табаководства автор выше подчеркивал. Шелководство – находилось в процессе развития и к 1925 году было собрано 4.788 пудов сырых коконов. Состояние сельскохозяйственного инвентаря: Всего в Республике имелось (по данным переписи 1923 года):

Плугов деревянных – 1647

Плугов железных – 3746

Сох – 15924

борон местных – 3128

Борон железных – 1359

Опрыскивателей – 37

Виноградные прессы – 888

Виноградные дробилки – 504

Хозяйств без пахотных орудий – 9221, данная статистика показывает, что к 1923 году основным пахотным орудием являлась соха; плуги играли незначительную роль, ассортимент сельскохозяйственных орудий до чрезвычайности беден. Совершенно не получили распространение пропашные орудия[280]. Исходя из вышеизложенного видно, что начальный период развития сельского хозяйства в ССР Абхазии имело свои сложности. Однако несмотря на это очевидным является, что в первые годы Советской власти пошел процесс оздоровления экономической жизни. Чтобы проиллюстрировать достижения в экономической сфере можно привести данные торгового баланса, которое имеет табак. начнем с табака. В 1913-

[280] Там же, л.8.

1914 гг. табака из Абхазии вывезено на сумму 8.200.000 руб., в 1922-1923 гг. – на 3.770.000 руб и уже в 1923-1924 гг. – на 5.830.00 руб. Вино. Вина вывезено в 1913-1914 гг. на 30.000 руб., в 1922-1923 гг. на 6.600 руб., в 1923-1924 гг. – на 30.000 руб. Кукуруза. В 1013-1914 гг. вывезено – на 1.500.000 руб., в 1922-1923 гг. – на 80.000 руб., и в 1923-1924 гг. – на 100.000 руб. Лес. В 1913-1914 гг. – на 15 тыс. руб., а в 1923-1924 гг. – на 25 тыс. руб. Вывоз. Таким образом, из Абхазии вывезено в 1913-1914 гг. на 12 млн. руб., в 1922-1923 гг. – на 4 млн. руб., в 1923-1924 гг. – на 6 млн. 699 тыс. руб.[281]

Анализируя приведенные цифры мы видим в 1913-1914 гг. баланс был активный и превосходство вывоза над ввозом определялось в 4 млн. 500 тыс. руб.[282] Затем видно, что во время войны и революции хозяйство падает и этим характеризуется пассивность баланса. 1922-1923 год дает превосходство ввоза над вывозом на сумму 2 млн. 100 тыс. руб., 1923-1924 год дает картину резкого увеличения народного хозяйства Абхазии, баланс его становится активным в пользу Абхазии около двух миллионов рублей, т.е. почти 45 процентов довоенного торгового баланса[283].

Оздоровление народного хозяйства Абхазии в первые годы Советской власти можно охарактеризовать весьма показательными цифрами абхазского экспорта, импорта. За 1922-1923 гг. заграничный привоз равнялся 2 млн. 850 тыс. руб., вывоз – 2 млн. 915 тыс. руб. Сальдо в пользу Абхазии – 65 тыс. руб. За 1923-1924 гг. из-за границы привоз равнялся нулю; вывоз – 1 млн. 750 тыс. руб. Сальдо в пользу Абхазии – 1 млн. 750 тыс. руб.[284] Такое положение в сфере грузооборота глава ССР Абхазии Н.А. Лакоба описывал следующим образом «Усиленный привоз заграничных товаров в 1922 г. был результатом нашей общесоюзной нищеты и разрухи, слабости нашей индустрии и промышленности, отсутствия твердой валюты и, наконец голода.

[281] Статьи и речи. Н.А. Лакоба. Сухуми, 1987. С. 130.

[282] Там же. С. 130-131.

[283] Там же.

[284] Там же.

Черноморские порты были живыми свидетелями разгула заграничного торгаша, наводнившего наши рынки заграничным хлебом и хищнически выкачивающего за бесценок наше валютное сырье»[285].

Однако в результате мер, принятых Советской властью торговля стала успешно развиваться.

За период 1924-1925 гг. и первое полугодие 1926 года торговля характеризуется значительным оживлением товарооборота в стране, как результат увеличения товарности сельского хозяйства[286].

Вопросы «О государственной торговле» и «О кооперации» были специально обсуждены на пленуме Абхазского обкома партии, состоявшемся 9-12 июля 1924 года. Пленум прошел под знаком реализации III съезда коммунистических организаций Закавказья (май 1924 г.). Пленум также ободрил работу Комиссии по внутренней торговли (Комвнуторг был создан 6 апреля 1924 г. при Совнаркоме Абхазии), в результате деятельности, которой накладные расходы на товары были снижены на 50 процентов»[287].

Важное значение для упорядочения торгового оборота имело постановление СНК Абхазии от 21 июля 1924 года, которое положило начало плановым действиям органов кооперации и госторговли по заготовке крестьянского табака в Абхазии. Высший экономический Совет ЗСФСР в специальном постановлении от 18 октября 1924 года «О монополии заготовки табака в Абхазии», одобрив решение пленума СНК Абхазии, предложил всем госорганам проводить заготовки табака через кооперацию и госторговлю. «Госорганы, закупающие табак в Абхазии, должны проводить свои операции через местные кооперативы (Абсоюз, Абтабсоюз) или через Абгосторг», - говорилось в постановлении[288]. В результате все

---

[285] Там же.

[286] ЦАНИГ, ф. 284, оп.1, д. 273, л. 22.

[287] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 155.

[288] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 156.

заготовительные операции по табаку, начиная с осени 1924 года, были подчинены органам госторговли и кооперации.

На основании постановления пленума СНК Абхазии от 22 июля 1924 года был образован Абгосторг. Абгосторг был призван объединить все торгующие в Абхазии государственные и хозяйственные организации влиять на оживление внутреннего товарооборота и регулирование рынка, осуществить организованную борьбу с частным торговым капиталом.

В результате мероприятий, принятых партией и Советской властью, хозяйственные трудности были преодолены, и к осени 1924 года кризис сбыта в Абхазии в основном был ликвидирован. В конце 1924 года розничная цена мануфактуры в Сухуме была выше государственных оптовых цен в Москве всего лишь на 18 процентов, и самой отдаленной горной деревне Абхазии мануфактура обходилась дороже сухумских цен на 10-12 процентов[289]. Если иметь ввиду, что в 1023-1924 гг. в принципе розничные цены промышленных товаров по сравнению с отпускными московскими ценами составляли в среднем 147-166 процентов,[290] то несмотря на тяжелые условия местного транспорта, в Абхазии удалось сильно сократить накладные расходы в товаропроводящей сети.

С 1924 года происходит рост цен не только на высшие, но и на низшие (3-й и 4-й) сорта табака, которые в 1924 году продавались ниже себестоимости.

Все мероприятия привели к укреплению социалистических элементов в товарообороте. Положение крестьянства стало улучшаться еще быстрее. Было создано прочное основание для дальнейшего укрепления смог и кл. Государственная торговля и кооперация расширили и укрепляли свой аппарат, увеличивали розничную торговлю. VI Абхазская областная партийная конференция (ноябрь 1924 г.), обсудив вопрос «О хозяйственном строительстве в Абхазии, подчеркнула значительное усиление

[289] Там же.

[290] Лященко П.И. «История народного хозяйства СССР. Т. 3. С. 187.

экономических позиций госторговли и кооперации в овладении местными рынками. Конференция указала, что росту советской торговли в Абхазии в 1924 году способствовали твердое проведение советской политики цен, денежная реформа и рост товарности крестьянского хозяйства[291].

Заготовки кооперации и госторговли в 1925-1926 гг. составляли: табака – 460 тыс. пудов, хлопка – 5 тыс. пудов, ореха – 19 тыс. пудов, коконов – 9 тыс. пудов и т.д. В общем заготовительном обороте Абхазии кооперация занимала 65%, частный капитал – 12%.[292]

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в результате успешного новой экономической политики в Абхазии расширяется государственная и кооперативная торговля.

В деле регулирования рынка и удельного веса в товарообороте ССР Абхазия особую важность имело три главных завозящих организации: Абосторг, Госбанк и Абсоюз.

Обороты по продаже товаров Абгосторгом за 1924-1925 операционный год и за 1-ый квартал 1925-1926 года в основном падает на табак в цифрах это почти 50%. Что касается товаров массового потребления, то из общего количества проданных товаров на сумму в 838,835рублей 32 процента падает на оптовую продажу и 68 процентов- на мелкооптовую и на розницу[293].

В этот период Абгосторг имел два розничных магазина в Сухуме и отделени в Гале, Очамчыре, Цебельде, Псырцхе, Гудауте, Пицунде и Гагре. Из общего количества розницы Абгосторга-345,884 руб.-238,516 рублей падает на Сухум. Обороты Абгосторга за 2-й квартал -1,802,145 рублей[294].

Основными товарами торговых операций Госбанка в течении 1924-195 хозяйственного года являлись мука и сахар. Госбанком было завезено

[291] Куправа А.Э. Труды. Том I. Сухум, 2013. С. 159.

[292] Там же. С. 167.

[293] ЦАНИГ, ф.284, оп.1, д.273, л. 25.

[294] Там же.

приблизительно около 40% всего потребного для Абхазии количества муки и, благодаря своему доминирующему положению на мучном рынке, последний имел возможность в течении всего года регулировать цену на хлеб. Снабжение населения сахаром было осуществлено Госбанком в размере 30% всего завоза в Абхазию. В 1ё-ом квартале 1925-1926 года,с открытием в Сухуме базисного склада Сахаротреста, операции Госбанка по продаже сахара значительно сократилось[295].

Общий рост народного хозяйства Абхазии создал предпосылки для оздоровления и роста финансового хозяйства страны. Установление твердой валюты, управление натурального элемента в бюджете и рационализации системы обложения подвели здоровую базу для выполнения всех источников государственных доходов, обнаруживающих тенденцию постепенного роста. Об этом ярко свидетельствуют данные госбюджета ССР Абхазия. Например, за период 1923-1924 год поступления в госбюджет равнялось 541,540 руб., а в период 1924-1925 год сумма равнялось 1,142,556 руб[296]. Эти цифры свидетельствуют о значительном улучшении финансового состояния Абхазии в рассматриваемый период.

Построение бюджета первоначально произведено было по номенклатуре 1924/1925 бюджетного года, ввиду того, что необходимость переустройства его по новой номенклатуре предъявлена была лишь в мае месяце 1925 года, в период рассмотрения его в Бюджетном Совещании при Уполнаркомфине Грузии. Переустройство это, независимо от введения новой номенклатуры потребовало также переучета цифрового материала на основании вновь введенных нормальных измерителей, что конечно, не могло не отразиться на итогах бюджета и взамен первоначальной заявки в сумме 1.720.466. руб. 20 коп. заявлено было 2.126.399. руб.23 коп[297]. Помимо роста республиканского

[295] Там же, лл. 26-27.

[296] Там же.

[297] Там же.

бюджета к 1926 г. были весьма положительные результаты и в показателях местного бюджета. В 1924 году рост местного бюджетного составлял 25, 19 %, а в 1926 году уже показатели выросли 63,14.[298]

Рост государственного и местного бюджета ССР Абхазии происходит параллельно росту всего народного хозяйства Абхазии. Об этом свидетельствуют цифры которые демонстрировали положительную динамику как в сфере бюджета, так и в области народного хозяйства.

Отметим, что в период НЭПа налоговая политика в руках Советского государства хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств. В Советской России и других республиках, которые прошли период военного коммунизма (В Абхазии не было «военного коммунизма»), введение продналога осенью 1921 года явилось первым законодательным актом новой экономической политики, обеспечивший максимальную помощь крестьянскому хозяйству и установившим правильные экономические отношения с крестьянством. Продналог дала возможность крестьянскому хозяйству свободно сбывать излишки своего производства. Крестьянин получал стимул к развитию производительных сил своего хозяйства, так как заранее знал ту долю, которую он должен был отдать государству, а оставшиеся у него продукты мог реализовать на рынке в обмен на продукты в которых он нуждался.

В Абхазии, вопрос о замене разверстки налогом вообще не стоял, так как она не пережила периода военного коммунизма, и разверстка здесь не проводилось. Ввиду, того что установление Советской власти в Абхазии совпало с периодом перехода Советской России и других республик от военного коммунизма к НЭПу, коммунисты в Абхазии сразу развернули мероприятия за проведения новой экономической политики.

---

[298] Там же.

Важным является, то обстоятельство, что крестьянство Абхазии было освобождено весной и летом 1921 года от налога и это объяснялось тем, что Абхазия была разорена при меньшевистской оккупации.

С первых дней установления Советской власти начинается решение вопроса налоговой политики.

Вопрос о продналоге в Абхазии был рассмотрен на совместном заседании Оргбюро и ревкома Абхазии 2 июня 1921 года, которое указало на необходимость введения в Абхазии продналога «с применением его в более мягкой форме, в сравнении с РСФСР»[299].

17 сентября 1921 года объединенное заседание Ревкома Абхазии с уездными предревкомами создало комиссию, которая, «взяв за основу декрет Грузревкома о продналоге», должна была выработать декрет и технический план проведения продналога. 9 октября 1921 года была опубликован «Декрет Ревкома Абхазии о продналоге»[300]. Первый продналог в Абхазии был полностью собран.

В последующие годы система налога постепенно совершенствовалось. 24 августа 1922 года ЦИК и СНК Абхазии был издан «Декрет о едином трудовом натуральном налоге»,[301] по которому налог на 1922-1923 окладной года исчислялся в единой весовой мере-пуде кукурузы. Размер налога в 1922 году было сокращен, общая сумма его определилось в 150.000 пудов кукурузы зерном.

Облегчение продналога в 1921/1923 году состояло не только в том, что уменьшился его общий размер, но и в том, что крестьянину было предоставлено право вносит часть натурального налога в переводе на денежный эквивалент.

В 1923-1925 году, по состоянию на 20 июня 1925 года, поступление сельскохозяйственного налога по Абхазии равнялось 235.970 рублей 54 коп.

---

[299] Там же. С. 124.

[300] «Голос Трудовой Абхазии», 9 октября 1921 г., №82.

[301] «Голос Трудовой Абхазии», 24 августа 1922 г., №191.

вместо предусмотренных по плану 221.518 руб.[302] Ввиду того, что в уездах Абхазии задание по сельхозналогу было выполнено досрочно к 1 февраля 1925 года, постановлением заседания ЦИК и СНК Абхазии от 10 февраля 1925 года излишки налоговых поступлений зачислялись в доход местных уездных органов с правом израсходования в сметном порядке[303].

В 1925-1926 году размер налога по всей Советской стране были снижены на 40%. В Абхазии в 1925-1926 окладном году размер налога равнялся 126.557 руб. 57 коп.[304] против 221.918 руб. в 1924-1925 году. Из общего числа хозяйств по декретированным льготам было освобождено полностью от уплаты налогов 3.062 хозяйства, частично – 10.817, т.е. всего – 13.879, или 42,4% всех хозяйств[305]. Часть налога поступала в местный, в том числе и в сельский бюджет. В условиях НЭПа налоговая политика в Абхазии безусловно носила более или менее мягкий характер, и постоянно совершенствовалось налоговая система.

На фоне возрождения экономики, культуры, образования ССР Абхазии параллельно велась политика давления на Абхазию, а именно совершенно не считаясь с признанием ССР Абхазии, Сталин еще в сентябре 1921 г. писал секретарю ВЦИК А. Енукидзе: «Абхазия является автономной частью независимой Грузии, отсюда самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь. Поэтому кредит от РСФСР она не может получить»[306].

В результате массированной атаки сверху и организованного финансово-экономического бойкота ССР Абхазии (на I съезде Советов

---

[302] Куправа А.Э. Трубы. Том I. Сухум, 2013. С, 131.

[303] Там же.

[304] Там же.

[305] Там же.

[306] Лакоба С.З. очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 84.

Абхазии) в феврале 1922 г. на основе «особого союзного договора» вынуждена была объединиться с ССР Грузией[307].

Очевиден тот факт, что экономический бойкот был одним из способов давления на Абхазию, вынудивший ее объединиться с Грузией. Считаю, что в результате экономического бойкота был заложен фундамент, на котором в дальнейшем должен был быть реализован план по инкорпорации Абхазии в Грузию.

Таким образом, договор 1922 г. с Грузией уместно считать итогом экономического бойкота. Соответственно, договор следует признать носящим принудительный характер. Это было грубой нарушение в национальной политике советской власти, осуществленное с подачи советской власти, осуществленное с подачи кремля. Такой поход к реализации национальной политике противоречил партийным установкам.

Это было начало отступления от провозглашенных норм в национальной политике.

Однако, несмотря на такое давление в плане экономического развития, ССР Абхазия демонстрировала весьма хорошие показатели практически во всех сферах: торговля, промышленность, сельское хозяйство и др.

2.3. Промышленность ССР Абхазии 1921-1829гг.

Промышленные предприятия Абхазии к моменту установления Советской власти практически были разрушены или бездействовали.

В марте 1921 года Ревком Абхазии издает декрет о национализации промышленности. На его основе советская власть национализировала более 40 предприятий, из них около 30 перешло в ведение Совнархоза – руководящего органа промышленностью. В октябре 1922 г. в его ведении

[307] Там же.

находилось 7 действующих предприятий. в которых работало около 100 рабочих[308].

ЦИК Абхазии 20 октября 1924 года принял постановление о создании ВСНХ Абхазии[309].

«Положение о Высшем Совете народного хозяйства ССР Абхазии» определяло функции ВСНХ, а также его отношение к местным и вышестоящим хозяйственным наркоматам. В ведение ВСНХ перешло 28 промышленных предприятий, из них только 3 (челночная, автомеханическая мастерская и типография) эксплуатировались непосредственно ВСНХ, 7 предприятий находились в аренде, а остальные 18 бездействовали[310].

Основные средства действовавших предприятий ВСНХ по состоянию на 1 октября 1924 г. равнялись 54,1 тыс. руб., а оборотные – 9 тыс. руб.

Общее число рабочих и служащих на этих предприятиях составляло 68 человек. Эти данные достаточно ярко говорят о состоянии государственной промышленности Абхазии в конце 1924 года.

Основные фонды государственной и кооперативной промышленности находились в плохом еще техническом состоянии. Оборудование было сильно изношено. Например, в лесной промышленности изношенность станков и машин составляла 30%, двигателей – 25%; в табачной изношенность трансмиссий – 40%, станков и машин – 50% и т. д.

В 1924-1925 гг. в промышленность ВСНХ Абхазии было вложено средств в размере 405,5 тыс. руб.[311]

Начиная с 1924 года основные капитальные затраты шли на новое строительство. Многие законсервированные предприятия начали работать. Началось строительство новых предприятий.

---

[308] Миквабия А.Я. Зарождение социалистической промышленности Абхазской АССР 1921-1925 гг. // Труды АГУ. – Сухум, 2003. С. 95.

[309] Там же.

[310] Там же.

[311] Там же.

Летом 1925 г. была открыта Сухумская государственная табачная фабрика. В 1924-1925 гг. табачная фабрика имела магазины за пределами Абхазии – в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Баку, Киеве, Ростове, Армавире, в Средней Азии.

Она тогда являлась самым крупным предприятием в Абхазии. В октябре 1925 г. в ней работало 124 рабочих.

К концу восстановительного периода в Абхазии было создано и другое новое относительно крупное предприятие – Гудаутский спиртовинокуренный завод. Для организации этого предприятия ВСНХ СССР отпустил оборудование для завода. Президиум ВСНХ Абхазии 18 августа 1925 г. постановил в основной фонд этого завода зачислить Гудаутский коньячный завод № 1 (быв. Мазломяна) и Гагринский коньячный завод (быв. Ольденбургского) со всем оборудованием, инвентарем и помещениями.

В числе новых предприятий был построенный в 1925 г. Гальский хлопкоочистительный завод. С получением оборудования из РСФСР Сухумская типография была переоборудована в типолитографию: автогараж и мех-мастерская были пополнены новыми машинами и станками.

К концу восстановительного периода определенные успехи были достигнуты и в лесной промышленности.

С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1926 г. на лесную промышленность Абхазии было ассигновано 478,6 тыс. рублей. Гагринский лесопильный завод был капитально отремонтирован и переоборудован и с марта 1925 г. начал работать. Кодорский лесопильный завод с 1926 г. по окончании срока аренды также стал эксплуатироваться ВСНХ. Некоторые наиболее мелкие лесопильные заводы переданы уездным исполкомам. Все это свидетельствует о том, что начинается процесс оздоровления промышленного развития в республике. Об этом, в частности, ярко говорят следующие цифры:

1. На лесную промышленность на 1925 г. предполагалось получить от центра по бюджету и из займа хозяйственного восстановления 250 000 руб., в том числе 150 000 руб. на челночную фабрику.

2. На табачную фабрику 100 000 руб.

3. На горно-разведочные и топографические работы в Ткварчельском районе 50 000 руб.[312]

Исходя из этих цифр, можно констатировать, что благодаря таким финансовым вложениям к 1925 г. промышленность Абхазии имела положительные достижения.

В рассматриваемый период в Абхазии имелось несколько мелких электростанций. В 1924 г. мощность гагринских станций составляла 400 кВт, Ново-Афонский 9 кВт, Сухумский (на р. Беслетка) – 270 кВт.[313]

В годы восстановительного периода местная сельскохозяйственная сырьевая база была использована промышленностью Абхазии лишь в незначительной степени. Развитие табаководства, виноградарства, плодоводства создавало базу для организации в Абхазии более крупных промышленных предприятий. Нужно отметить, что в этот период не было организовано производство таких строительных материалов, как кирпич, черепица, известь. Важнейшей базой для развития промышленности в Абхазии являлись такие ценные природные богатства, как Ткварчельский уголь, гидроэнергоресурсы, лес и др.

Достигнутые в годы восстановительного периода успехи в области промышленности привели к тому, что в 1926 г. удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве Абхазии составил 2,9%, против 1,3% в 1914 году.[314]

---

[312] ЦАНИГ, ф. 284. оп. 1, д. 273. Л. 12.

[313] Миквабия, А. Я. Указ, работа ... С. 98.

[314] Джабава Г. Б. Некоторые вопросы экономического развития Абх. АССР. Львов, 1958 г., С. 117.

Таким образом, в течение первых пяти лет, несмотря на ограниченные возможности, была проведена работа по восстановлению промышленности

Абхазии и заложена база для ее дальнейшего развития. К концу 1925 г. промышленность Абхазии превзошла довоенный уровень.

Промышленность Абхазии, как и в других республиках Закавказья, имела одностороннюю специализацию. Однобокость в развитии промышленности Абхазии выражалось в том, что предприятия деревообрабатывающей и пищевкусовой промышленности дали в 1924/25 году 71% всей валовой продукции промышленности, подведомственной ВСНХ Абхазии, а в 1926/27 году-72%. Другие отрасли промышленного производства были крайне ограничены.

Большой удельный вес в промышленном производстве Абхазии занимала мелкая и кустарная промышленность, крупная промышленность была развита слабо. Валовая продукция крупной промышленности республики в 1928 году составила только 13% ко всему промышленному производству, в то время как в целом по стране ее удельный вес достиг 78,5%.

Отсутствие налаженного транспорта сдерживало развитие производственных сил, в первую очередь промышленное производства.

В развитии промышленности Абхазии имелись свои особенности. В СССР с переходом к социалистической индустриализации росла доля капитальных вложений, направленных на новое строительство, однако удельный вес нового строительства все же оставался низким. В 1928/29 году он составил 33% против 14-15% в 1925/26 году.[315] В Абхазии удельный вес капитальных вложений в новое строительство вырос 4% в 1924/25 году до 63,3% в 1926/27 году: соответственно, снизилась доля средств, направленных на реконструкцию предприятий.[316] Однако при этом следует отметить то

[315] Локшин Э.Ю. Очерк истории промышленности СССР. 1917-1940. Москва, 1956. С 151.

[316] Абшилава А.А. История промышленности Абхазской АССР (1921-1941 гг.). Тбилиси, 169. С. 92.

обстоятельство, что восстановление существовавших предприятий ВСНХ в основном было закончено к 1925 году. Одновременно с восстановлением этих предприятий производились их реконструкция и расширение. А с конца восстановительного периода реконструктивный характер капитальных вложений в промышленность ВСНХ Абхазии проявляется в меньшей мере, чем в промышленности СССР.

Вместе с увеличением капитального строительства происходит рост основных фондов промышленности. За 3 года- с 1 октября 1925 года по 1 октября 1928 года – основные фонды промышленности ВСНХ Абхазии выросли с 585,7 тыс. руб. до 1357 тыс. руб., т.е. в 2,3 раза.[317] Это обстоятельство дало возможность ВСНХ Абхазии по окончании сроков аренды или до этого принимать под свое управление предприятия, находившиеся у частных лиц или организаций, и вкладывать значительные средства в промышленное строительство.

В результате этого число предприятий ВСНХ выросло с 10 в 1924 году до 18 в 1928 году, а количество рабочих в них-со 108 до 312 человек.[318]

Таким образом, в период с 1921 по 1929 год Советская власть в Абхазии путем восстановления национализированных предприятий создало условия для дальнейшего промышленного развития.

В развитии промышленности Абхазии в рассматриваемый период особое место занимал вопрос связанный с Ткварчельским месторождением каменного угля. Еще в 1926 году при ЭКОСО Абхазии создается Ткварчельская комиссия. Которая провела масштабную подготовительную работу.

Для производства геологоразведочных работ Геологический комитет ВСНХ СССР прислал в Ткварчели в мае 1926 года специальную партию из специалистов во главе с крупным знатоком горного дела инженера В.В.

---

[317] Там же.

[318] Газета «Советская Абхазия», 7 ноября 1928 г.

Мокринским. Геологоразведочные работы на Ткварчельском угольном месторождении, которые были практически завершены в 1928 году.

Предварительные работы по строительству каменноугольного предприятия начинаются впервые после организации ВСНХ СССР Ткварчельского оргбюро 21 августа 1928 года.[319]

В марте 1929 года ЦИК и СНК СССР признали Ткварчельские угольные копи как месторождение, имеющее общесоюзное значение. Геологоразведочная партия Геолкома занялась алмазным бурением для уточнения места закладки штольни. Для дальнейшего изучения характера месторождения и для получения пробной партии угля было решено начать проходку разведочной штольни в Джантухе. В мае 1929 года в Ткварчели (Ткуарчал- **А. С.**) прибыла группа шахтеров из Донбасса[320].

Приказом ВСНХ СССР от 26 ноября 1929 года было организовано Управление по сооружению Ткварчельского каменноугольного предприятия «Ткварчелстрой» во главе с правлением, назначенным им же 29 июля того же года. В конце августа в Ткварчели прибыла группа инженеров, составившая комиссию во главе с председателем правления Горбачевым. Президиум ВСНХ СССР 17 сентября 1929 года принял решение зарезервировать необходимую для Ткварчели работ сумму с тем, чтобы приступить в широким масштабе к строительным работам с января 1930 года[321]

---

[319] Абшилава А. А. История промышленности Абхазской АССР 1921-1941 гг. Тбилиси, 1969. С. 150.

[320] Прицкер Л. М. Из истории Ткварчели (1921-1930 гг.). Сухуми, 1938. С. 167.

[321] Абшилава А.А. История промышленности Абхазской АССР 1921-1941 гг. Тбилиси, 1969. С. 151.

ГЛАВА III. ОТКАЗ ОТ НЭПА И НАЧАЛО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В этой главе рассматриваются вопросы социально-экономического кризиса и переход к «командной экономике в СССР, а также начало коллективизации крестьянских хозяйств в Абхазии.

3.1. «Социально-экономический кризис. Острое внутрипартийные дискуссии». Примечательным явлением середины 1920-х гг. в Советском Союзе была развернувшаяся тогда дискуссия между руководством коммунистической партии и протестными группировками, известными под общим названием «левой оппозиции»; дежурным ярлыком для обозначения содержания подобной полемики служило выражение «борьба за власть». Эти оппозиционные движения периода нэпа отражали процесс постепенного восхождения Сталина к вершинам власти, поэтому они суть ключ к пониманию эволюции сталинского коммунизма и тех спорных вопросов, которые все еще появляются, когда речь заходит об истории советской системы[322]. С разгромом «левой оппозиции» основание для альтернативного развития, исчезло, и специфическая, сталинская форма правления, сочетавшая партийную коммунистическую бюрократию и марксистско – ленинскую идеологию, начала укрепляться на долгую перспективу.[323] В плане экономической политики фундаментальный вопрос состоял в том, куда должен привести нэп и как к нему относиться: как к долгосрочной «эволюции» или как к ограниченной во времени переходной «тактике». Дальнейшее развитие нэпа подразумевало большие уступки крестьянству и мелким предпринимателям по части налогов, цен и правовых ограничений их деятельности. Это по утверждению оппозиции, угрожало экономическим интересам пролетариата как подлинной социальной опоры режима. Взамен оппозиционеры поднимали на щит требование индустриального развития на основе государственного планирования – дабы вовлечь как можно больше

---

[322] Даниелс Р. В. Взлет и падение коммунизма В России. Москва, 2011. С. 201.

[323] Там же.

народа в расширение пролетарской основы государства.[324] В последние годы, пока еще велась внутрипартийная борьба, в спорах об экономике доминировали вопросы проведения грандиозной индустриализации. Если внимательно проанализировать существующую литературу по вопросам внутрипартийной борьбы, то становится очевидным, тот факт, что экономические и социально-политические трудности проявлялись с начала введения НЭПа. Практически все принципиальные вопросы развития советского государства и общество вызывали острые внутрипартийные дискуссии и конфликты. В свою очередь острые внутрипартийные дискуссии приводили к внутрипартийной борьбе их лидеров. Общеизвестным является тот факт, что в ходе этой партийной борьбы стала закладываться культ личности И.В. Сталина. Для того чтобы разобраться в сути внутрипартийной борьбы в 20-е годы нужной попытаться выяснить причины этой самой борьбы.

– Болезнь с 1922 года и смерть 21 января 1924 года В.И. Ленина

– Противоречия НЭПа

– Письмо В.И. Ленина к съезду 23.12.1992 г. – 04.01. 1923 г. в котором он открыто критиковал И.В. Сталина, и даже предложил его сместить с поста генерального секретаря ЦК РКП(б). В этом письме Ленин также дает характеристику руководителей большевистской партии.

– Личное соперничество практических всех лидеров за власть в партии и стране и Л.К. Каменевым, Н.И. Бухариным и А.И. Рыковым.

– Различия взглядов оппозиции создавало условиям тайной борьбы.

С 1923 по 1924 гг. наблюдается борьба И.В. Сталина совместно с Л.Б. Каменевым и Г.Е Зиновьевым против «Левой оппозиция». «Левую оппозицию возглавлял Л.Д. Троцкий его поддерживали К.Б. Раде, и Е.А. Преображенский и другие они все единогласно выступали за свертывание Новой экономической политики и переход к политике чрезвычайных мер, а

[324] Там же.

также эта группа оппозиционеров критиковала партийный аппарат, которой возглавлял Сталин, за бюрократизацию и ограничение внутрипартийной демократии. Это борьба привела к тому, что в мае 1924 года – на 13 съезде РКП(б) взгляды оппозиции были осуждены. А уже в январе 1925 года Л.Д. Троцкий демонстративно был снят с постов наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета, но оставлен в Составе Политбюро.

Второй этап внутрипартийного кризиса и борьбы наблюдается с 1926 и продолжался до 1927 гг. В этот период шла борьба между И.В. Сталиным совместно с Н.И. Бухариным и А.И. Рыковым против «Объединенной оппозиции»: в состав «объединенной оппозиции» входили Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий и другие (яростно критиковали НЭП, требовали мобилизацию всех сил на инициирование мировой революции и т.д.).

Итогами этой борьбы стало, то что в декабре 1927 г. на XV съезда ВКП(б) 75 активистов были исключены из партии. Многие были арестованы, а кто-то оказался в ссылке: Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев были расстреляны в 1936 году. Л.Д. Троцкий в 1928 г. был сослан в Алма-Ату, в 1929 году – выслан из СССР, в 1940 году убит в Мексике.

Третий и окончательный этап внутрипартийной борьбы хронологически охватывает период с 1928 по 1929 гг. В рамках этой борьбы Сталин демонстративно выступил против «Правой оппозиции» в которую входили Н.И. Бухарин, А.И. рыков, М.П. Томский (выступали за продолжение НЭПа). Итог борьбы однозначно был в пользу Сталина об этом в частности свидетельствует тот факт, что в ноябре 1929 г. Н.И. Бухарин, А.И. рыков были лишены руководящих постов и таким образом внутрипартийная борьба завершается практический победой Сталина. На фоне политического кризиса появляются противоречия и трудности в сфере социально-экономического развития. исследователи их возникновение объясняют тремя причинами: дисбалансом промышленности и сельского хозяйства; целенаправленной классовой ориентацией внутренней политики партии; усилением

противоречий между многообразием социальных интересов разных слоев общества и авторитаризмом большевистского руководства.

Социально-экономический кризис и политические трудности создали сложную атмосферу в целом в конце 20-х годов, в итоге к концу 20-х годов свернули НЭП, и с 1929 года начинается коллективизация. Это означало только следующее: агрессивное вмешательство государства в экономику и её полной регламентации.

Закат всей коммунистической оппозиции правой, левой и ультралевой можно без труда объяснить в простых терминах: разобщенность, нерешительность, тактические ошибки, неясность цели. В частности, весь опыт их выступлений и отступлений, их капитуляции перед партийной дисциплиной, сменявшейся новыми резкими нападками на руководство, оказывал дезориентирующие и деморализующие воздействие на потенциальных соперников. Эти ошибки коренились в важнейшей ложной посылке, а именно: в усвоенном ими ленинским мифом об одной-единственной монолитной партии, осуществляющей диктатуру пролетариата. Ни одна из группировок не готова была следовать логике своего оппозиционного положения и оспаривать монополию партии- как бы сильно ни пытались они расширить возможности внутрипартийной фракционной борьбы. Создать независимую организацию и отстаивать многопартийную демократию- такое действие было бы для них меньшевистской ересью, от которой все они шарахались, хотя именно в этом грехе их же постоянно обвиняли. На деле же достоинством «левой оппозиции» можно считать то, что она действительно было очень близка к меньшевикам в этом вопросе. В конечном счете «левые» ничего бы не потеряли, а возможно, даже многое приобрели, если бы открыто заявили о такой позиции. Это соответствовало бы базовой политической ориентации «левой оппозиции», начиная с дореволюционных времен. Как показали события, своим поражением оппозиция была в равной мере обязана как принятию ею однопартийной концепции, так и действиям партийной бюрократии, которую оппозиция

вполне справедлива отвергла. В данной главе считаю обязательным отметить, что очень интересная информация о внутрипартийной борьбе, и о соперничестве Сталина и Троцкого содержится в работе С.З. Лакоба.[325]

Внутрипартийная борьба находила свое отражение в жизни сельских ячеек ССР Абхазия. Так, например, в 1927 году были выявлены подпольные группы оппозиционеров в следующих, как Дранда, Бабушера др. Хотя из- за скудности доступных материалов по данной проблеме, очень сложно дать объективную оценку именно тому, что это были за группы, кто входил в состав этих групп и какие у них были помыслы. В советской исторической интерпретации они были троцкисты, но здесь очевиден тот факт, что в основном не угодные должны были быть вредным элементом советского общества. И самое интересное к концу 20-х годов на разных уровнях объявили в том числе на уровне уездных собраний о том, что идет генеральное сражение двух идеологических течений - ленинизма и троцкизма. Конечно в этом тезисе, то есть о борьбе двух течений в конце 20-х годов звучало совсем не логично и слишком идеологический преувеличен фактор ленинизма в этот период, ибо в это время от ленинского течения практический не чего уже практический не было. Здесь можно сделать вывод что Сталин в борьбе с оппозиций маскировался идеями Ленина, которые в перспективе он удачно и жестко искоренил. Известный абхазский историк _ академик А. Э. Куправа описывая внутрипартийную борьбу пишет следующее «В борьбе с оппозиционерами партийная организация крепла и еще теснее сплачивалась вокруг ленинского ЦК ВКП (б)».[326] Честно говоря, в это сложно верится. По мне это наоборот усложняло ситуацию. И порождало некий негатив к той политике, которая все больше переходила в плоскость тоталитарно –бюрократического режима. Ведь любые глубокие перемены в общественном и индивидуальном сознании, процесс зарождения и

[325] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1991. С. 101-138.

[326] Куправа А.Э. Труды. Том II. Сухум,2014. С. 648.

формирования нового образа жизни протекает всегда сложно и своеобразно тем более в таком традиционном обществе, как абхазском. Особенности становления нового образа жизни обусловливались конкретными общественно – экономическими, естественно – географическими и национально-этническими обстоятельствами.

3.2. «Переход к командной экономике в СССР. Начало коллективизации в Абхазии».

После ноябрьского пленума ЦК ВКП(ю), публикации 7 ноября 1929 г. в «Правде» статьи Сталина «Год великого перелома» был взят курс на сплошную коллективизацию. В январе 1920 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», намечавшее жесткие сроки ее проведения. Однако после принятия 2 марта и мартовских постановлений Политбюро «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» последовал массовый отлив из колхозов. С октября 1931 г. по март 1932 г. было зафиксировано 616 волнений с числом участников 55, 387 человек, а из колхозов за тот же период вышли 253.370 хозяйств[327].

По мнению известного исследователя аграрной истории Советского государство В.П. Данилова: «Сталинские утверждения о великом переломе в развитии экономики не имели ничего общего с действительностью. Применительно к 1929 г. говорить о великом переломе можно лишь в одном смысле: Сталин получил возможность навязать обществу свои собственные оценки, взгляды, методы, политические решения. С наибольшей наглядностью и наиболее тяжелыми последствиями такой перелом проявлялся в политике коллективизации.[328]

Безоглядное форсирование коллективизации, нараставшее осенью 1929 г. изо дня в день, отражало позицию Сталина и его ближайшего окружения

---

[327] Очерки Российской истории современный взгляд. Москва, 2008. С. 113.

[328] Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Часть 1. Москва,2011. С.833.

(Молотова, Кагановича и др.). В основе этой позиций лежало пренебрежение к настроениям крестьянства, его нежелание отказаться от особенного мелкого хозяйства, игнорирование опыта, свидетельствовавшего о недопустимости и пагубности торопливости и насилия при кооперировании деревни. [329] Выше сказанное является свидетельством того, что Сталин к концу 20- х годов уже постепенно начал решать основные вопросы как политического, так и экономического характера практически единолично. В своих выступлениях Сталин в это время утверждал, что в колхозы крестьяне идут самостоятельно, и в основном это середняцкие массы. По мнению Сталина это было важным обстоятельством в социалистическом преобразовании сельского хозяйство. Однако на деле все было очень непонятно и противоречиво.

Призыв к политике «ликвидация кулачества как класса» был провозглашен Сталиным в декабре 1929 г. в речи на конференции аграрников-марксистов, объявившей «О настоящем наступлении на кулачество»[330].

К этому времени уже были сформулированы признаки кулацких хозяйств, которые содержались в постановлении СНК РСФСР от 22 марта 1929 г., постановлении СНК РСФСР от 16 апреля 1929 г., а также в постановлении СНК РСФСР от 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде»[331]. Если крестьянское хозяйство обладало хотя бы одним из ниже перечисленных признаков, его относили к кулацкому:

а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах и предприятиях- за

---

[329] Там же, с.834.

[330] Зеленин И.Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации//История СССР. 1989. №2. С. 3-19.

[331] Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1929. №34. Ст. 301.

исключением случаев применения наемного труда в тех, пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в Советы, не влечет за собой лишения избирательских прав;

б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, волночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка, или другое промышленное предприятие – при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также, если в хозяйстве водяная или ветряная мельница;

в) если хозяйство систематически сдает внаем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями;

г) если хозяйство сдает внаем постоянно или на сезон отдельные оборудование помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа).

Советам Народных Комиссаров союзных республик и краевым (областным) исполнительным комитетам предоставляется право видоизменять указанные признаки применительно к местным условиям.

Все эти определения можно назвать достаточно расплывчатыми и неопределенными, они были уточнены при разработке закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1930 год.[332] При разработке закона о едином сельхозналоге на 1931 год потребовалось разработать новые признаки кулацких хозяйств, так как старые не способствовали новым условиям.

Основным направлением «наступления на кулачество» оставались хлебозаготовки. В порядке подготовки к очередной кампании 27 июня 1929 г. решением Политбюро ЦК ВКП (б), в тот же день оформленном в виде советского закона была введена для зажиточных хозяйств «твердых заданий»

[332] Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН, 2008. С. 74-75.

по сдаче хлеба государству. Если какое-либо из хозяйств не выполняло «твердого задания», то местный Совет должен был в административном порядке увеличить это задание в пределах до пятикратного размера. При практически неизбежном невыполнении нового задания имущество хозяйства шло на продажу с торгов[333].

«15 августа 1929г. Политбюро дает директиву органам ОГПУ о проведении решительных мер репрессий в отношении городских и связанных с городами спекулянтов хлебных продуктов. Объектом новой категории политических репрессий становились, участники хлебного товарного обращения в первую очередь крестьяне-товаропроизводители. Малейшие сомнения в этом снимались последующими директивами. ОГПУ поручалось усилить проведение репрессий по всем хлебозаготовительным областям. Усилить применение высылок, как средства борьбы со злостными спекулянтскими элементами»[334]

Таким образом, впервые в партийной документации по борьбе с кулачеством возникла тема высылки, которая очень скоро станет главной.

Детальный анализ существующей литературы по проблемам коллективизации дает понимание того, что для осуществления коллективизации сельского хозяйства надо было подготовить не только объективные и субъективные предпосылки, создаваемые внедрением новой техники и т.д., но необходимо было создать политические условия. Что касается Абхазии, то здесь очевидным является тот факт, что так просто разрушить веками устоявшиеся элементы жизни абхазского общества являлось сложным занятием. В подготовке этих условий, как и в проведении самой коллективизации, решающую роль должны были играть местные партийные органы. Они возглавляли и направляли деятельность Советов и всех общественных организации. В условиях сельской жизни партийным

[333] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 746. Л.2,10.

[334] См: РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 3. Д. 753. Л. 5; Д. 756. Л. 14; Д. 758. Л. 14-15; Д. 759. Л. 10-13.

органам сложно было вести агитационную политику в пользу коллективизации, ибо их деятельность по агитации данного вопроса протекала в окружении мелких, единоличных крестьянских хозяйств. Такие проблемы и трудности были не только в Абхазии, но в других районах Советского государство.[335] В период подготовки условий для проведения коллективизаций сельского важнейшими организациями, с помощью которых партия связывалась с крестьянством явились Советы. «Нет ни одной ни государственной, ни общественной организации, которая могла бы конкурировать с Советами в области охвата масс, - говорил М.И. Калинин в 1925 году. Ни профсоюзы, ни кооперация в деревне, ни целый ряд всевозможных обществ, как комитеты взаимопомощи, комсомол и др., ни одно из этих обществ, ценных сами по себе, не охватывает в целом всего населения»[336]. Нужно отметить, что в проведении коллективизации значительную роль должны были играть сельские советы органы власти на местах. Это была хитрая и в то же время очень продуманная, маневренная политика т.е. вовлечение влиятельных крестьян в работу Советов привело бы что в итоге и случилось к укреплению сельских советов. Это значительно повысило роль и авторитет сельских Советов среди широких масс населения в основном сельского населения (крестьян). И как следствия этой политики конечно же падает в значительной степени роль и влияния крестьянских (сельских) сходов. Постепенно начинают обретать авторитет сельские советы, и они становятся самостоятельными органами. Однако в первые годы Советской власти в абхазских селах по сохранившейся традиции большое место занимали сельские сходы. На сходах обсуждались все важнейшие вопросы деревенской жизни. Они оказывали значительное влияние на

---

[335] Абрамов В.А. Некоторые вопросы организационно-массовой работы партии среди крестьянства в 1928-1929 гг. «КПСС в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства». Сборник статей, М. 1961, с. 9.

[336] Калинин М.В. Вопросы советского строительства. Статьи и речи (1919-1946). М., 1958. С.201.

хозяйственную и политическую жизнь села, иногда бывали случи, когда сходы оказывали давление на советы. Это было вызвано тем, что на сходах тогда решающую роль играли влиятельные крестьяне – старики. Пользуясь в деревне особым уважением, как люди богатого жизненного опыта и хранители традиций и народной мудрости, они своим авторитетом воздействовали на решения сельского схода. И это было проблемой для советской власти в реализаций намеченных планов в абхазском селе. Все это прекрасно понимали и партийные работники. Учитывая это, руководящие партийные и советские органы республики принимают меры по вовлечению их в советскую работу. Такие влиятельные крестьяне начали выбираться в сельские советы, в уездные исполкомы.

«Вовлечение влиятельных крестьян в работу советов привело к укреплению сельских советов, повышению их авторитета среди крестьянских масс. Но все же сход долгое время доминировал над сельсоветом. Советы первое время все еще работали слабо работали, боялись проявить самостоятельность, одним глазом, а подчас и двумя поглядывали на сход. Они не имели своего лица, не был ими завоеван достаточный авторитет. Сход большей частью решал все вопросы. Сход съедал сельсовет, особенно в абхазских селах»[337]

Однако уже через некоторое время советы взяли решительный поворот в сторону самостоятельности, практически и окончательно вышли из-под влияния сходов, достаточно окрепли, поднялась их работа, и постепенно они начинают становится центром всей жизни села. В период подготовки условий для проведения коллективизации важную роль отводилось и комсомольским ячейкам. То есть комсомольские организации должны были проводить агитационную политику в пользу коллективизации среди молодежи. В 1926 году в Абхазии было 134 деревенских комсомольских ячейки. Уже во всех селах существовали комсомольские организации. В 1929

[337] Куправа А.Э. Труды. Том II. Сухум. 2014. С. 333.

в отдельных сельсоветах имелось по две-три ячейки. Из дошедших до нас материалы даю возможность констатировать то обстоятельство, что Абхазский обком партии проявлял заботу и покровительствовал комсомольским ячейкам. Конечно обком партии был полностью заинтересован в укреплении комсомольских ячеек для осуществления своих задач. В основном комсомольские ячейки в селах выступали инициаторами культурно- массовых мероприятий. На самом деле прямо обязанность этих ячеек была в убеждении крестьян, о том, что советская власть заботится о них и все мероприятия осуществляются для улучшения качество жизни. Комсомольские организации устраивали доклады, лекции, и порой даже ставили спектакли в сельской местности. Именно из числа комсомола избирались делегаты в сельский совет. Давая оценку деятельности комсомольских организации в деле проведения коллективизации П.И. Кикория пишет «Комсомольцы явились первыми застройщиками колхозного движения. В 1928-1929 гг. по инициативе комсомольцев было организовано 58 колхозов, 48 комсомольцев было избранно председателями колхозов»[338].

Еще одной опорой коммунистической партии в ее работе в деревне были профсоюзы- это была самая массовая организация рабочих. Профсоюзы в основном через свои производственные, культурно-воспитательные организации существенно влияли на настроение крестьянство и совершенно точно участвовали причем активно в подготовке условий для коллективизаций сельского хозяйства. Плюс ко всему накануне перехода к генеральной реализаций плана о коллективизации в абхазской деревне заметно усилилась роль таких видов кооперативного товарищества как: потребительские, сельскохозяйственные-кредитные, табаководческие.

[338]Кикория П.И. Политическая и трудовая активность комсомола в абхазской деревне (1921-1929 гг.). // Труды Абхазского государственного музея. Вып. IV, Сухуми. 1974. С. 58.

Курс на коллективизацию сельского хозяйства ставил перед Советами новые задачи. Они должны были вовлекать крестьянские массы в преобразование[339].

Накануне коллективизации сельские советы в Абхазии, как и во всем СССР значительно укрепились, их работа намного оживилась, стала более разнообразней. Однако несмотря на ряд опорных организации Коммунистической партии в деревнях в лице сельских советов, а также комсомольских организации было трудно вести работу среди всего населения.

Разбросанность крестьянских дворов по холмам и ущельям, преобладание отдельных друг от друга мелких и средних населенных мест и бездорожье крайне осложняли работу по подготовке и проведению коллективизацию в абхазской деревне. В конце 29-х годов – середине 30-х в Абхазии коллективизация в основном носила подготовительный и мирный характер.

Известный абхазский историк С.З. Лакоба в своей работе «Очерки политической истории Абхазии» (Сухуми, 1990) справедливо заметил: «Справедливости ради следует отметить, что в 20-х – середине 30-х гг. в Абхазии не было массовых репрессии, а коллективизация носила относительно мирный характер благодаря политикой, проводимой Нестором Лакоба». Однако такой мирный характер вскоре сменяется драматическими событиями.

На горизонте появились черные тучи, предвещавшие грозу. Приближалась коллективизация сельского хозяйства. Как и всякое советское начинание, оно было сперва проведено в центральных областях Советского Союза, а затем докатилось и до окраин. Несмотря на нежелание абхазских властей проводить коллективизацию, они все же были вынуждены подчиниться приказаниям Москвы, хотя и оттянув время по мер5е

[339] Куправа А.Э. Труды II. Сухум, 2014. С. 334.

возможности. Уже в 1930-1931 гг. вопрос о коллективизации был поставлен ультимативно[340].

Как и ожидалось именно в этот период тоталитарный режим начинает проявлять свою дьявольскую политику в отношении Абхазии опираясь на методы принуждения. В 1931 г. Абхазия под давлением Сталина вошла в состав Грузии.

По селам разъехались партийные работники, имея в руках твердые указания Москвы о принудительной коллективизации. А, крестьяне в свою очередь решительно отказывались от колхозной системы.

Крестьяне Абхазии твердо заявляли, что не желают колхозов. Возмущение крестьян вылилось в 1931 году в антиколхозное массовое выступления в Дурипше, который вошел в историю, как Дурипшский сход. Дурипшский сход – это не только антиколхозное массовое выступления, но и еще антисоветское, однако это оценка Коммунистической партии тем событиям которые происходили в 1931 г. Интересным представляется мнения историка С.З. Лакоба о причинах Дурипшского схода вот что он пишет по этому поводу «Одной из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах – это лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению. Непосредственная связь между данными обстоятельствами оставалась вне поля зрения исследователей».

Таким образом ССР Абхазия под давлением Кремля вынуждена была войти в состав Грузии в 1931 г., и с этого момента начинается очень тяжелое время для Абхазии.

---

[340] Данилов С. Трагедия абхазского народа. Мюнхен, 1951. С. 10.

Заключение.

Выводы диссертационного исследования, которые опираются на богатую историографию, в целом подтверждают авторскую концепцию НЭПа как «кризисной модели» развития постреволюционного общества в 20-е годы XX столетия. Анализ состояния Абхазии в плане социально-экономического развития в первые годы советской власти явно свидетельствуют о качественном улучшении практически во всех сферах социально-экономического развития в первые годы советской власти. Если исходить из статистики приведенного в различных документах, то становится очевидным, что уже к 1925 году были достигнуты положительные результаты в экономики ССР Абхазия. Благодаря НЭПу в Абхазии начинается процесс оздоровления экономической жизни. Однако, успехи, достигнутые в плане социально-экономического развития в первые годы советской власти были омрачены лишь политическим давлением который осуществлялся через экономический бойкот. Экономическое давление оказывалось на ССР Абхазия с первых дней установления советской власти в республике.

Следует отметить, что в соответствии с основами нэпа советское правительство разработала и привело целую систему хозяйственных мероприятий. По оценкам многих исследователей это был период хозяйственного возрождения как в России, так и в других республиках, в том числе и в Абхазии.

Однако в рассматриваемый исторический отрезок не все было приведено в порядок для максимального улучшения уровня социально-экономического жизни людей. К примеру сельское хозяйство все еще велось на примитивным уровне. Но все же переход новой экономической политике позволил добиться главного-обеспечить страну продовольствием. Важнейшим достижением стало восстановление после периода «военного коммунизма» численности рабочих на гос. предприятиях. Об улучшении экономической жизни в Абхазии в рассматриваемый период подчеркивал и глав ССР Абхазия Н.А. Лакоба. При всех трудностях в социально-экономической

сферы все-таки в этот период нэп смог обеспечить стабилизацию и восстановление хозяйства.

Вскоре успехи сменились новыми трудностями. Их возникновение объяснялось двумя моментами. Во-первых, болезнь Ленина, в результате которой он был отстранен от решения государственно-партийных дел, а затем и его смерть в январе 1924 г. осложнили ситуацию в партии. Во-вторых, именно в этот период в партии на первые роли стал выходить И.В. Сталин. С усилением Сталина в Кремле по отношению к Абхазии сложилось политика, направленная прежде всего на понижение государственного статуса Абхазии и включение ее в состав Грузии. По этому поводу историк С.З. Лакоба писал «По мере усиления Сталина в Кремле происходило неуклонное падение государственного статуса Абхазии».

Ситуация усугубилась к концу 20-х годов, тем что в борьбе двух альтернатив –демократической тоталитарной- уже в 1929 году победила последняя модель власти. Это означало, что Нэп будет полностью свернут, и начиная с 1929 года основной формой планирования социально-экономического развития СССР стали пятилетние планы-так называемые «пятилетки».

В результате такой перестройки экономика перестает быть потребительской и ориентируется прежде всего на тяжелую промышленность. Это приводит к милитаризации экономики. Уже к концу 20-х годов был взят окончательный курс на создание подобной экономической системы.

Таким образом, в конце 20-х годов XX столетия, начинается новый этап в развитии советского государства.

Подводя итоги, считаю уместным отметить, что с 1922 – по 1936 гг. правительство Абхазии возглавлял Нестор Лакоба, который всячески противился проведению коллективизации, заявив, что в Абхазии нет класса кулаков и здесь все сословия равны. Он не выполнял многие партийные директивы, за что в 1929 г. в известном письме Сталина подвергся резкой

критике. При этом Лакоба умудрялся выдавать денежные пособия многим абхазским князьям и дворянам, в то время, как люди этого сословия уничтожались по всему СССР. При нём в Абхазии не было массовых репрессий, столь характерных для советского времени[341].

Тем временем давления на главу ССР Абхазии Н.А. Лакоба со стороны Сталина все более усиливалось, в связи с тем, что Сталин настаивал на проведение коллективизации в Абхазии. В свою очередь Лакоба понимал, что коллективизация по-сталински может привести к страшным последствиям для абхазского общества. Ситуация обретает сложный характер, тогда, когда Сталин сумел окончательно утвердить свою единоличную власть в Кремле. Именно тогда Сталин ставит Лакоба перед выбором, либо проведения коллективизации или же вхождения в состав Грузии. В такой сложной обстановке и под сильнейшим давлением по мнению известного абхазского историка С.З. Лакоба, глава ССР Абхазии Н.А. Лакоба, вынужден был остановить свой выбор в пользу вхождения в состав Грузинской ССР, видя в этой мере «меньше зло»[342]

Итак, на взгляд автора цель данного исследования все же состояла в том, чтобы набросать предварительную «карту» огромной и почти неисследованной с точки зрения современной интерпретации области - как социально- экономического развития Абхазии в 20-е годы. Все темы, затронутые в работе, требуют дальнейшего анализа, а также дополнительной работы с новыми источниками.

---

[341] Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. Сухум, 2007. С. 321.

[342] Там же.

Источники и литература

Источники

1. Адибекова Ж. Г. В. И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917-1922). 2-е изд. // Ж. Г. Адибекова, Ю. А. Ахапкин и др. — М.: Политиздат, 1987 — 656 с.

2. Берелович А. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939 гг. Документы и материалы в 3-х томах. Том 2. 1923-1929 гг. // А. Берелович, В. Данилов. — М.: РОССПЭН, 2000. — 1168 с.

3. Берелович А. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документ и материалы в 4-х томах. Том 3. 1930-1934 гг. // А. Берелович, В. Данилов. — М.: РОССПЭН, 2003. — 864 с.

4. Верт И. Советские спецслужбы в документах // И. Верт, Г. Моле и др. — Париж, 1995Абрамов Б. А. Организаторская работа партии по осуществлению ленинского кооперативного плана // Б. А. Абрамов. — М.: Госполитиздат, 1956. — 164 с.

5. Воробьев В. П. Протоколы президиума Госплана СССР: 1913 г. Сборник документов в 2-х частях. Ч. I // В. П. Воробьев, Л. В. Борисова. — М.: Экономика, 1991. — 367 с.

6. Газета «Советская Абхазия». — №137. — 1927. — Абхазской АССР.

7. Газета «Советская Абхазия». — №22. — 1925. — Абхазской АССР.

8. Гевуркова Е. А. История Отечества в документах, 1917-1993 гг.: В 4 т. // Е. А. Гевуркова, А. Г. Колосков. — М.: ИЛБИ, 1995. — 192 с.

9. Гобечия Г. В. Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник // Г. В. Гобечия, Т. Д. Квеквескири. — Сухуми: Абгосиздат, 1960. — 118 с.

10. Данилов В. П. Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923-1927. Документы и материалы // В. П. Данилов, Е. А. Тюрина. — М.: Наука, 1991. — 428 с.

11. Данилова В. П. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг. Сборник // В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. — М.: Политиздат, 1989. — 525 с.

12. Декреты Советской власти. Сборник материалов и документов. Т. I. — М.: Политиздат, 1957. — С. 17, 18.

13. Доброхов Л. Н. Денежная реформа 1921-1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы // Л. Н. Доброхов. — М.: РОССПЭН, 2008. — 863 с.

14. Журнал «Голос трудовой Абхазии»: орган Областного комитета К.П.Г. в Абхазии и ЦИК С.С.Р. Абхазии. — №235. —1923. — Сухум.

15. Журнал «Голос трудовой Абхазии»: орган Областного комитета К.П.Г. в Абхазии и ЦИК С.С.Р. Абхазии. — №86. —1922. — Сухум.

16. Журнал «Голос трудовой Абхазии»: орган Областного комитета К.П.Г. в Абхазии и ЦИК С.С.Р. Абхазии. — №43. —1922. — Сухум.

17. Журнал «Голос трудовой Абхазии»: орган Областного комитета К.П.Г. в Абхазии и ЦИК С.С.Р. Абхазии. — №151. —1923. — Сухум.

18. Ивардава З. М. Деятельность органов РКП Абхазии. Сборник документов и материалов (1921-1934 гг.) // З. М. Ивардава, А. О. Тулумджян. — Сухуми: Алашара, 1973. — 224 с.

19. Иваницкий Н. А. Тянут с мужика последние жилы …Налоговая политика в деревне (1927-1937 гг.): Сборник документов и материалов // Н. А. Иваницкий, Глущенко, М.Н. Кудюшкина. — М.: Собрание, 2007. — 638 с.

20. Казанцев Н. Д. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР 1917-1954 гг. // Н. Д. Казанцев, О. И. Туманова. — М.: Госюриздат, 1954. — 719 с.

21. Квашонкин А. В. Большевистское руководство. Переписка, 1912-1927. Сборник документов // А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк и др. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. — 423 с.

22. Куправа А. Э. Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 гг.). Деревня. Сельское

хозяйство. Сборник документальных материалов. Том I // А. Э. Куправа. — Сухум: АбИГИ, 2012. — 340 с.

23. Куправа А. Э. Социалистическая промышленность Абхазии: 1921-1950 гг.: Сборник документов и материалов // А. Э. Куправа. — Сухуми, 1981. — 359 с.

24. Постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1921 г. «О мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства». Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. — М., 1967. — С. 267-276.

25. РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.3. Д. 753. Л.5; Д. 756. Л.14; Д. 758. Л. 14-15; Д. 759. Л. 10-15; Д. 761. Л. 17. (Российский центр хранения и использования документации новейшей истории); Российский Государственный архив экономики (далее — РГАЭ); РГАЭ. Ф.320. Оп.1. Д. 121. Л. 196; Ф. 3983. Оп.1 Д. 69. Л. 82; Ф. 7446. Оп.1. Д. 7. Л. 53; Ф. 7446. Оп.1. Д.3. Л. 63-67.

26. Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923 гг. Москва, 1924. — 481 с.

27. Сеть сельскохозяйственной кооперации СССР: Сборник статистических материалов. — М., 1929. — 117 с.

28. Советская Грузия в цифрах. Краткий статистический справочник по народному хозяйству ССР Грузии — 1921-1929 гг. — Тифлис, 1929. — С. 34-

29. Список бывших князей, дворян, помещиков, проживающих на территории Абхазии // По данным ИНФАГО Груз. ГПУ на 15-е сентября 1928 года Сов. секретно. — С. 1-27.

30. Статистический сборник 1927 г. — Сухуми: Главлит, 1928. — 144 с.

31. Съезды Советов в документах, 1917-1936: Сборник документов. 3 том. — М.: Госюриздат, 1959.

32. Тулумджан А. О. Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921-1925 гг.)» // А. О. Тулумджан. — Сухуми: Абгиз, 1957. — 262 с.

33. Тулумджян А. О. Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921 — февраль 1922 гг.). Сборник документов и материалов // А. О. Тулумджян. — Сухуми: Абгосиздат, 1961. — 468 с.

34. Тулумджян А. О. Съезды советов Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922-1923 гг. // А. О. Тулумджян. — Сухуми: Абгосиздат, 1959. — 208 с.

35. Тулумджян А. О. Советы Абхазии. Сборник документов и материалов. 1922-1937 гг. // А. О. Тулумджян. — Сухуми: Абгосиздат, 1959. — 208 с.

36. Фелыптинский Ю. Г. ВЧК-ГПУ: Документы и материалы // Ю. Г. Фелыптинский. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. — 272 с.

37. Ходяков М. В. «Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы //— СПб. Изд-во С.-Петербургского университета, 2000. — 397 с.

Литература

38. Абрамов Б. А. Партия большевиков — организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса // Б. А. Абрамов. — М.: Госполитиздат, 1952. — 136 с.

39. Абшилава А. А. История промышленности Абхазской АССР (1921-1941 гг.) // А. А. Абшилава. — Тбилиси: Мецниереба, 1969. — 270 с.

40. Абшилава А. А. Промышленность Абхазской АССР в восстановительный период (1921-1925 гг.). Сборник «Труды Абхазского институт», вып. XXXIII-XXXIV. — Сухуми: Грузглавполиграфиздат, 1963. — 448 с.

41. Азизбекова П. А. Советская Россия и борьба за установление и упрочнения власти Советов в Закавказье // П. А. Азизбекова, А. Мнацакаян, М. Траскунов. — Баку, 1969.

42. Алексеева Г. С. Новейшая отечественная историография о причинах окончания НЭПа (вторая половина 80-х начало 90-х гг.) / Г. С. Алексеева // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедения, историография. — Брянск. — 1993. — С. 33-35.

43. Аминова Р. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к НЭПу // Р. Х. Аминова. — Ташкент: «Наука» Узбекской ССР 1965. — 347 с.

44. Андреев А. А. Кооперация в социалистическом строительстве // А. А. Андреев. — М.: Гудок, 1924. — 71 с.

45. Архипов Г. А. К вопросу о специализации сельскохозяйственной кооперации на периферии / Г. А. Архипов, И. В. Дракин // Вестник сельскохозяйственной кооперации. — 1925. — №24.

46. Ашуба Б. Ш. Вопросы экономики консервной промышленности Абхазской АССР // Б. Ш. Ашуба. — Сухуми, 1966.

47. Балтин А. Я. Ленин и кооперация // А. Я. Балтин. — Тифлис: Заккнига, 1924. — 62 с.

48. Баранов А. В. Партия социалистов-революционеров в условиях НЭПа (по материалам Северного Кавказа). Россия 20-х годов уходящего столетия / А. В. Баранов // Тезисы первой Всероссийской заочной конференции. Санкт-Петербург. — 1995. — С. 18.

49. Бахтадзе И. Г. Сортовой состав абхазских табаков // И. Г. Бахтадзе Тифлис: Гос. изд-во Грузии, 1930. — 119 с.

50. Бахтин М. И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. 1921-1926 гг. // М. И. Бахтин. — М.: Соцэкгиз, 1961. — 291 с.

51. Бгажба М. Нестор Лакоба // М. Бгажба. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1965. — 60 с.

52. Белов С. В. Проблемы функционирования частного капитала в период НЭПа. К методологии вопроса: возможности социологического

подхода / С. В. Белов // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. Н. Новгород. — 1995. — С. 294-298.

53. Бердичевский Н. Г. Декрет о потребительской кооперации 20 мая 1924 года // Н. Г. Бердичевский. — М.: Центросоюза, 1925. — 56 с.

54. Бигуаа В. Л. Арвелод Эрастович Куправа: Жизнь, посвященная историческому абхазоведению. Библиография трудов // В. Л. Бигуаа, А. Н. Габелия. — Сухум, 2000. — 86 с.

55. Блюм А. В. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры, 1917-1929 // А. В. Блюм. — СПб: Академический проект, 1994. — 319 с.

56. Богденко М. Л. Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе // М. Л. Богденко, И. Е. Зеленин. — М.: Наука, 1961. — 55 с.

57. Богомолова Е. В. Управление советской экономикой в 20-е годы: опыт регулирования и самоорганизация // Е. В. Богомолова. — М.: ИНИОН РАН, 1993. — 159 с.

58. Боженко Л. И. Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне (конец 1919-1927 гг.) // Л. И. Боженко. — Томск: ТГУ, 1969. — 210 с.

59. Булатов И. Г. Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР (1921-1925 гг.) // И. Г. Булатов. — Пенза, 1961. — 361 с.

60. Булатов И. Г. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации // И. Г. Булатов. — М.: Изд. социально-экономической литературы, 1962. — 200 с.

61. Бухарин Н. И. Путь к социализму. Избранные произведения // Н. И. Бухарин. — Новосибирск: Наука, 1990. — 494 с.

62. .

63. Верт Н. История Советского государства // Н. Верт. — М.: Весь Мир, 2006. — 560 с.

64. Верхогляд Д. А. Новая экономическая политика (нэп) и регулирование права собственности на землю в СССР в период ее проведения / Д. А. Верхогляд // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — №94. — 2013. — С. 941-953.

65. Власов М. Е. Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства // М. Е. Власов. — М., 1929.

66. Волков И. М. Аграрная история советского общества. Изучения отечественной истории в СССР между XXV-XXVI съездами // И. М. Волков В. П. Дмитренко и др. — М.: Наука, 1982. — С. 140-171.

67. Волков И. М. Советская историография социалистического преобразования деревни и развития сельского хозяйства. Изучение отечественной истории в СССР между XXIV-XXV съездами КПСС. Вып. I. Советский период // И. М. Волков, М. А. Вылцан. — М.: Наука, 1978. — С. 102-129.

68. Воронов Ю. М. Становление идеократии: истоки, ментальность, аппарат (1927-1929гг.) // Ю. М. Воронов. — Иваново: Изд-во Ив. Инж. - Строит. Ин-та, 1993. — 113 с.

69. Воскресенская Н. А. В. И. Ленин — организатор социалистического контроля в СССР // Н. А. Воскресенская. — М.: Изд. Советская Россия, 1968. — 322 с.

70. Выборов Н. М. Регулирование социально-экономических отношений в сибирской деревне в восстановительный период. Сборник статей // Н. М. Выборов. — Новосибирск, 1965.

71. Гамаюнов М. В. Ленинские учения о кооперации. Доклады сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, вып. 54 // М. В. Гамаюнов и др. — М.: 1960.

72. Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922 гг.) // Э. Б. Генкина. — М.: Госполитиздат, 1923. — 502 с.

73. Гимпельсон Е. Г. Политическая система и НЭП: неадекватность реформ / Е. Г. Гимпельсон // Отечественная история. — 1993. — №3. — С. 29.

74. Голанд Ю. Валютное регулирование в период НЭПа // Ю. Голанд. — М.: Фонд экон. кн. «Начала», 1998 — 160 с.

75. Голиков В. А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР (1921-1929 гг.) // В. А. Голиков. — М.: Сельхозиздат, 1963. — 199 с.

76. Горинов М. М. Вопросы Социализма в экономической литературе 20-х годов (обсуждение доклада Н. Шухова) // Вопросы экономики. — 1990. — №4. — С. 243.

77. Горинов М. М. Ленинская концепция ГЭПа: становление и развитие / М. М. Горинов, С. В. Цакунов // Вопросы истории. — 1990. — №4. — С. 221-228.

78. Горинов М. М. НЭП: поиски путей развития // М. М. Горинов. — М.: Знание, 1990. — 64 с.

79. Горинов М. М. Советская история 1920-30-х годов: от мифов к реальности. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет // М. М. Горинов. — М.: АИРО-XX, 1996. — С. 237-277.

80. Губенко М. П. Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1930-1931 гг.). Исторические записки. Т. 74 // М. П. Губенко. — М., 1963. — 182 с.

81. Гущин Н. Я. Переселения в Сибирь в 20-е годы и его демографическая и социально-экономические последствия / Н. Я. Гущин // Гуманитарные науки в Сибири. — 1994. — №2. — С. 26-31.

82. Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Часть I // В. П. Данилов. — М.: Росспэн, 2011. — 863 с.

83. Данилов В. П. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства и колхозного строительства в ССР // В. П. Данилов. — М.: Наука, 1963. — 188 с.

84. Данилов В. П. Основные итоги и направления изучения истории Советского крестьянства. Проблемы аграрной истории советского общества // В. П. Данилов. — М.: Наука, 1971. — С. 212-253.

85. Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР // В. П. Данилов. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. — 451 с.

86. Данилов В. П. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации. «Исторические записки». Т. 55 // В. П. Данилов. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. — 312 с.

87. Данилов В. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 гг. В 5-ти томах. Т.1. Май 1927 — ноябрь 1939 // В. Данилов, Р. Маннинг и др. — М.: РОССПЭН, 1999. — 880 с.

88. Данилов В. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 гг. В 5-ти томах. Т.3. Май 1927 — ноябрь 1939 // В. Данилов, Р. Маннинг и др. — М.: РОССПЭН, 2000. — 927 с.

89. Данихно С. Н. Рабочие юго-востока России в годы НЭПа: история, генерации и многомерность повседневной жизни социальной группы // С. Н. Данихно. — Ростов: Изд-во СКН ЦВШ, 2007. — 343 с.

90. Дахшлейгер Г. Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929 гг.) // Г. Ф. Дахшлейгер. — Алма-Ата: Наука, 1965. — 536 с.

91. Дегтярев Г. П. НЭП: идеологические тупики реформы / Г. П. Дегтярев // Вестник Российской академии наук. — 1992. — №4. — С.14-16.

92. Дзапшба Ф. З. Суверенизация Абхазского народа. Политологический анализ // Ф. З. Дзапшба. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1996. — 97 с.

93. Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения, в 2 т., изд. 2-е, доп. Т.2. 1924 — июль 1926 гг. // Ф. Э. Дзержинский. — М.: Издательство политической литературы, 1967. — 1020 с.

94. Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазской АССР (1917-1963 гг.). Ч. I // Г. А. Дзидзария. — Сухуми: Мецниереба, 1964.

95. Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. II // Г. А. Дзидзария. — Сухуми: Мецниереба, 1964.

96. Дмитренко В. П. Формирование административно-командной системы (20-30-е годы) // В. П. Дмитренко. — М.: Наука, 1992. — 238 с.

97. Дмитренко В. П. Четыре измерения НЭПа. НЭП: приобретение и потери // В. П. Дмитренко. — М.: Наука, 1994. — 217 с.

98. Долматовский А. М. Новые законы о кооперации // А. М. Долматовский. — М.: Право и жизнь, 1925. — 474 с.

99. Драбкин Я. С. Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодолении // Я. С. Драбкин. — Москва, 1996. — 537 с.

100. Дэвид-Фокс М. Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период. Антология // М. Дэвид-Фокс. — Самара: Самар. ун-т, 2001. — 375 с.

101. Дэвис Р. Развитие советского общества в 20-е годы и проблема альтернативы. Россия в XX веке: Историки мира спорят // Р. Дэвис. — М.: Наука, 1994. — С. 311-318.

102. Дэвис С. Мнение народа в Сталинской России / С. Дэвис // Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941. — Москва. — 2011. — С. 53.

103. Евстигнеев В. Политическая экономия и политический выбор: возвращаясь к истокам // В. Евстигнеев. — Вопросы экономики. — 1990. — №3.

104. Жиромская В. Б. Кадры решают все! Административно-управленческий аппарат в 20-30-е годы по данным общих и спецпереписей / В. Б. Жиромская // Формирование административно-командной системы. 20-30-е годы. — Москва. — 1992. — С. 203-220.

105. Журавлев В. В. Учит ли нас исторический опыт? / В. В. Журавлев // Кентавр. — 1993. — №5. — С. 69-70.

106. Журнал «История СССР». — № 3. — 1970. — М.: Наука. — 240 с.

107. Загоскина И. В. Роль контрактации сельскохозяйственных продуктов в подготовке массового колхозного движения (1927-1929 гг.). Исторические записки. Вып. 39 // И. В. Загоскина. — М.: АН СССР, 1952. — 286 с.

108. Зак Л. М. Строительство социализма в СССР. Исторический очерк // Л. М. Зак, В. С. Лельиук, В. И. Погудин. — М.: Мысль, 1971. — 318 с.

109. Иванов В. М. На мирной основе // В. М. Иванов, С. П. Канев. — Ленинград, 1961.

110. Ивницкий И. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.) // И. А. Ивницкий. — М.: Наука, 1972. — 360 с.

111. Игрицкий Ю. И. Снова о тоталитаризме / Ю. И. Игрицкий // Отечественная история. — 1993. — №1. — С. 13-16.

112. Измозик В. С. Глаза и уши режима (Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1920 годах) // В. С. Измозик. — СПб: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1995. — 164 с.

113. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). 2-е изд., перераб. и доп. // Ш. Д. Инал-ипа. — Сухуми: Абгосиздат, 1965. — 694 с.

114. Каиарова Ю. Н. Вопросы грузинской историографии // Ю. Н. Каиарова. — Тбилиси, 1962.

115. Кактынь А. М. Новая экономическая политика и «ножницы» (очередные задачи экономической политики) // А. М. Кактынь. — М.: Красная новь, 1924. — 131 с.

116. Каменев Л. М. Положение в стране и в партии // А. М. Кактынь. — М.: Красная новь, 1923. — С. 7.

117. Камышин В. Д. Историография новой экономической политики / В. Д. Камышин // История Советской России: Новые идеи. Суждения. — Ч. III. —1993. — С. 48-50.

118. Каротамм Н. Г. К истории учения о социалистическом сельском хозяйстве // Н. Г. Каротамм. — М.: Соцэкгиз, 1959. — 114 с.

119. Карр Э. Х. История Советской России. Большевистская революция 1917-1923. Т. 1-2 // Э. Х. Карр. — М.: Прогресс, 1990. — 786 с.

120. Качарава Ю. М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) // Ю. М. Качарава. — Тбилиси, 1958. — 525 с.

121. Кикория Л. И. Комсомол Абхазии в социалистическом преобразовании деревни (1921-1937 гг.) // Л. И. Кикория. — Сухуми, 1978.

122. Кодин Е. В. «Смоленский архив» и американская советология // Е. В. Кодин. — Смоленск: СГПУ, 1998. — 288 с.

123. Колмыкова А. И. О некоторых вопросах расслоения деревни в годы восстановительного периода (1921-1925 гг.) / А. И. Колмыкова // Вестник МГУ. — 1960. — №3. — С.14-15.

124. Колосков А. Г. История Отечества в документах, 1917-1993; В 4 т. // А. Г. Колосков, Е. А. Гевуркова. — М.: ИЛБИ, 1995. — 192 с.

125. Кондратьев Н. Д. Мировое хозяйство его конъюнктура во время и после войны // Н. Д. Кондратьев. — Вологда: Обл. отделение. Гос. издательство, 1922. — 258 с.

126. Кондрушкин И. С. Частный капитал перед советским судом // И. С. Кондрушкин. — М-Л.: Госиздат, 1927. — 240 с.

127. Корясихина Т. П. Советская номенклатура: становление, механизм действия / Т. П. Корясихина, Ю. Ю. Фигантер // Вопросы истории. — 1993. №7. —С. 25-38.

128. Коэн С. Бухарин: Политическая биография 1888-1838 // С. Коэн. — М.: Прогресс-Академия, 1988. — 574 с.

129. Коэн С. Политическая биография Бухарина // С. Коэн, Е. Четвергов и др. — М.: Прогресс, 1988. — 576 с.

130. Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР // М. А. Краев. — М.: Госполитиздат, 1954. — 720 с.

131. Кудрявцев В. В. НЭП. Взгляд со стороны // В. В. Кудрявцев. — М.: Московский рабочий, 1991. — 306 с.

132. Куйбышев В. Ленин и кооперация // В. Куйбышев. — М.: Московский рабочий, 1925. — 50 с.

133. Кулагин Г. А. О некоторых проблемах НЭПа в новейшей отечественной историографии / Г. А. Кулагин // Актуальные проблемы отечественной истории. — Воронеж. — 1985. — С. 94-99.

134. Кунин В. Концессионная политика в Советской России (1913-1929 гг.) / В. Кунин // Вестник Московского университета. — 1993. — №5. — С. 24-30.

135. Куправа А. Э. Абхазская деревня на пути социализма (Канун коллективизации 1926-1929 гг.) // А. Э. Куправа. — Тбилиси: Мецниереба, 1977. — 312 с.

136. Куправа А. Э. Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов в 1922-1930 гг. // А. Э. Куправа, Д. В. Гогохия. — Сухуми: Алашара, 1971. — С. 260.

137. Куправа А. Э. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921-1925) // А. Э. Куправа. — Сухуми, 1961. — 161 с.

138. Куправа А. Э. Из истории Советского строительства в Абхазии (Период Ревкома) / А. Э. Куправа // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. XXX. — Сухуми, 1957. — С. 33-62.

139. Куправа А. Э. История Абхазской АССР (1917-1937 гг.) // А. Э. Куправа, Г. А. Дзидзария. Сухуми: Алашара, 1983. — 398 с.

140. Куправа А. Э. История Кооперации Абхазской АССР (1929-1937 гг.) // А. Э. Куправа. — Сухуми: Мецниереба, 1988. — 387 с.

141. Куправа А. Э. К 90-летию со дня рождения // А. Э. Куправа. — Сухум: Дом печати, 2014. — С. 6.

142. Куправа А. Э. Классовая борьба в абхазской деревне (1921-1929) // А. Э. Куправа. — Сухуми: Алашара, 1984. — 82 с.

143. Куправа А. Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода 1921-1925 гг. // А. Э. Куправа. — Сухуми: Абгосиздат, 1959. — 208 с.

144. Куправа А. Э. Культурное строительство в абхазской деревне. 1921-1929 годы // А. Э. Куправа. — Сухуми: Алашара, 1973. —154 с.

145. Куправа А. Э. О социально-экономической природе кооперации / А. Э. Куправа // Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9-12 июня 1969 г. — Москва. — 1971. — С. 194-95.

146. Куправа А. Э. О характере производственных отношений в доколхозной советской деревне. (Выступление на научной сессии по истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР), 18-21 апреля, Москва / А. Э. Куправа // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. — Москва. — 1963. — С. 142-143.

147. Куправа А. Э. Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии / А. Э. Куправа // Тезисы докладов на сессии по проблеме «В.И. Ленин и решение аграрного вопроса в СССР». Москва. — 1969. — С. 88-92.

148. Куправа А. Э. Осуществление первых аграрных законов Советской власти в Абхазии / А. Э. Куправа // Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9-12 июня 1969. — Москва. —1971. — С. 54-57.

149. Куправа А. Э. Осуществление принципов ленинского декрета о земле в Абхазии (1926-1928 гг.) / А. Э. Куправа // По Ленинскому пути. — Сухуми. — 1970. — С. 111-162.

150. Куправа А. Э. Первые мероприятия Советской власти в Абхазии (1921-1922 гг.) / А. Э. Куправа // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. XXXI. — Сухуми. — 1960. — С. 3-17.

151. Куправа А. Э. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти // А. Э. Куправа. — Сухуми: Алашара, 1968. — 99 с.

152. Куправа А. Э. Развитие товарооборота в Абхазии в 1921-25 гг. / А. Э. Куправа // Труды Абхазского государственного музея. — Вып. 3. — Сухуми. — 1958. — С. 195-223.

153. Куправа А. Э. Расцвет экономики и культуры Абхазии. 2-е дополненное и переработанное издание // А. Э. Куправа, Б. Е. Сагария. – Сухуми: Алашара, 1977. — 128 с.

154. Куправа А. Э. Сельское хозяйство и социальные изменения в деревне Абхазии к концу восстановительного периода / А. Э. Куправа // Труды Абхазского государственного музея. — Вып. 2. — Сухуми. — 1957. — С. 29-49.

155. Куправа А. Э. Труды. История кооперации советской Абхазии: 1921–1937 годы. Том III // А. Э. Куправа. — Сухум: АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2015. — 662 с.

156. Куправа А. Э. Труды. Том I // А. Э. Куправа. — Сухум: АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2013. — 568 с.

157. Куправа А. Э. Труды. Том II. Абхазская деревня на пути социализма // А. Э. Куправа. — Сухум: АбИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2014. — 667 с.

158. Лаврентьев В. Н. Строительство совхозов в первые годы Советской власти // В. Н. Лаврентьев. — М.: Госполитиздат, 1957.

159. Лакоба Н. А. Статьи и речи // Н. А. Лакоба. — Сухуми, 1987.

160. Лакоба С. З. Ответ историкам из Тбилиси // С. З. Лакоба. — Сухум: АГУ, 2001. — 178 с.

161. Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии // С. З. Лакоба. — Сухуми, 1990. — С. 88-91.

162. Ларин Ю. Частный капитал в народном хозяйстве СССР // Ю. Ларин. — Л.: Госиздат, 1927. — 312 с.

163. Левин В. Я. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму // В. Я. Левин. — М.: Экономика, 1967. — 182 с.

164. Ленин В. И. Неизвестные документы. 1891-1922 // В. И. Ленин. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. — 672 с.

165. Ленин В. И. О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия) // В. И. Ленин. — М.: Новая Москва, 1925. — 56 с.

166. Ленин В. И. Полное Собрание Сочинений. Т. 43. // В. И. Ленин. — М.: Госполитиздат, 1963. — 664 с.

167. Линн В. Крестьянские мятежи при Сталине: Коллективизация и характер сопротивления крестьянства // В. Линн. — Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 1996. — 312 с.

168. Лозовой А. Ленин и кооперация // А. Лозовой. — М., 1925. — 65 с.

169. Ломашвили П. Н. Великий переворот // П. Н. Ломашвили. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1972. — 458 с.

170. Лурье Г. И. Кооперативное законодательство // Г. И. Лурье. — М.: Центрсоюз, 1930. — 207 с.

171. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. III // П. И. Лященко. — М.: Госполитиздат, 1956. — 1402 с.

172. Малия М. В. Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии / М. В. Малия // Отечественная история. — 1997. — №5. — С. 93-109.

173. Марыхуба И. Р. Исторические, государственно-правовые обоснования суверенитета Абхазии // И. Р. Марыхуба. — Сухум: Акуа, 2004.

174. Марыхуба И. Р. Очерки политической истории Абхазии // И. Р. Марыхуба. — Сухум: Алашара, 2000. — 136 с.

175. Маслов С. С. Колхозная Россия // С. С. Маслов. — М.: Наука, 2007. — С. 302.

176. Мау В. НЭП в контексте российской революции. НЭП: приобретения и потери, его же. Революция и экономическая политика / В. Мау // Российская империя, СССР, Российская Федерация; История одной страны. Прерывность и непрерывность отечественной истории XX века. — Москва. — 1993. — С. 43-47.

177. Миквабия А. Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР 1921-1925 гг. / А. Я. Миквабия // Труды АГУ. — Сухум. — 2003. — С. 1.

178. Мингулин И. Развитие советской экономики // И. Мингулин. — М., 1940.

179. Мозохин О. Б. Образование и организация деятельности ВЧК-ОГПУ // О. Б. Мозохин. — М., 2005.

180. Мунчаев Ш. М. История Советского государства // Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. — М.: Норма, 2008. — 720 с.

181. Мырхуба И. Р. Ефрем Эшба // И. Р. Мырхуба. — Сухум, 1997.

182. Народное хозяйство СССР за 1922-1923 гг. // Статистико-экономический ежегодник. Вып. 3. — 1924. — С. 46-47.

183. Натмеладзе М. В. Из истории рабочего класса Грузии (1921-1958 гг.) // М. В. Натмеладзе, Н. И. Стуруа. — Тбилиси, 1961.

184. Натмеладзе М. В. Консолидация рабочего класса Грузии (1921-1925 гг.) // М. В. Натмеладзе. — Тбилиси, 1965.

185. Никоморов Г. Л. Надрыв: правда и ложь отечественной истории XX века // Г. Л. Никоморов. — М.: КомКнига, 2007. — 536 с.

186. Новиков А. И. Краткосрочные государственные займы в период НЭПа / А. И. Новиков // Банковское дело. — 1994. — №1. — С. 36-39.

187. Нордландер Д. Происхождение столицы ГУЛАГА: Магадан и Сталинский контроль в начале 1030-х годов // Д. Нордландер. — Slavic rev. — 1998. — Вып. 57, №4. — С. 791-813.

188. Ноув А. О судьбах НЭПа / А. Ноув // Вопросы истории. — 1989. — №8. — С. 173-175.

189. Олех Г. Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг. Устройство и функционирование // Г. Л. Олех. — Новосибирск: НГИ, 1995. — 144 с.

190. Олонецкий А. А. Результаты осуществления советской властью закона о национализации земли в Абхазии. Труды абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа // А. А. Олонецкий. — Сухуми: Акуа, 1956. — 306 с.

191. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т.I // Г. К. Орджоникидзе. — М.: Географгиз, Государственное издательство политической литературы, 1956. — 476 с.

192. Орлов И. Б. Новая экономическая политика: проблемы методологии и историографии. Дискуссии по истории Отечества. Сборник статей // И. Б. Орлов. — Симферополь, 1997. — С. 122-138

193. Орлов И. Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы / И. Б. Орлов // Отечественная история. — 1999. — №1. — С. 102-116.

194. Орлов К. Б. Новая экономическая политика: история, опыт, проблемы // К. Б. Орлов. — М., 1999. — 365 с.

195. Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского до колхозного аула // Г. Г. Османов. — М.: Наука. 1965. — 367 с.

196. Отчет о деятельности правительства ССР Грузии за 1926/27 и 1927/28 гг. — Тифлис, 1929.

197. Павлова И. В. Современные западные историки о сталинской России 30-х годов (критика «ревизионистского» подхода) / И. В. Павлова // Отечественная история. — 1998. — №5. — С. 30-37.

198. Пайпс Р. Россия при большевиках // Р. Пайпс. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. — 672 с.

199. Пайпс Р. Русская революция // Р. Пайпс. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1994. — 984 с.

200. Перехов Я. А. Опыт Советского строительства, в казачьих областях Северного Кавказа в 20-е годы / Я. А. Перехов // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. — Ростов-н/Д. — 1995. — С. 164-174.

201. Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ: отечественные органы государственной безопасности в период НЭПа 1921-1928 гг. // А. М. Плеханов. — М.: Кучково поле, 2006. — 704 с.

202. Поляков Ю. А. Переход к НЭПу и советское крестьянство // Ю. А. Поляков. — М.: Наука, 1967. — 512 с.

203. Попов В. П. Государственный террор в Советской России. 1923-1953 / В. П. Попов // Отечественные архивы. — 1992. — № 2.

204. Преображенский Е. А. Основной закон социалистического накопления / Е. А. Преображенский // Пути развития: дискуссии 20-х гг. — 1990. — С. 53-131.

205. Преображенский Е. А. Ростки будущего в настоящем / Е. А. Преображенский // Правда. — 1923. — №1.

206. Прицкер Л. М. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881-1935 гг.) // Л. М. Прицкер. — Тбилиси: АН Груз. ССР, Ин-т истории, 1963. — 18 с.

207. Прокопович С. Н. Очерки хозяйства Советской России // С. Н. Прокопович. — Берлин: Обелиск, 1923. — 125 с.

208. Рассказов А. П. Деятельность, карательно-репрессивных органов по реализации нового коммунистического курса большевиков (1921-1927 гг.) // А. П. Рассказов. — Уфа: Изд-во ВШ МВД РФ, 1993. — 146 с.

209. Рейман М. Перестройка и изучение советской истории / М. Рейман // Вопросы истории. — 1989. — №12. — С. 155.

210. Розенберг У. Социально-экономическое положение и политика Советского государства при переходе к НЭПу / У. Розенберг // История СССР. — 1989. — №4. — С. 109-122.

211. Рябинин А. Н. К вопросу об идеологическом обеспечении новой экономической политики в 1921-1925 годы: на материалах Верхнего Поволжья / А. Н. Рябинин // Проблемы социально-политического развития российского общества. Иваново. — 1992. — С. 34-42.

212. Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921-1931 гг.) // Б. Е. Сагария. — Сухуми: Алашара, 1970. — С. 25-26.

213. Сагария Б. Е. Образование и укрепление Советской национальной государственности в Абхазии // Б. Е. Сагария. — Сухуми: Алашара, 1981. — 296 с.

214. Салакая С. Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П. А. Столыпина // С. Ш. Салакая. — Сухум, 2012. — 76 с.

215. Свяжин Д. А. Образование ГПУ-ОГПУ // Д. А. Свяжин. — М., 2010.

216. Селунская В. М. Ленина кооперативного плана / В. М. Селунская, В. И. Разработка // Вопросы истории КПСС. — 1960. — №2.

217. Сидоров В. А. Классовая борьба в доколхозной деревне. 1921-1929 гг. // В. А. Сидоров. — М.: Мысль, 1978. — 246 с.

218. Симонов Н. С. Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу / Н. С. Симонов // История СССР. — 1992. — №1. — С. 41-58.

219. Симонов Н. С. Термидор, Брюмер или Фрюктидор? Эволюция сталинского режима власти: прогнозы и реальность / Н. С. Симонов // Отечественная история. — 1993. — №4. — С. 3.

220. Скрыпнев Н. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства // Н. Скрыпнев. — М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. — 92 с.

221. Смирнов М. Борьба партии Ленина — Сталина за подготовку массового колхозного движения // М. Смирнов. — М., 1952.

222. Смышляев В. А. Торжество ленинского кооперативного плана (историографический очерк коллективизации сельского хозяйства) // В. А. Смышляев. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1972.

223. Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. — 558 с.

224. Соколов А. К. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1919-1932 гг. // А. К. Соколов. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. — 328 с.

225. Соколофф Ж. Бедная держава. История России с 1815 года до наших дней // Ж. Соколофф. — М.: ГУ ВШЭ, 2008. — 882 с.

226. Сорокин П. А. Россия после НЭПа / П. А. Сорокин // Вестник Российской Академии наук. — 1992. — № 3. — С. 69-82.

227. Сосков В. В. Формы крестьянского протеста против экономической политики власти в начальный период НЭПа / В. В. Сосков // Материалы Сибарси.

228. Струминский В. Два НЭПа? / В. Струминский // Правда. — 1990. — №7. — С.89-91.

229. Такер Р. В центре внимания — советская история / Р. Такер // Коммунист. — 1990. — №9. — С. 81-82.

230. Такер Р. Сталин: Путь к власти, 1879-1929. история и личность // Р. Такер. — М.: Прогресс, 1991. — 480 с.

231. Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный?..» Феномен крестьянского бунта 1927-1921 гг. // В. Л. Телицын. — М.: РГГУ, 2002. — 340 с.

232. Толстова Н. Н. Нижегородская ярмарка в условиях новой экономической политики / Н. Н. Толстова // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. — С. 285-294.

233. Трапезников С. П. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки // С. П. Трапезников. — М.: Госполитиздат, 1951. — 241 с.

234. Трапезников С. П. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана // С. П. Трапезников. — М.: Мысль, 1965. — 616 с.

235. Трапезников С. П. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства // С. П. Трапезников. — М.: Госполитиздат, 1965. — 447 с.

236. Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. I // С. П. Трапезников. — М.: Мысль, 1974. — 566 с.

237. Трифонов И. Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР // И. Я. Трифонов. — М.: Издательство политической литературы, 1975. — 408 с.

238. Трифонов И. Я. Очерки классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921-1937) // И. Я. Трифонов. — М.: Издательство политической литературы, 1960. — 204 с.

239. Троцкий Л. Д. К социализму или капитализму? (Анализ советского хозяйства и тенденций его развития) // Л. Д. Троцкий. — М.-Л.: Плановое хозяйство, 1925. — 61 с.

240. Трукан Г. А. Путь к тоталитаризму. 1917-1929 // Г. А. Трукан. — М.: Наука, 1994. — 168 с.

241. Тужба Э. Н. Социально-экономические процессы в Советской Абхазии / Э. Н. Тужба, С. К. Пчегатлук // Научный журнал Куб ГАУ. — №126(02). — 2017.

242. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России // Н. Тумаркин. — СПб: Академический Проект, 1997. — 288 с.

243. Ханин Г. И. Почему и когда погиб НЭП / Г. И. Ханин // ЭКО. — 1989. — №10. — С. 237.

244. Цакупов С. В. В лабиринте доктрин. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы // С. В. Цакупов. — Москва, 1994.

245. Чахвадзе З. Ф. Социально-экономическая структура грузинской деревни // З. Ф. Чахвадзе. — Тбилиси: ГИЗ, 1929, 152 с.

246. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // А. В. Чаянов. — М.: Типография Всероссийского Издательского Союза, 1927. — 390 с.

247. Чинчиков А. Н. Советская историография социалистического преобразования сельского хозяйства СССР // А. Н. Чинчиков. — М.: Мысль, 1971. — 222 с.

248. Чирикба В. А. Международно-правовой статус Республики Абхазия // В. А. Чирикба. — Сухум, 2013. — 88 с.

249. Шамба Т. М. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета // Т. М. Шамба, А. Ю. Непрошин. — М.: Изд-во РГТЭУ, 2004. — 262 с.

250. Шамко В. В. Контрактация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации / В. В. Шамко // «Труды» Белорусской с.х. академии. Т. XXIII. — Вып. 2. — 1959. — С. 53-60.

251. Шария С. И. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Абхазии (1921-1932 гг.) // С. И. Шария. — Сухуми, 1970.

252. Шарова П. Н. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства, 1927-1935 гг. // П. Н. Шарова. — М.: АНСССР, 1957. — 288 с.

253. Шмелев Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке // Г. И. Шмелев. М.: Наука, 2000. — 265 с.

254. Шмелев Н. Новое — хорошо забытое старое / Н. Шмелев // Вопросы экономики. — 1994. — №4. — С. 11.

255. Штейн Б. Е. Торговая политика и торговые договора Советской России 1917-1922 гг. // Б. Е. Штейн. — М.: Государственное издательство, 1923. — 248 с.

256. Шухов Н. Вопрос социализма в экономической литературе 20-х годов, и обсуждение / Н. Шухов // Вопросы экономики. — №4. — С. 112-130.

257. Abramovitch R. The Soviet Revolution, 1917-1929 // R. Abramovitch. — N.V., 1962. — P. 222-224.

258. Bailes K. E. Technology and Society under Lenin and Stalin // K. E. Bailes. — Princeton, 1978. — 488 p.

259. Beck C. Papers in Russian and East Europen Studies // C. Beck. — №806. — Pittsburg, 1990.

260. Doy R. B. Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation // R. B. Doy. — Cambridge (Eng.), 1973. — 232 p.

261. Fitzpatri K. A. Rabinovitch and R. Stites // K. A. Fitzpatri. — Bloomington. Ind., 1991. — Pp. 367-374.

262. Fitzpatrick Sh. Education and Social Mobility in the Soviet Union. 1921-1934 // Sh. Fitzpatrick. — Cambridge University Press, 1979. — P. 335.

263. Fitzpatriek Sh. The Russian Revolution, 1917-1932 // Sh. Fitzpatrick. — Oxford, 1982. — P. 108.

264. Hatch J. The Formation of Working Class Cultural Inetitutions during NEP // J. Hatch. — The Wor Kwrs Clud Movement in Moscow, 1921-1923. — Pp. 97-117.

265. Jasnu N. The Socialized Agriculture of the USSR. Stanford? // N. Jasnu. — Hoover Institute Press, 1949. — P. 798.

266. Jasny N. Soviet Economists of the Twenties // N. Jasnu. — Cambridge, 1972. — P. 7.

267. Jasny N. Soviet Economists of the Twentis. Nawes to Be Retemberd // N. Jasnu. — Cambridje, 1972. — P. 9.

268. Koen Ker D. P. Factory Tales: Narratives of Industrial Relations in the Transition to NEP / D. P. Koen Ker // The Russian Review. — 1996. — Vol. 55. — №3. — P. 384-411.

269. Kuromiya H. Stalins Industrial Revolution: Politicsand Wor Kers, 1927-1932 // H. Kuromiya. — Cambridge. Eng., 1988. — P. 388.

270. Lewin M. Lenins Last Struggle // M. Lewin. — University of Michigan Press, 1975. — 224 p.

271. Lewin M. The Ma King of the Soviet System // M. Lewin. — L.; Methuen, 1985. — 368 p.

272. Male D. J. Russian Peasant Organization Before Collectivization // D. J. Male. — Cambridge (Eng): Cambridge University Press, 1971. — 253 p.

273. Mirsk M. The Mixed Economy: NER and its Lot // M. Mirsk. — Copenhagen, 1984.

274. Nove A. An Economic History of the USSR // A. Nove. Paperback, 1972. — 432 p.

275. Rosenberg W. G. Beheading the Revolution: Arno Mayers «Fures» / W. G. Rosenberg // The journal of Modern History. — 2001. — Vol. 73. — P. 924.

276. Ward C. Russian Cotton Wor Kwrs and the New Economic Policy: Shop-Flor Culture and State Policy, 1921-1929 // C. Ward. — Cambridje, 1990. — 324 p.